

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГУМАНИТАРНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

ISSN 2311-5351

№ 3
2017

ВЕСТНИК **№ 3 • 2017**
МОСКОВСКОГО ГУМАНИТАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
Научно-практический журнал

Распространение и тиражирование без официального согласия МГЭУ запрещается

Основан в 2000 г. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-56620 от 26 декабря 2013 г.

Подписной индекс «Почта России» П 1102. Включен в базу данных РИНЦ и выходит 4 раза в год

Язык издания: русский, английский

Учредитель: Автономная некоммерческая организация высшего образования Московский гуманитарно-экономический университет.

Адрес учредителя: Москва, Ленинский проспект, д. 8., стр. 16.

Адрес издательства: Москва, Ленинский проспект, д. 8., стр. 16.

Ответственный редактор

Микулец Юрий Иванович - доктор биологических наук, проректор по научной работе АНО ВО МГЭУ, заместитель председателя редакционного Совета

Редакционный совет:

1. **Демидова Любовь Анисимовна** - д.пед.н., профессор, ректор АНО ВО МГЭУ, Председатель Редакционного совета.
2. **Ловцов Дмитрий Анатольевич** – д.т.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, заместитель генерального директора по научной работе АО «Институт точной механики и вычислительной техники им. С.А. Лебедева Российской академии наук».
3. **Микулец Юрий Иванович** - д.б.н., проректор по научной работе АНО ВО МГЭУ, заместитель председателя Редакционного совета.
4. **Мамасуев Алексей Васильевич** - к.ф.-м.н., доцент, проректор по учебной и методической работе АНО ВО МГЭУ.
5. **Соловьева Наталья Николаевна** – к.ф.н., д.пед.н., доцент, заведующая кафедрой русского и иностранных языков МГЭУ
6. **Смолин Олег Николаевич** - д.ф.н., первый заместитель председателя Комитета по образованию ГД РФ, действительный член Российской академии образования. Президент общества «Знание» России. Председатель Общероссийского общественного движения «Образование - для всех».

Редакционная коллегия:

1) по экономическим наукам

1. **Адуков Рухман Хасанович**, д.э.н., профессор, вр.и.о директора ФГБНУ «Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве» (ФГБНУ ВНИОПТУСХ).
2. **Адукова Алевтина Николаевна**, д.э.н., главный научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве».
3. **Герасина Ольга Николаевна**, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и аудита АНО ВО МГЭУ.
4. **Герасина Юлия Александровна**, д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита АНО ВО МГЭУ.
5. **Коленченко Ирина Александровна**, к.э.н., зам. директора по экономике ФГБНУ ЦНСХБ.
6. **Папцов Андрей Геннадиевич**, д.э.н., профессор, академик РАН, вр.и.о директора ФГБНУ ВНИИЭСХ.
7. **Романова Алина Терентьевна**, д.э.н., профессор, почетный работник ВПО РФ, действительный член РИА, зав. кафедрой экономики и организации народного хозяйства, АНО ВО МГЭУ.
8. **Третьякова Лариса Александровна**, д.э.н., профессор, член-корр. Российской академии естествознания, зав. кафедрой управления персоналом Института управления НИУ «БелГУ».

2) по юридическим наукам

1. **Атагимова Эльмира Исамудиновна**, кандидат юридических наук, помощник полномочного представителя ГД ФС РФ в КС РФ, член комиссии по науке и развитию образования ОСППД при Президенте РФ.
2. **Васильева Мария Ивановна**, д.ю.н., профессор, зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин Тверского института (филиала) АНО ВО МГЭУ.
3. **Водько Николай Петрович**, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин АНО ВО МГЭУ.
4. **Воронцова Софья Викторовна**, к.ю.н., зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин АНО ВО МГЭУ
5. **Исаков Николай Васильевич**, д.ю.н., профессор, к.и.н., профессор кафедры теории и истории государства и права АНО ВО МГЭУ, директор Северо-Кавказского института (филиала) АНО ВО МГЭУ.
6. **Костеников Михаил Валерьевич**, д.ю.н., профессор кафедры подготовки сотрудников по охране общественного порядка, Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России.
7. **Рыбакова Ольга Сергеевна**, к.ю.н., аппарат ГД ФС РФ, член Экспертного совета по соблюдению прав обучающихся при Комитете ГД по образованию и науке.
8. **Фумм Александра Михайловна**, к.ю.н., доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права АНО ВО МГЭУ, начальник отдела ФКУ НИИ ФСИН России.

Редакция:

Ответственный секретарь – Клюкина Е.Н.

Компьютерная верстка и макетирование – Луковенкова С. Р.

Технический корректор – Анисимова Г.Т.

Адрес редакции и типографии: 119049, Москва, ГСП-1, Ленинский проспект, д. 8., стр. 16.

Тел.: (499) 237-41-46, mgei@mail.ru, www.mgei.ru

Цена свободная

Подписано в печать 20.09.2017. Дата выхода 29.09.2017. Формат 70×1081/16. Гарнитура Таймс. Объем 9,8 усл. печ. л.

Тираж 500 экз. Отпечатано в типографии АНО ВО МГЭУ. 119049, Москва, ГСП-1, Ленинский проспект, д. 8., стр. 16.

©-АНО ВО Московский гуманитарно-экономический университет – 2017

Содержание

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	4
Балябин В.Н. О разграничении преступлений террористической направленности	4
Коновалова М.А. К вопросу о применении меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении в уголовном процессе	9
Рыбаков О.Ю., Рыбакова О.С. Законодательное регулирование антикоррупционной экспертизы региональных нормативных правовых актов	15
Шаруева Н.В. Возрастание роли правовой культуры в современном российском обществе ..	23
ЭКОНОМИКА	29
Карпов А.С., Карпова К.В. Государственная политика в области повышения конкурентоспособности ракетно-космической промышленности Российской Федерации	29
Меденников В.И., Горбачев М.И., Тухина Н.Ю., Микулец Ю.И. Развитие информатизации АПК на основе его мониторинга	33
Мешеряков А.Д. Затраты как отражение согласования интересов заказчика и производителя (на примере взаимодействия предприятий транспортного машиностроения и ОАО «РЖД»)	51
Перебатова Е.А. Методика формирования оптимального инвестиционного портфеля	56
Склярченко Р.П. Структура рынка наукоемкой продукции	65
ПЕДАГОГИКА	77
Атагимова Э. И. Правовая культура общества как основа правового государства	77
Казачинский А.Е. Проблема формирования профессионального мышления в вузе или почему обучение не способствует творчеству студента?	83
Корнеев П.Г. Роль речевой культуры учителя в формировании личности ученика: развернутый план психолингвистического исследования	96
ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО	99
Дадаян Д.С., Петросян Э.Б. Проблема Курильских островов в российско-японских отношениях	99
ОТ РЕДАКЦИИ	108
Современные требования к научным статьям	108

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 343.721

О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

ON THE DELIMITATION OF TERRORIST CRIMES

Балябин В.Н.*

Статья посвящена анализу проблем разграничения преступлений террористической направленности и состава заведомо ложного сообщения об акте терроризма.

Ключевые слова: общественная безопасность, терроризм, заведомо ложное сообщение, террористический акт, ущерб, международный.

The article analyzes the problems of differentiation of crimes of a terrorist orientation and composition of the knowingly false report about an act of terrorism.

Key words: public safety, terrorism, false report, a terrorist act, the damage, international.

Преступления террористического характера представляют огромную общественную опасность и имеют тенденцию к распространению не только за рубежом, но и в России. В 2016 г. на территории России было совершено 2 227 преступлений, предусмотренных главой 24 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). При общем снижении количества зарегистрированных преступлений возросло на 44,8% количество преступлений террористического характера¹. Следует отметить, что, помимо деяний, отнесенных законодателем и Верховным Судом Российской Федерации к преступлениям террористической направленности (ст.ст. 205–206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ), в практике встречается такое схожее с ними по признакам состава посягательство на основы об-

щественной безопасности, как заведомо ложное сообщение об акте терроризма, предусмотренное ст. 207 УК РФ. Только с января по март 2017 года за совершение деяний, предусмотренных этой статьей, вынесено и приведено к исполнению более 14 приговоров².

Заведомо ложным сообщением об акте терроризма отечественным уголовным законом признается сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий. Минимальный объем подобного сообщения должен содержать сведения о характере или способе готовящегося акта терроризма, при этом не имеет значения способ донесения

* Балябин В.Н., к.ю.н., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин АНО ВО МГЭУ.

Baljabin V.N., PhD, Associate Professor of criminal-law disciplines ANO in MHEI, e-mail: ddiplom12@yandex.ru, тел. 89654296881

¹ Портал Правовой Статистики. Генеральная прокуратура РФ. URL:// http://crimestat.ru/offenses_chart/ (дата обращения: 20.03.17).

² См.: РосПравосудие. Справочно-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ // (дата обращения: 17.03.17).

сведений¹. Если по какой – либо независимой от виновного причине сообщение не дошло до адресатов (ими выступают органы государственной власти или местного самоуправления), то содеянное может быть квалифицировано как покушение на заведомо ложное сообщение об акте терроризма. В отличие от совершения террористического акта путем угрозы произведения действий, предусмотренных ч. 1 ст. 205 УК РФ, в данном случае сообщаящий о террористическом акте не имеет реального намерения его осуществления, осознает, что заявление не соответствует действительности, поэтому сообщение признается «заведомо ложным». Ранее подобные сообщения были также повсеместно известны как «телефонный терроризм», поскольку большинство злоумышленников пользовались подобным способом донесения, причем анонимно, через общественно доступные телефонные аппараты. Общественная опасность рассматриваемых действий проявляется, помимо насаждения в обществе обстановки нервозности и недоверия к органам власти, в дезорганизации нормального функционирования важных государственных и общественных институтов. Организации, которые виновный объявляет подвергнутыми опасности, вынуждены на время проверки сообщения приостанавливать работу, правоохранительные органы и иные службы тратят драгоценные силы и время, которые могут понадобиться для предотвращения реального террористического акта. Не следует забывать и о моральных страданиях граждан, чья нормальная жизнедеятельность нарушается (в том числе страхом за жизнь и здоровье близких), а также значительных материальных убытках, возникающих из-за необходимости проводить целый комплекс проверочных мероприятий по сообщениям об акте терроризма.

В нашей стране заведомо ложное сообщение об акте терроризма впервые было

криминализировано в 1994 г. Уголовным кодексом РСФСР. Можно сказать, что с момента принятия действующего УК РФ диспозиция 207 статьи не претерпела существенных изменений. Подвергалась изменениям санкция статьи, а в 2014 г. статья была дополнена второй частью, содержащей квалифицированный состав, а также Примечанием, определившим размер крупного ущерба, учитываемый при квалификации данного деяния (1 млн. рублей). 13 января 2017 г. в первом чтении Государственной Думой Российской Федерации был отклонен проект Федерального закона № 986520-6 «О внесении изменений в статью 207 Уголовного кодекса Российской Федерации (в целях усиления ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма)»². Содержание предложенных поправок заключалось в увеличении срока лишения свободы за совершение деяния, подпадающего под первую часть данной статьи, что автоматически перевело бы его из категории небольшой тяжести в категорию преступлений средней тяжести. Проект, очевидно, выражал реакцию государства на возросшее количество соответствующих преступлений, законодательная инициатива была направлена на сдерживание темпов роста преступности террористического характера. Представляется, что ужесточение уголовной ответственности, наряду с другими мерами, позволит снизить количество совершаемых преступлений в данной сфере.

Для правильного применения уголовного законодательства, соблюдения принципов законности, вины и справедливости важную роль играет разграничение преступлений, имеющих в своих составах схожие признаки. В контексте рассматриваемой темы предлагаем считать «акт терроризма» и «террористический акт» синонимами. Правоприменители, сталкиваясь с преступлениями, предусмотренными ст. 207 УК РФ, обращаются в первую очередь к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной

¹ См., например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). – 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. д.ю.н., профессора С.В. Дьякова, д.ю.н., профессора Н.Г. Кадникова. – М. : Юриспруденция, 2017. – С. 585.

² См.: Государственная Дума. Официальный сайт. [URL://http://vote.duma.gov.ru/vote/97072/](http://vote.duma.gov.ru/vote/97072/) (дата обращения: 17.03.17).

практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности¹», ориентируясь на содержащийся в нем анализ признаков террористического акта.

Согласно Федеральному закону от 06.03.2006 г. № 35–ФЗ «О противодействии терроризму», террористический акт понимается как совершение или угроза взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений².

Ч.1 ст. 205 УК РФ дает почти идентичную трактовку: «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях».

Ч.1 ст. 361 определяет акт международного терроризма как «совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угроза совершения ука-

занных действий». Здесь видно некоторое расширение содержания понятия «акт терроризма», что представляется не вполне обоснованным, так как «акт международного терроризма», как представляется, является частным случаем «акта терроризма», и введение в название слова «международный» должно означать всего лишь совершение террористического акта, предусмотренного ч.1 ст. 205 УК РФ, гражданами одного государства на территории другого.

По смыслу ч.1 ст. 207 УК РФ, под актом терроризма, о котором делается заведомо ложное сообщение, понимаются «готовящиеся взрыв, поджог или иные действия, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий». По-видимому, законодатель сознательно вывел из состава данного преступления специальную политическую цель для возможности более широкого применения уголовно-правовой нормы. Это выглядит вполне обоснованным с точки зрения предупредительного воздействия уголовного закона на лиц, не обладающих необходимым уровнем социальной ответственности и способных для достижения личных (не связанных с терроризмом как таковым) целей нарушать мирную жизнь общества ложным сообщением, например, о техногенной катастрофе.

К примеру, Вологодским областным судом был вынесен обвинительный приговор по следующему делу. Осужденный направил на портал Президента Российской Федерации послание, в котором высказал угрозу произвести взрыв в одном из учреждений органов власти: прокуратуре, суде, администрации или службе судебных приставов путем подрыва себя и сына взрывчаткой в случае отказа в обеспечении их жильем в течение одного месяца. К такому поступку его побудило то, что администрация городского округа не исполняла на протяжении четырех лет решение о получении жилого помещения. Гражданин хотел таким образом привлечь внимание к своей проблеме и ускорить процесс получения действительно причитавшейся ему квартиры. Никаких возможностей для реализации

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.12 № 1 (с изм. и доп. от 03.11.16) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». Российская газета – Федеральный выпуск №5708 (35). [URL://https://rg.ru/2012/02/17/terrorizm-dok.html/](https://rg.ru/2012/02/17/terrorizm-dok.html/).

² Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) ч. 3 ст. 3 [URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/) (дата обращения: 23.03.17).

угрозы у него не было, и он не искал их. Несмотря на вызывающую сочувствие причину его деяния, оно было правильно квалифицировано по ч.1 ст. 207 УК РФ, а наказание было назначено в виде лишения свободы на 6 месяцев с отбыванием в колонии-поселении¹.

В отличие от диспозиции ч.1 ст. 207 УК РФ, в приведенных выше определениях террористического акта законодателем подчеркивается цель совершения деяний, имеющая политический характер – дестабилизация органов власти или международных организаций, воздействие на принятие решений, нарушения мирного сосуществования государств и народов. При заведомо ложном сообщении об акте терроризма, по смыслу закона, преступник может преследовать любые цели: личные, корыстные, хулиганские или иные, которые могут быть никак не связаны с решением общественно-политических проблем.

Преступление, предусмотренное ст. 205 УК РФ, можно также отграничить от статьи 207 УК РФ по объективной стороне и характеру угрозы. Если общественно опасное деяние по ст. 207 УК РФ заключается в заведомо ложном сообщении о предстоящих действиях или событиях, то террористический акт выражается альтернативно в двух формах – угрозе или в совершении действий, запрещенных законом. Закрепленные ст. 205 УК РФ в качестве террористического акта деяния не вполне совпадают с таковыми же, включенными в состав заведомо ложного сообщения об акте терроризма. В первом случае деяние должно не только «создавать опасность гибели людей», но и «устрашать население». Предполагаются действия, сопоставимые по последствиям со взрывом или поджогом, например, устройство аварий на объектах жизнеобеспечения; разрушение транспортных коммуникаций; заражение источников питьевого водоснабжения и продуктов пита-

ния; вооруженное нападение на населенные пункты². Кроме того, в ч.2 ст. 207 УК РФ отсутствует какая-либо конкретизация общественно опасного последствия, закреплено лишь абстрактное понятие «иные тяжкие последствия», в то время как ст. 29 УК РФ в своих 2 и 3 частях предусматривает вполне определенные общественно опасные последствия. По характеру угрозы заведомо ложное сообщение об акте терроризма предполагает отсутствие у лица как намерения, так и реальной возможности причинения вреда. Угроза, предусмотренная ч.1 ст. 205 УК РФ, носит реальный характер, злоумышленник не только намерен привести ее в исполнение, но и имеет реальную возможность к осуществлению своего намерения. Как уже отмечалось, обязательным признаком состава ст. 205 УК РФ является цель совершения, которая отсутствует в ст. 207 УК РФ, а именно дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений. Представляется, что если виновный угрожал совершением, например, взрыва, выдвигая к органам власти политические требования, но не собиравшись осуществлять свою угрозу в случае отказа со стороны властей (поскольку не имел для этого реальной возможности), то такое деяние должно квалифицироваться как террористический акт, а не заведомо ложное сообщение о нем, поскольку лицо действовало с предусмотренной ч.1 ст. 205 УК РФ целью.

От деяния, предусмотренного ст. 361 УК РФ «Акт международного терроризма», заведомо ложное сообщение об акте терроризма можно отличить по непосредственному объекту посягательства и характеру общественно опасных деяний. В отличие от деяния, предусмотренного ст. 207 УК РФ, акт международного терроризма, исходя из опи-

¹ См.: РосПравосудие. Справочно-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ. Приговор, г. Волгоград, 24.03.11. URL://<https://rospravosudie.com/court-volgogradskij-oblastnoj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-100601081/> (дата обращения: 25.03.17).

² Постановление Пленума ВС РФ от 09.02.12 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» п. 3 URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/#dst100014/ (дата обращения: 12.04.17).

сания его признаков в ст. 361 УК РФ, посягает на широкий круг социальных ценностей, в том числе на свободу и неприкосновенность граждан России, а также на ее государственные интересы. Отличия общественно опасных деяний рассматриваемых составов не вызывают сомнения: в одном случае это только заведомо ложное сообщение, в другом

– совершение реальных общепасных действий либо угроза ими. Также можно повторить о выделении в субъективной стороне акта международного терроризма обязательного признака цели совершения действий, каковой признак не включен в состав, предусмотренный ст. 207 УК РФ.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) [Электронный ресурс] <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.07.2017).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) [Электронный ресурс] <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL:<http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 07.10.17).
4. Проект Федерального закона № 986520-6 «О внесении изменений в статью 207 Уголовного кодекса Российской Федерации (в целях усиления ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма)» // Государственная Дума. Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL:<http://vote.duma.gov.ru/vote/97072/> (дата обращения: 17.03.17).
5. Постановление Пленума ВС РФ от 09.02.12 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.04.17).
6. Портал Правовой Статистики. Генеральная прокуратура РФ. [Электронный ресурс] URL:http://crimestat.ru/offenses_chart/ (дата обращения: 20.03.17).
7. РосПравосудие. Справочно-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ. Приговор, г. Волгоград, 24.03.11. [Электронный ресурс] URL:<https://rospravosudie.com/court-volgogradskij-oblastnoj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-100601081/> (дата обращения: 25.03.17).

УДК 343.8

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ПОДПИСКИ О НЕВЫЕЗДЕ И НАДЛЕЖАЩЕМ ПОВЕДЕНИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

TO THE QUESTION OF THE APPLICATION OF A PREVENTIVE MEASURE IN THE FORM OF A TRAVEL BAN AND GOOD CONDUCT IN THE CRIMINAL PROCESS

Коновалова М.А. ^{*1}

В статье анализируются вопросы и поднимаются проблемы, связанные с применением и исполнением меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Автором последовательно раскрываются причины несоответствия (или недостаточности) социальной обусловленности уголовно-процессуальных норм, регламентирующих вопросы применения мер пресечения. На основании действующего уголовно-процессуального законодательства приведены конкретные примеры недостаточности обоснованности избрания и применения вышеуказанной меры пресечения при определенных жизненных условиях. Автор приходит к выводу, что единственным путем оптимизации процесса применения и исполнения данной меры пресечения является усовершенствование уголовно-процессуального законодательства, что влечет за собой дополнение статьи 102 УПК РФ новой частью. На основе проведенного анализа автор предлагает усовершенствовать уголовно-процессуальное законодательство в вопросах применения и исполнения меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Ключевые слова: *уголовно-процессуальное законодательство, уголовное судопроизводство, правосудие, меры процессуального принуждения, меры пресечения, подписка о невыезде и надлежащем поведении, обвиняемый, подозреваемый, органы предварительного расследования, досудебное производство, преступная деятельность.*

The article analyzes issues and raises issues associated with the use and execution of a preventive measure in the form of subscriptions on parole and good behavior. The author consistently reveals the reasons for the Nonconformance (or failure) of social conditionality of the criminal procedural norms regulating the issues of application of measures of restraint. Under current criminal procedural law specific examples of the lack of validity of election and the application of the above preventive measure during certain life conditions. The author comes to the conclusion that the only way to optimize the process of application and implementation of this measure is the improvement of the criminal procedural law, which entails the addition of article 102 of the criminal procedure code of the Russian Federation the new part. Based on the conducted analysis, the author proposes to improve the criminal procedural legislation application and enforcement of the measure of restraint in the form of subscriptions on parole and good behavior.

Key words: *criminal procedural law, criminal justice, justice, the measures of procedural coercion, preventive measure the recognizance and good behavior, the accused, the suspect, the preliminary investigation, pre-trial proceedings, criminal activity.*

^{*} **Коновалова Мария Анатольевна**, аспирант, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской таможенной академии, Российская Федерация, г. Москва. E-mail: udulluya@mail.ru

^{*} **Konovalova M. A.**, PhD student, lecturer in criminal-law disciplines of the Russian Customs Academy, the Russian Federation, Moscow. E-mail: udulluya@mail.ru

Существующие тенденции в количественной и качественной характеристиках такого социально-правового явления, как преступность, обуславливают настоятельную необходимость обращения органов предварительного расследования к применению такого уголовно-процессуального института, как меры процессуального принуждения.

Основанием для такого утверждения являются официальные данные, поскольку применение мер уголовно-процессуального пресечения непосредственно связано с количеством зарегистрированных преступлений. Так, по данным МВД России по Московской области за 2016 год, в большинстве случаев возбужденных уголовных дел из 88297 тыс. зарегистрированных преступлений по 47906 тыс. была избрана та или иная мера пресечения, что составляет 54,3%¹, т.е. в отношении каждого второго подозреваемого. Касаясь 45,7% подозреваемых органы предварительного расследования меры пресечения не применяли ввиду отсутствия достаточных данных. Надо полагать, что такие лица могут скрыться от предварительного следствия, угрожать свидетелям или иным путем препятствовать осуществлению производства по делу.

Значимость мер пресечения для достижения задач и целей правосудия побуждает законодателя к постоянному совершенствованию так называемого «фундамента» рассматриваемого правового института. Уголовная политика тесно взаимосвязана с уголовно-процессуальным законодательством, особенно в части уголовно-процессуального принуждения и такой составной ее части, как меры пресечения.

Российское государство ориентировано на реализацию принципа гуманизма в сфере уголовного судопроизводства, что предполагает гуманное обращение с «оказавшимися» в сфере уголовной юстиции гражданами, подозреваемыми или обвиняемыми в нарушении уголовно-правового запрета, что, в свою очередь, должно априори влечь применение

менее строгих мер пресечения, т.е. не связанных с заключением под стражу. В научной литературе [1, с. 13–19] весьма убедительно с приведением убедительных доводов обосновывается точка зрения, в соответствии с которой именно социальная справедливость является своего рода мерилем социально ожидаемых мер уголовно-правового принуждения².

Так, необходимость соблюдения и обеспечения прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого) обусловлена тем, что при производстве по уголовному делу органы предварительного расследования затрагивают права и интересы таких участников уголовного-судопроизводства наиболее часто.

Главным образом это выражается в избрании и реализации мер уголовно-процессуального принуждения. Как справедливо было отмечено о мерах принуждения В.А. Лазаревой в работе «Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе», в определенных ситуациях «...нависает реальная угроза применения мер уголовно-процессуального пресечения, что затрагивает жизненно важные интересы подозреваемых и обвиняемых»³.

Особенность мер пресечения отмечена еще Чезаре Беккариа, который писал, что «... не надо мучить обвиняемого, потому что не надо мучить невиновного, а по закону тот невиновен, чье преступление еще не доказано»⁴. При некоторой спорности такого утверждения, оно имеет право на существование.

На любом этапе уголовного судопроизводства, в том числе и на досудебных стади-

¹ https://50.mvd.pf/upload/site52/1.lazareva/statistika/2016/albom_12_2016.pdf (дата обращения: 23.02.2017 г.)

² См. например, Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971; Бавсун М.В. Целесообразность в уголовном праве / под ред. А.И. Марцева. – Омск : Изд-во Омской академии МВД России, 2004; Жариков Ю.С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. – М. : Юриспруденция, 2009 и др.

³ Лазарева В. А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. – Самара, 2000. – С. 33.

⁴ Беккариа Ч. Рассуждения о преступлении и наказании. – СПб., 1803. – С. 98.

ях, органами предварительного расследования при расследовании преступлений не должны необоснованно или излишне затрагиваться без необходимости права личности.

При проведении сравнительного анализа положений такого исторического документа, как Уложение царя Алексея Михайловича [2, с. 30], с действующим уголовно-процессуальным законодательством, напрашивается вывод о схожести оснований применения мер пресечения, предусмотренных в Уложении и, соответственно, в действующем уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Особо следует остановиться на самой избираемой мере пресечения – подписке о невыезде и надлежащем поведении, дабы немного снять некоторые возникающие вопросы и тем самым совершенствовать институт мер пресечения в целом.

Названная мера представляет наиболее часто применяемую меру пресечения. И в этой связи представляется важным отметить, что действующим уголовно-процессуальным законодательством она частично рецепирована из ранее действующего, и в настоящее время именуется «подписка о невыезде и надлежащем поведении».

В отличие от предыдущей редакции рассматриваемой меры в УПК РСФСР она именовалась как «подписка о невыезде», тогда как в действующем УПК РФ наименование сформулировано несколько иначе, что, по сути, правомерно расценить как новую меру уголовно-процессуального пресечения в современном уголовно-процессуальном законодательстве. Обращение к ретроспективному анализу норм ст. 93 УПК РСФСР («Подписка о невыезде») и ст. 102 УПК РФ («Подписка о невыезде и надлежащем поведении») позволяет констатировать, что по сравнению с предыдущей редакцией рассматриваемая норма в действующем УПК РФ дополнена весьма значимым положением. Суть его состоит в том, что в отношении подозреваемого или обвиняемого содержится обязательство в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд, равно как и иным путем не препятствовать производству по уголовному делу. Вместе с

тем в действующем УПК, как и ранее наличествовало в ст. 93 УПК РСФСР, не оговорено одно важное обстоятельство, согласно которому в случае нарушения подозреваемым (обвиняемым) данной им подписки может быть применена более строгая мера пресечения, о чем ему должно быть объявлено при отобрании подписки, что вряд ли обоснован отказ от общепреventивного положения, содержавшегося в ст. 93 УПК РСФСР. И основанием для этого могут служить следующие соображения. Думается, условно меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении можно разделить на две составные части – собственно подписка о невыезде и подписка о надлежащем поведении. Вместе с тем необходимо рассматривать данные две части как отдельно, так и в совокупности.

Так, само понятие «надлежащее поведение» обвиняемого (подозреваемого) предполагает достижение целей, которые преследует законодатель при применении меры пресечения. Обвиняемый (подозреваемый) не должен скрываться и обязан являться в назначенный срок по вызовам дознавателя, следователя, прокурора и в суд.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении может применяться и в целях устранения возможности воспрепятствовать производству по уголовному делу или совершить новое преступление (например, вероятность воздействия на потерпевшего, свидетелей, других участников уголовного судопроизводства, уничтожение доказательств, находящихся не в месте нахождения обвиняемого (подозреваемого), или возможность продолжить преступную деятельность, связанную с выездом за пределы места жительства). В частности, Ю.Д. Лившиц говорит, что основаниями любой меры может быть только наличие данных, напрямую указывающих на то, что обвиняемый (подозреваемый) может скрыться от предварительного расследования, суда, мешать установлению истины по делу, или будет продолжать заниматься преступной деятельностью¹. И

¹ Лившиц Ю.Д. Меры пресечения. Юридический мир. – 2002. – С. 46.

здесь представляется весьма значимым обратить внимание на одну особенность. Суть ее заключается в том, что реализация ее в этих целях связана с необходимостью обвиняемого (подозреваемого) находиться по месту жительства либо месту пребывания.

Реалии таковы, что в силу многообразия жизненных ситуаций в процессе производства по конкретному уголовному делу обвиняемый (подозреваемый), к которому применяется подписка о невыезде и надлежащем поведении, может (или должен) сменить постоянное или временное место жительства.

Поэтому в законе, подлежащем применению (как и любая научная абстракция – к неограниченно большому числу реальных ситуаций), должно быть закреплено соответствующее положение, обязывающее подозреваемого или обвиняемого получать разрешение на смену временного жилья или письменно уведомлять о перемене постоянного места жительства лицо, в производстве которого находится уголовное дело.

Существенным является и то, что данное право на смену места жительства нельзя не предоставить подозреваемому обвиняемому, иначе применение меры пресечения в виде подписки о невыезде будет напрямую противоречить ряду законов, регламентирующих права и свободы человека и гражданина. Так, ст. 27 Конституции РФ, ст. 13 Всеобщей декларации прав человека, ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 2 Протокола № 4 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод гласят, что каждый имеет право свободно выбирать место жительства или менять его по своему усмотрению.

В связи с этим непременно возникает необходимость процессуально закрепить в полномочиях должностного лица, избравшего данную меру пресечения, такую обязанность, как давать разрешение на смену постоянного или временного места жительства.

Необходимо получать соответствующее разрешение дознавателя, следователя или суда о смене постоянного или временного места жительства (с точным указанием

нового адреса) или о краткосрочном выезде (с точным указанием места и срока выезда), до момента выезда с предыдущего места жительства, по которому дана подписка о невыезде на определенный срок как мера пресечения. Разумеется, ввиду таких непредвиденных ситуаций, как плановый снос дома, эпидемии, военные события, стихийные бедствия или других подобных обстоятельств, получать разрешение на смену жительства не нужно. В этом случае речь идет не о квартире, частном доме, общежитии или номере в отеле, а о населенном пункте (город, село, поселок, деревня) с указанием точного адреса. Однако подписку о невыезде и надлежащем поведении к лицам, не имеющим постоянного места жительства, необходимо применять с особой осмотрительностью. Так, хотелось бы отметить мнение В.А. Михайлова, который с достаточной уверенностью утверждает, что данная мера пресечения может применяться только к обвиняемому, который имеет постоянное место жительства, а также отмечает, что «...бессмысленно применять подписку о невыезде к бродягам, лицам без определенного места жительства»¹. Бесспорно, можно согласиться с мнением В.А. Михайлова, что лицу, не имеющему постоянного места жительства, или жительства, находящегося в собственности, проще скрыться от предварительного расследования путем смены населенного пункта. Хотя, с другой стороны, это суждение достаточно спорное, ведь если подозреваемый захочет скрыться от органов предварительного расследования, его не удержит постоянное место жительства или жилье, находящееся в собственности в данном населенном пункте. Поэтому, в свою очередь, законодатель не исключает саму возможность применения этой меры пресечения в подобных случаях.

Безусловно определенное влияние на применение данной меры пресечения оказывает не только характеристика личности, содеянного, но и работа подозреваемого (обвиняемого), в отношении которого избрана

¹ Михайлов В.А. Уголовно-процессуальные меры пресечения в судопроизводстве Российской Федерации. – М., 1997. – С. 78.

подписка о невыезде. Очевидно, что в случаях, когда трудовая деятельность связана с краткосрочными или длительными командировками, работой вахтовым методом или с периодическими выездами за пределы населенного пункта, в котором временно или постоянно проживает лицо, находящееся под подпиской о невыезде, возникает вопрос о целесообразности применения вышеуказанной меры. При избрании этой меры, соответствующее должностное лицо должно решить, необходимо ли лицу, давшему подписку выехать за пределы населенного пункта, на который распространяется действие подписки о невыезде, ввиду служебных или личных обстоятельств и нет ли умысла у такого подозреваемого (обвиняемого) скрыться от органов предварительного расследования.

Конечно, при решении поставленного вопроса самыми важными являются действия дознавателя, следователя и суда, которые должны поставить в известность работодателя организации, в которой трудится подозреваемый (обвиняемый), в отношении которого избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Для достижения цели данной меры пресечения необходимо еще до ее принятия выяснить, связана ли работа подозреваемого (обвиняемого) со служебными командировками или краткосрочными выездами. Можно с достаточной уверенностью сказать, что это всегда следует выяснять и оценивать при решении вопроса о выборе меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Указанные лица должны письменно уведомить руководителя организации о запрете на выезд такого обвиняемого (подозреваемого) в командировки. Однако ограничиваться этим нельзя, ведь своевременное уведомление с работы, а именно отсутствие подозреваемого (обвиняемого) тогда, когда он нужен, может влиять на оперативность проведения следственных, судебных или иных действий с его участием. В частности, заслуживает внимания точка зрения В.А. Михайлова, с которой нельзя не согласиться: «Обязательства органов уголовного судопроизводства состоят в том, чтобы без ущерба для дела давать разрешения обвиняемому на от-

лучку при наличии к тому объективных оснований, принимать решение об избрании более строгой меры пресечения при виновном нарушении обвиняемым на себя обязательств»¹.

В силу всех этих обстоятельств достижения цели и результативности применения меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении в отношении обвиняемых (подозреваемых) представляется целесообразным дополнить статью 102 УПК РФ частью 2 следующего содержания:

«Статья 102. Подписка о невыезде и надлежащем поведении

1...

2. В случае совершения подозреваемым, обвиняемым действий, для предупреждения которых была избрана данная мера пресечения, или нарушения данного им письменного обязательства, может быть наложено денежное взыскание в размере до пятидесяти тысяч рублей в порядке, установленном статьей 118 УПК РФ.»

Не претендуя на окончательность предлагаемого разрешения рассмотренной ситуации, сформулированное предложение представляется обоснованным, отражающим уголовно-процессуальную ответственность за нарушение примененного к нарушителю уголовно-правового запрета предписания о невыезде в виде штрафа. Нельзя исключить данную уголовно-процессуальную ответственность руководителя предприятия, который, несмотря на предупреждение и запрет, направил лицо, в отношении которого избрана подписка о невыезде, в командировку, следовательно, на работодателя тоже может быть наложено денежное взыскание.

Вместе с тем при этом нельзя исключать возникновение особых случаев необходимости уехать по работе на короткий срок, если перенос или отмена командировки может нанести существенный вред общественным или государственным интересам. Как регламентировано в уголовно-процессуальном законе, дознаватель, следователь или суд

¹ Михайлов В.А. Уголовно-процессуальные меры пресечения в судопроизводстве Российской Федерации. – М., 1997. – С. 79.

могут дать разрешение покинуть место проживания, обозначенное в подписке, однако в целях достижения избранной меры пресечения целесообразно было бы законодательно предусмотреть обязанность подозреваемого (обвиняемого) получить от органов, избравших подписку о невыезде, письменное разрешение для временной отлучки с указанием в подписке места выезда, его цели и времени.

В большей степени у подписки о невыезде прослеживается психологический характер принуждения обвиняемого (подозреваемого) к соблюдению правил, установленных законом, предопределяющих поведение под угрозой применения к нему более строгой меры пресечения, как это предусмотрено ст. 97, 99 УПК РФ.

Литература

1. Атагимова Э.И., Потёмкина А.Т., Цопанова И.Г. Социальная обусловленность уголовно-правового запрета и ее реализация в законодательстве // Правовая информатика. – 2016. – № 3. – М. : ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2016. – С. 13–19.
2. Томсинов В.А. Соборное уложение 1649 года как памятник русской юриспруденции // Соборное уложение 1649 года. Законодательство царя Алексея Михайловича. – М., 2011.

УДК 342.5

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

LEGISLATIVE REGULATION OF ANTI-CORRUPTION EXAMINATION OF REGIONAL REGULATORY LEGAL ACTS

Рыбаков О.Ю.*

Рыбакова О.С.**

Целью настоящей статьи является анализ законодательства, регулирующего порядок проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (их проектов). Авторами обосновывается роль антикоррупционной экспертизы как важнейшей составляющей правотворческой деятельности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Дается характеристика антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (и их проектов) субъектов Российской Федерации как одной из профилактических мер предупреждения коррупции. В публикации приведен анализ федерального и регионального законодательства на примере отдельных субъектов Российской Федерации, регулирующих данную процедуру экспертной оценки законодательства. Представлен сравнительный анализ дефиниции «антикоррупционная экспертиза» нормативных правовых актов и их проектов в законодательстве субъектов Российской Федерации. Дан анализ правового регулирования деятельности различных субъектов, осуществляющих антикоррупционную экспертизу регионального законодательства (органами Прокуратуры Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, независимыми экспертами).

В статье представлена авторская позиция относительно необходимости проведения дальнейшей работы по совершенствованию методического и организационного сопровождения экспертной деятельности на уровне нормотворческой деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, нормативный правовой акт, коррупциогенность законодательства, законотворческая деятельность, региональное нормотворчество

The aim of the article is the analysis of the legislation regulating the procedure for conducting anti-corruption expertise of normative legal acts (their drafts). The authors prove the role of anti-corruption expertise as the most important component of the legislative activity of constituent entities of the Russian Federation and municipal entities. The characteristic of the anti-corruption expertise of normative legal acts (and their projects) of constituent entities of the Russian Federation as one of the preventive

***Рыбаков Олег Юрьевич**, доктор юридических наук, профессор, и.о. зав. отделом теории законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, e-mail: ryb.oleg13@yandex.ru

Rybakov O. Ju. acting the head of the Department of theory of legislation of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor

****Рыбакова Ольга Сергеевна**, аппарат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, кандидат юридических наук

e-mail: rostova21@yandex.ru

Rybakova Olga S., State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, candidate of legal science

measures to prevent corruption. The publication provides analysis of Federal and regional legislation on the example of separate regions of the Russian Federation governing the procedure of expert evaluation of the legislation. Presents a comparative analysis of the definition of "anti-corruption expertise" of regulatory legal acts and their drafts in the legislation of constituent entities of the Russian Federation. The analysis of legal regulation of activities of various actors in carrying out anti-corruption expertise of regional legislation (by Prosecution bodies of the Russian Federation, the Ministry of justice of the Russian Federation independent experts).

The article presents the author's position regarding the need for further work to improve the methodological and organizational support of expert activity at the level of norm-setting activities of bodies of state power of subjects of the Russian Federation and bodies of local self-government.

Key words: *anti-corruption expertise of normative legal act, corruption potential of legislation, legislative activity, regional rulemaking*

Многообразие и эволюция форм коррупционных проявлений, представляющих одну из главных транснациональных угроз для современных государств, обусловили необходимость формирования сбалансированного механизма противодействия коррупции [11, с. 11], в том числе по разработке национального законодательства, по предупреждению коррупции. Следует согласиться с позицией ученых, что в настоящее время в России сформирована правовая и организационная основа противодействия коррупции: ратифицированы базовые международные соглашения, приняты концептуальные стратегические и национальные плановые и антикоррупционные документы, а также нормативные правовые акты, направленные на их реализацию [13, с. 5].

Справедливо мнение, что предпосылки для коррупции во многом предопределены неопределенностью и несовершенством самих нормативных правовых актов [1, с. 39; 5; 9; 14, с. 8]. Именно поэтому одним из приоритетных направлений профилактики и борьбы с коррупцией признана экспертная оценка проектов нормативных правовых актов и действующего законодательства на коррупциогенность [2; 3; 6, с.17-18; 15]. В последнее десятилетие актуальность экспертной оценки законодательства стала очевидной, что определяется как потребностями практики в использовании системных способов решения проблем эффективности закона, так и теоретическими задачами.

Законоположения о проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов закреплены в Федеральном законе от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹, как одна из шести профилактических мер предупреждения коррупции (ст. 6). В соответствии с пунктом 3 статьи 1 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ, введенным Федеральным законом от 21.11.2011 г. № 329-ФЗ, действие института антикоррупционной экспертизы распространяется как на федеральные нормативные правовые акты, так и на законы и иные нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также муниципальные правовые акты. В развитие указанных положений Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»² (далее – Федеральный закон № 172-ФЗ) регламентировал правовые и организационные основы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов и определил данный инструмент противодействия коррупции через его основную цель – выявление коррупциогенных факторов в нормах действующего законодательства (и проектов нормативных правовых актов) и их последующее устранение.

Анализ регионального законодательства показывает, что законы субъектов Российской Федерации в большей части воспроизводят нормы федерального законодателя, а именно ст. 2 Федерального закона № 172-ФЗ, закрепившие основные принципы организации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (и их проектов), среди которых: обязательность проведения данной процедуры в отношении проектов нормативных правовых актов; необходимость проведения оценки нормативного правового акта во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами; обеспечение обоснованности, объективности и наличие возможности проверки ре-

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. – 2008. – 30.12. – № 266.

² Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Российская газета. – 2009. – 22.07. – № 133.

зультатов проведенной антикоррупционной экспертизы; наличие соответствующей компетентности лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов).

Во многих субъектах Российской Федерации детализирован перечень нормативных правовых актов субъекта, подлежащих обязательной оценке на коррупциогенность [10, с. 22–27]. Данный перечень установлен в законах субъектов и других подзаконных актах антикоррупционного законодательства субъекта, исходя из принципов и целей проведения экспертного анализа нормативных правовых актов.

Анализ регионального законодательства показал, что в различных субъектах РФ правотворческими органами неоднозначно регулируются отношения в сфере проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. Содержание термина «антикоррупционная экспертиза» в большинстве региональных нормативных правовых актов, как и в федеральном законодательстве, не раскрывается, а обозначается через основную *цель данной процедуры* (Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Республика Марий Эл, Астраханская область, Белгородская область и др.)¹.

В то же время во многих субъектах РФ, наряду с трансляцией на региональный уровень федеральных положений относительно целей и принципов проведения данного вида экспертизы, нормативно закреплена и сама дефиниция *антикоррупционной экспертизы*, под которой понимается:

- «*экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов на предмет предотвращения включения в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции в целях выявления и устранения таких положений*» (Архангельская область, Тверская область)²;

¹ Закон Республики Башкортостан от 12.08.1996 № 42-з «О нормативных правовых актах Республики Башкортостан» // Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан. 1996. № 11(53). Ст. 762; Постановление Народного Хурала РБ от 29.09.2009 № 1127-IV «Об утверждении Порядка проведения в Народном Хурале Республики Бурятия антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства Республики Бурятия. № 9-10(126-127). 2009; Указ Президента РД от 20.08.2009 № 195 «Об антикоррупционной экспертизе правовых актов Республики Дагестан, проектов правовых актов Республики Дагестан и иных документов» // Собрание законодательства Республики Дагестан. 31.08.2009. № 16. Ст. 761; Постановление Государственного Собрания Республики Марий Эл от 29.04.2010 № 114-П (ред. от 23.04.2014) «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), разрабатываемых Государственным Собранием Республики Марий Эл» // Марийская правда. Официальный еженедельник. № 17. 07.05.2010; Постановление Государственной Думы Астраханской области от 22.04.2010 № 149/4 (ред. от 31.05.2011, с изм. от 22.11.2011) «О Положении о порядке проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, принимаемых Думой Астраханской области» // Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. № 19. 29.04.2010; Закон Белгородской области от 07.05.2010 № 338 (ред. от 06.06.2016) «О противодействии коррупции в Белгородской области» // Белгородские известия. № 73. 28.05.2010.

² Постановление Архангельского обл. Собрания депутатов от 20.05.2009 № 126 (ред. от 23.09.2009) «Об утверждении положения о порядке проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов Архангельской области и проектов нормативных правовых актов Архангельской области Архангельским областным Собранием депутатов» // Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов пятого созыва. № 3. 2009; Постановление Законодательного Собрания Тверской области от 17.12.2009 № 1601-П-4 (ред. от 27.10.2011) «Об утверждении правил проведения экспертизы нормативных правовых актов Тверской области и их проектов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции» // Тверские ведомости, № 52 (25–31 декабря). 2009.

- «*деятельность специалистов*, направленная на выявление в текстах нормативных правовых актов и их проектов коррупционных факторов и выработку рекомендаций по их ликвидации или нейтрализации вызываемых ими коррупционных рисков» (Еврейская АО, Красноярский край, Новосибирская область)¹;

- «*специальное исследование* (Краснодарский край²) или *экспертное исследование* (Ленинградская область³) нормативных правовых актов (проектов) в целях выявления в них коррупционных факторов и их последующего устранения».

Несмотря на неоднозначность формулировок регионального законодателя, содержательной стороной антикоррупционной экспертизы, отражающей ее основную цель, закрепленную Федеральным законом № 172-ФЗ (ст. 1), является *деятельность компетентных органов (контрольно-надзорных и правотворческих), независимых экспертов (физических и юридических лиц), состоящая из проведения экспертной оценки нормативного правового акта (его проекта) на предмет выявления в нормах коррупционных факторов с целью последующего устранения последних, по результатам которой составляется итоговый документ – заключение*.

К объектам антикоррупционной экспертизы на муниципальном уровне, исходя из смысла антикоррупционного законодательства, относятся нормативные правовые акты органов местного самоуправления и их проекты. Под муниципальным нормативным правовым актом в соответствии со ст. 2 Федерального закона № 131-ФЗ понимается «решение, принятое непосредственно населением муниципального образования по вопросам местного значения, либо решение, принятое органом местного самоуправления и (или) должностным лицом местного самоуправления по вопросам местного значения, по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, а также по иным вопросам, отнесенным уставом муниципального образования в соответствии с федеральными законами к полномочиям органов местного самоуправления и (или) должностных лиц местного самоуправления, документально оформленные, обязательные для исполнения на территории муниципального образования, устанавливающие либо изменяющие общеобязательные правила или имеющие индивидуальный характер».

Антикоррупционная экспертиза правовых актов органов местного самоуправления признана одной из наиболее эффективных профилактических мер по сдерживанию коррупции на муниципальном уровне. Качество муниципальных правовых документов является одной из ключевых проблем как в российской уголовной доктрине, так и в правоприменительной практике [7, с. 3-5].

¹ Постановление губернатора ЕАО от 04.12.2009 № 276 (ред. от 01.12.2015) «О реализации Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Порядком проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, принимаемых губернатором Еврейской автономной области, правительством Еврейской автономной области, органами исполнительной власти, формируемыми правительством Еврейской автономной области, и их проектов», «Порядком рассмотрения требований прокурора Еврейской автономной области об изменении нормативных правовых актов губернатора Еврейской автономной области и правительства Еврейской автономной области и заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы») // Биробиджанер штерн. № 88. 11.12.2009; Постановление Законодательного Собрания Новосибирской области от 26.04.2012 № 78 (ред. от 24.02.2015) «О Положении о порядке проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в Законодательном Собрании Новосибирской области» // Советская Сибирь. № 79. 04.05.2012.

² Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 07.05.2009 № 350 (ред. от 22.03.2016) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов исполнительных органов государственной власти Краснодарского края и проектов нормативных правовых актов исполнительных органов государственной власти Краснодарского края» (вместе с «Порядком проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов исполнительных органов государственной власти Краснодарского края и проектов нормативных правовых актов исполнительных органов государственной власти Краснодарского края») // Кубанские новости. № 79. 22.05.2009.

³ Постановление Правительства Ленинградской области от 23.11.2010 № 310 (ред. от 07.06.2016) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов Ленинградской области и проектов нормативных правовых актов Ленинградской области» // Вестник Правительства Ленинградской области. № 91. 13.12.2010.

Вместе с тем в современных условиях порядок проведения антикоррупционной экспертизы на муниципальном уровне недостаточно урегулирован. Существует мнение [4, с. 23; 8, с. 26], что одним из факторов, которые способствуют росту коррупционных проявлений на муниципальной службе, являются недоработки законодательства - содержание в нем большого количества норм, способствующих злоупотреблению своими полномочиями со стороны должностных лиц.

Системный подход экспертизы нормативного правового акта, по мнению Ю.А. Тихомирова, предполагает выяснение связей правовых актов между собой как по формуле «первичный – вторичный», так и по формуле «совместности регулирования», что вполне обосновано [12, с. 20]. На основе анализа норм федерального законодательства и нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации следует констатировать, что антикоррупционная экспертиза осуществляется в нескольких видах:

1) *по объекту* экспертизы она делится на экспертизу проектов нормативных правовых актов и экспертизу вступивших в силу нормативных правовых актов (при их государственной регистрации и при мониторинге применения);

2) *по субъектам проведения* экспертизы она делится на *внутреннюю*, проводимую самим правотворческим органом, и *внешнюю*, осуществляемую уполномоченными субъектами (органами Прокуратуры Российской Федерации, Министерством юстиции Российской Федерации (его территориальными органами), а также независимыми экспертами. Следует отметить, что органы Прокуратуры Российской Федерации и Министерство юстиции Российской Федерации (его территориальные органы) наделены особым статусом по сравнению с другими субъектами, осуществляющими внешнюю независимую экспертную оценку нормативных правовых актов (и их проектов) на коррупциогенность, в силу осуществления контрольно-надзорных функций в рамках своих полномочий.

Организационный алгоритм и порядок проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (их проектов), в том числе субъектов Российской Федерации (их проектов), а также уставов муниципальных образований и их проектов, установлен Методикой и Правилами проведения данной процедуры¹.

Законодательным основанием проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации органами Прокуратуры РФ являются положения Федерального закона № 172-ФЗ, Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»² (далее – Федеральный закон № 2202-1), а также ведомственных приказов. Перечень нормативных правовых актов, в отношении которых проводится антикоррупционная экспертиза органами прокуратуры, установлен положениями части 2 ст. 3 Федерального закона № 172-ФЗ. Так, прокуроры в ходе осуществления своих полномочий проводят антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов органов, организаций, их должностных лиц по вопросам, касающимся: прав, свобод и обязанностей человека и гражданина; государственной и муниципальной собственности, государственной и муниципальной службы, бюджетного, налогового, таможенного, лесного, водного, земельного, градостроительного, природоохранного законодательства, законодательства о лицензировании, а также законодательства, регулирующего деятельность государственных корпораций, фондов и иных организаций, создаваемых Российской Федерацией на основании федерального закона; социальных гарантий лицам, замещающим (замещавшим) государственные или муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы.

Положения ст. 9.1 Федерального закона № 2202-1 устанавливают, что требование прокурора об изменении нормативного правового акта с указанием конкретных предложений о способе устранения коррупциогенных факторов внесения изменений в нормативный правовой акт, отмены нормативного правового акта (или его отдельных норм), разработки и принятия иного норматив-

¹ Постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 г. № 96 (ред. от 18.07.2015) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») // СЗ РФ, 08.03.2010, № 10, ст. 1084.

² Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 28.11.2015) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ, 20.11.1995.

ного правового акта, устраняющего коррупциогенный фактор, является обязательным к исполнению для разработчиков соответствующего нормативного правового акта.

Руководствуясь положениями части 3 ст. 3 Федерального закона № 172-ФЗ, в соответствии с возложенными полномочиями¹ Минюст России и его территориальные органы проводят антикоррупционную экспертизу в отношении нормативных правовых актов субъектов РФ при мониторинге их применения и при внесении сведений в федеральный банк нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации - федеральный регистр нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации; уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований при их государственной регистрации.

Следует отметить, что невыполнение рекомендаций, сделанных в результате проведения антикоррупционной экспертизы Минюстом России (его территориальными органами), не влечет для разработчиков никаких юридических последствий. Также не установлен срок для нормотворческого органа субъекта Российской Федерации на приведение нормативного правового акта в соответствие с федеральным законодательством и устранения коррупциогенных факторов. Как следствие, подобная ситуация опосредованно влияет на состояние качества единого правового пространства Российской Федерации. Фактор коррупциогенности норм на этом фоне является вторичным, производным от недостатков нормотворчества, результаты которого могут быть использованы как благоприятные условия для коррупционных притязаний.

Третью группу субъектов проведения антикоррупционной экспертизы представляют органы, организации, которые являются разработчиками нормативных правовых актов. При этом следует учитывать, что данная категория субъектов антикоррупционной экспертизы проводит оценку нормативных правовых актов как на стадии их разработки при проведении их правовой экспертизы (т.е. в отношении проектов нормативных правовых актов), так и при мониторинге их применения. Органы государственной власти субъекта Российской Федерации, органы местного самоуправления проводят внутреннюю антикоррупционную экспертизу издаваемых нормативных правовых актов, которая по организационно-правовой форме неотделима от правовой экспертизы, а также на стадии правоприменения. Организационно порядок проведения антикоррупционной экспертизы в данном случае регулируется принятыми соответствующим органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления правовыми актами. Органы, организации, их должностные лица в случае обнаружения в нормативных правовых актах коррупциогенных факторов должны принять меры по их устранению, или, в случае если меры по устранению не относятся к их компетенции, проинформировать об этом органы прокуратуры.

Важным условием повышения эффективности проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (их проектов) на региональном уровне предстает сотрудничество, взаимодействие органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, их должностных лиц с институтами гражданского общества. Закрепление Федеральным законом № 172-ФЗ института независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов должно по замыслу законодателя существенным образом способствовать активному вовлечению институтов гражданского общества в процесс противодействия коррупциогенным проявлениям в законодательстве. Вместе с тем независимая экспертиза, проводимая аккредитованными в установленном порядке юридическими и физическими лицами, проводится в инициативном порядке, то есть по желанию самого эксперта. Ни на федеральном уровне, ни на уровне регионального законодательства данный вид антикоррупционной экспертизы не является обязательным. Низкая активность независимых аккредитованных экспертов может

¹ Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // СЗ РФ, 18.10.2004, № 42, ст. 4108; Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 3 марта 2014 г. № 25 (ред. от 31.12.2015) «Об утверждении Положения о Главном управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации и Перечня главных управлений Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации» // Российская газета, № 65, 21.03.2014; Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 3 марта 2014 г. № 26 (ред. от 31.12.2015) «Об утверждении Положения об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации и Перечня управлений Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации» // Российская газета, № 68, 26.03.2014.

объясняться еще и тем, что данный вид деятельности осуществляется на безвозмездной основе и по собственной инициативе эксперта. Что немаловажно, заключение эксперта по результатам независимой антикоррупционной экспертизы носит рекомендательный характер и не всегда воспринимается разработчиком нормативного правового акта (органом, организацией или должностным лицом), что также снижает мотивацию к проведению экспертной оценки.

Подводя итог, следует отметить, что законодательной основой проведения антикоррупционной экспертизы в отношении региональных нормативных правовых актов является федеральное законодательство в сфере противодействия коррупции, законодательство субъектов Российской Федерации, ведомственные правовые акты и иные документы органов Прокуратуры Российской Федерации, Минюста России и других министерств и ведомств по оценке законодательства субъектов Российской Федерации на коррупциогенность. Руководствуясь принципами организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, обозначенных в законодательстве, органы государственной власти субъекта Российской Федерации, органы местного самоуправления разрабатывают регламенты и правила проведения так называемой «внутренней» экспертизы проекта нормативного правового акта на стадии нормотворчества.

Антикоррупционная экспертиза сопровождает нормативный правовой акт на всех стадиях его «жизнедеятельности»: от этапа разработки проекта, его принятия, включая стадию государственной регистрации (при необходимости) до стадии мониторинга правоприменения.

Вместе с тем, несмотря на достаточно проработанный уровень законодательного закрепления проведения антикоррупционной экспертизы региональных нормативных правовых актов, необходимо проводить дальнейшую работу по совершенствованию методического и организационного сопровождения данного вида экспертной деятельности на уровне нормотворческой деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Перед правотворческими и контрольно-надзорными органами стоит комплекс вопросов повышения качества экспертной работы, разработки эффективных механизмов предотвращения коррупциогенных факторов в законодательстве как на стадии нормотворчества, так и при проведении мониторинга правоприменения действующего регионального законодательства.

Литература

1. Антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов : научно-практическое пособие / И.С. Власов, Т.О. Кошаева, В.Н. Найденко и др.; отв. Ред. Ю.А. Тихомиров, Е.И. Спектор. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Анкил, 2012. – 152 с.
2. Астанин В.В. Антикоррупционная экспертиза законодательства в развитии практики и методики // Мониторинг правоприменения. – 2016. – № 3 (20). – С. 4–8.
3. Атагимова Э.И., Макаренко Г.И. Борьба с коррупцией в России: законодательный аспект // Правовая информатика. – 2016. – № 2. – С. 28–33.
4. Жерновой М.В. Противодействие коррупции на муниципальном уровне: состояние и проблемы // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2015. – № 1. – С. 22–25.
5. Коррупциогенность законодательства: причины, факторы, преодоление: монография // Н.А. Абузярова, В.Ю. Артемов, Б.А. Булаевский и др.; отв. ред. Е.И. Спектор, А.М. Цирин. – М., 2013. – 304 с.
6. Кудашкин А. В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика : научно-практическое пособие. – М.: Норма, Инфра-М, 2012. – 368 с.
7. Маслакова Е.А. Антикоррупционная экспертиза муниципальных нормативных правовых актов и их проектов // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2015. – № 4. – С. 3–5.
8. Маслакова Е.А. Коррупция в органах местного самоуправления: криминологические аспекты // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2013. – № 4. – С. 24–26.
9. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Экспертиза коррупциогенности законодательства: проблемы и пути совершенствования // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 7. – С. 74–79.

10. Ростова О.С. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации: практика реализации // Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2016. – № 3. – С. 21–31.
11. Рыбаков О.Ю. Антикоррупционная правовая политика: понятие и структура // Мониторинг правоприменения. – 2016. – № 1. – С. 11–18.
12. Тихомиров Ю.А. Практические аспекты осуществления антикоррупционного анализа и оценки реализации правовых актов // Журнал российского права. – 2009. – № 10 (154). – С. 14–21.
13. Хабриева Т.Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. – 2012. – № 6 (186). – С. 5–17.
14. Хабриева Т.Я. Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Журнал российского права. – 2009. – № 10 (154). – С. 5–13.
15. Цирин А.М. Предупреждение коррупции: проблемы и перспективы // Журнал российского права. – 2009. – № 10 (154). – С. 22–29.

УДК 340

ВОЗРАСТАНИЕ РОЛИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

THE INCREASING ROLE OF LEGAL CULTURE IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Шаруева Н.В.*

Целью настоящей статьи является выявление роли правовой культуры в современном российском обществе. Автор показывает возрастающее значение правовой культуры как феномена правовой действительности, выявляет основные факторы, определяющие возрастание ее роли, обосновывает позицию о том, что становление культуры правового мышления требует совместных усилий личности, общества и государства. В статье исследуются подходы ученых к пониманию правовой культуры, ее структуре и составу. Дано авторское понимание элементов правовой культуры. Феномен правовой культуры рассмотрен во взаимосвязи с правовыми и нравственными ценностями российского общества.

Ключевые слова: правовая культура, нравственные ценности правовой культуры, правовая грамотность, традиции, правовой нигилизм.

The purpose of this article is to identify the role of legal culture in modern Russian society. The author shows the increasing importance of legal culture as a phenomenon of legal reality, reveals the main factors determining the increase of its role justifies the position that a culture of legal thinking requires the joint efforts of individuals, society and the state. The article examines the approaches of scientists to understanding the legal culture, its structure and composition. The author's understanding of the elements of the legal culture is given in the article. The phenomenon of legal culture is examined in conjunction with the legal and moral values of Russian society.

Key words: legal culture, moral values, legal culture, legal literacy, traditions, legal nihilism.

Актуальность места и роли правовой культуры в современной правовой жизни не вызывает сомнения. Правовая культура как феномен правовой действительности имеет как теоретическую, так и практическую функции.

Значение правовой культуры подчеркивается в базовых стратегических документах Российского государства. Президент В.В. Путин в ежегодном Послании Федеральному Собранию Российской Федерации в 2016 г. отметил, что «любая несправедливость и неправда воспринимаются очень остро. Это вообще особенность нашей культуры. Обще-

ство решительно отторгает спесь, хамство, высокомерие и эгоизм, от кого бы все это ни исходило, и все больше ценит такие качества, как ответственность, высокая нравственность, забота об общественных интересах, готовность слышать других и уважать их мнение»¹. Действительно, освоение культуры современного правового мышления и цивилизованного действия, основанных на достижениях демократии, естественного права, представляет сложный и многоплановый процесс. Становление культуры правового мышления и действия требует совместных усилий личности, общества, государ-

* Шаруева Наталья Вячеславовна, судья Арбитражного суда Самарской области (г. Самара), e-mail: nshasamara@yandex.ru

Sharueva Natalya Vyacheslavovna, the judge of the Arbitration Court of the Samara region (Samara)

¹ Парламентская газета. – 2016. – 02-08.12. – № 45.

ства. Достижение такой культуры предполагает не только конструирование ее идеальной мировоззренческой, аксиологической модели, но и уяснение, и обеспечение путей, направлений ее реализации в действительности.

Прежде всего необходимо усиление и систематическое воспроизводство функций государства по правовому воспитанию, просвещению, и конечно, развитию культуры как условия, базового компонента социальной действительности в целом. Правовая культура – часть общей культуры и соответственно существуют универсальные и национальные особенности освоения правовой культуры конкретными носителями ее ценностей. Правовая культура интегрированно концентрирует характеристики общей культуры народа, нации, социума, отражает качества политической и правовой системы. Однако доминирующими показателями уровня развитости именно правовой культуры предстает отношение ее носителей к праву, закону, правовой системе, правопорядку и т.д. При этом носитель правовой культуры не обязательно может выступать в конкретном статусе субъекта права.

Относительно совокупности элементов правовой культуры существуют различные точки зрения. Как отмечает Л.А. Петручак, в юридической литературе иногда происходит смешение понятий «структура правовой культуры» и «состав правовой культуры», понимаемый как совокупность элементов, при этом совершенно справедливо констатируется наличие логической структуры правовой культуры, которая состоит из таких элементов, как право, правовое сознание, правомерное поведение; правовая культура в то же время предполагает совокупность ее важнейших компонентов, а именно знания права, уважения к нему и социально-правовой активности [5, с. 1065, 1073]. Для характеристики правовой культуры уместно, как нам представляется, сделать акцент на следующих элементах: 1) аксиологический компонент правовой культуры, выраженный как определенная соподчиненность правовых ценностей (универсальные, изменчивые, конкретно-исторические); 2) правовые традиции,

сохраненные в процессе правовой эволюции и воспроизводящиеся как одна из основ современной юридической деятельности в сферах правотворчества, правоприменения, доктрине, юридическом образовании и науке, правовом просвещении и воспитании); 3) нравственные, общественно выраженные, институционально проявляющиеся способы и формы оценки права, правотворчества; 4) качественная оценка правового сознания, предполагающая наличие конкретных признаков его развитости или деформированности; 5) функционирующая система правового воспитания, прямо влияющая на состояние правовой культуры или опосредованно через правосознание; 6) эффективность и качество нормотворческой деятельности, выражаемые в наличии совокупности нормативных правовых актов для осуществления целей системы законодательства, основывающихся на идеалах справедливости, естественном праве, принципах конституционализма; 7) формы правомерного поведения, стиль юридической деятельности, способы преодоления конфликтов, негативных обстоятельств в области права или преодолеваемых с помощью права.

Н.Я. Соколов подчеркивает, что правовую культуру можно определить как обусловленную экономическим, политическим, социальным и духовным уровнем развития общества разновидность общей культуры, представляющую собой меру освоения и использования накопленных человечеством правовых ценностей, передаваемых в порядке преемственности от поколения к поколению. Сущность правовой культуры – мера освоения правовых ценностей, накопленных обществом, и их использования различными субъектами в правовой сфере [10, с. 385–386]. В данном определении сделан акцент на категории «мера» в соотношении с правовыми ценностями.

Один из основателей изучения политической и правовой культуры Н.М. Кейзеров подчеркивает отличие первого понятия от второго, состоящее в особенностях правотворческой и правоисполнительной деятельности, формирования и функционирования правосознания личности, в специфике право-

вых норм и правоотношений, распространения, освоения и реализации людьми правовой информации» [4, с. 118]. В представленном определении акцентируется на различных социальных функциях, свойственных политике и праву, и на характере реализации правовой культуры соответствующих по сути видам правовой деятельности в сфере правосознания.

Правовая культура немислима вне правовых и нравственных ценностей, идей, убеждений, влияет своим содержанием, направленностью на характер функционирования права в его самых различных широко понимаемых воплощениях. Она динамична, изменяема в определенной части, но стабильна в своей основе, так как базируется на универсальных основаниях права, свойственного различным правовым семьям и системам. Именно правовая культура отражает воспроизводство и преемственность устойчивых правовых форм реализации права, юридической деятельности в целом. Каковы основные факторы, определяющие возрастание роли правовой культуры в обществе в целом?

1. Выполняя функцию обеспечения преемственности правовых ценностей, традиций, идей, взглядов и убеждений, правовая культура результирует накопленный правовой опыт, вбирающий в себя достижения в области права, представлений о его сущности и назначении. Это оценки, носящие ретроспективное аксиологическое измерение памятников права в их сравнении. Это правовые и политические учения, содержащие системы взглядов по поводу права. Культурно-исторический фактор, позволяющий развиваться, в том числе юридической науке, которая без оценок прошлого не может обоснованно выстроить будущего в области права.

2. Правовая культура на различных уровнях отражает современное понимание права, аккумулирует, дифференцирует и интегрирует появляющиеся в результате развития юридической практики, законодательства и правовые доктрины ценности и нормы. Это культура научного юридического творчества ученых, мероприятия, отраженные в сред-

ствах массовой информации и профессиональных изданиях работников правоприменительных и правоохранительных органов. К данному фактору относятся интерпретационные характеристики и толкование правовых норм, исходящие от юристов-практиков.

3. Правовая культура выступает как совокупность представлений о должном, идеальном образе права. В данном случае она способна отражать перспективы, адекватные и актуальные, оптимальные пути его развития, возможности воздействия на правовую систему. Значение правовой культуры, утверждение ее нового, более высокого уровня, как и сами задачи и пути достижения данной цели, содержатся в программах целевого назначения. Именно на характеристике данного фактора мы остановимся более подробно, учитывая, что возрастание роли правовой культуры проявляется в максимальной степени именно практически – в формах объективно выраженных и воспринимаемых большинством людей.

Применительно к современности, государство определило основные подходы, принципы, факторы, меры, цели и основные направления в области развития правовой грамотности, правового сознания, правовой культуры граждан РФ. «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (далее – Основы)¹, утвержденные Указом Президента РФ 28.04.2011 № Пр-1168, представляют собой документ, содержащий базовые подходы к позитивным изменениям в области правовой культуры граждан России. Как отмечается в п. 2 данного документа, Основы направлены на формирование высокого уровня правовой культуры населения, традиций безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения, а также на преодоление правового нигилизма в обществе, который препятствует раз-

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан // Российская газета. – 2011. – 14.07. – № 151.

витию России как современного цивилизованного государства.

Следует подчеркнуть, во-первых, Основы взаимоувязывают правовую грамотность, правосознание и правовую культуры как сопряженные понятия; во-вторых, формирование высокого уровня правовой культуры, в свою очередь, взаимообусловлено с формированием традиций уважения к закону, правопорядку и суду; в-третьих, сделан акцент на характере реализации модели поведения граждан и таких качествах, как добропорядочность, добросовестность; в-четвертых, в Основых отмечается в качестве актуального направления преодоление правового нигилизма. Подчеркнем, что в Основых определены функции (части функций) государства по развитию правовой культуры. Однако функциональное определение направлений деятельности государства оказывается максимально эффективным в случае закрепления функций за конкретными органами исполнительной власти Российской Федерации, ее субъектов, при обязательном нормативном закреплении полномочий должностных лиц, организующих обеспечение данных функций. Поэтому весьма важно дальнейшее нормативное сопровождение любого стратегического документа. Мониторинг динамики состояния правовой культуры общества провести непросто, так как он складывается не только из нормативных основ данной культуры. Выборочные исследования показывают, что примерно три четверти взрослого населения России не ориентируется в нормах законодательства, знание которых диктуется повседневными жизненными потребностями. Многие подвержены правовому нигилизму [3, с. 30]. Важным условием достижения высокого уровня правовой культуры общества является соединение возможностей государства с усилиями общества, активная роль самого индивида в освоении естественно-правовых ценностей, понимание права как цивилизованного способа регулирования юридически выраженных интересов. Государство и индивид строят свои отношения на основе права, формируя отношения партнерства и взаимного понимания и поддержки, что отражено в научных публикациях [8]. В

таком случае правовая культура будет органично наполняться собственно государственными, но не этатистски выраженными ценностями и ценностями индивидуальными, не противоречащими общественному согласию. Положения пункта 1 Основ соединяют в триединую задачу развитие правового государства, формирование гражданского общества и укрепление национального согласия в России, решение которой требует высокой правовой культуры.

В Основых (подпункт 2 пункта 12) закреплено, что на формирование правовой культуры и позитивного типа правосознания и поведения оказывает влияние и такой фактор, как качественный уровень воспитания и обучения в образовательных учреждениях различного типа и вида, в том числе закрепление и развитие у учащихся основ правосознания. На необходимость соединения достижений науки и образования, характер реализации приоритетов государственной политики в области образования совершенно верно обращается внимание в научных исследованиях [7]. В аспекте обозначенной проблемы представляется уместным привести суждение Э.И. Атагимовой о том, что решение задач правового просвещения и правового воспитания подрастающего поколения необходимо начинать с самого детства. «Для того чтобы идеи прав и свобод действительно стали основой мировоззрения будущих взрослых граждан России и чтобы ребенок осознал ценность как собственных прав и свобод, так и прав и свобод окружающих, ему необходимо разъяснить, каким образом они реализуются в повседневной жизни. Для выполнения этих требований необходимо поднять на иной качественный уровень содержание правового образования в школе, переосмыслить его структуру, формы и методы работы. При этом эта работа требует серьезной подготовки, она должна быть систематической и кропотливой» [2, с.18].

Вместе с тем государственная политика в сфере образования как системная деятельность государственных органов не может быть индифферентна к состоянию правового сознания и правовой культуры обучающихся. В подпункте 1 пункта 12 Основ акцентирова-

но внимание на характере воспитания и моральном климате в семье, законопослушного поведения родителей. Собственно, «одной из базовых ценностей современной правовой культуры предстает правовая охрана семьи, материнства, детства» [1, с. 21]. Семейно-правовые ценности правовой культуры находят свою поддержку на государственном уровне, что совершенно верно отмечается в научной литературе [6, с. 126]. Государственная политика в интересах детей является приоритетной областью деятельности органов государственной власти Российской Федерации и согласно общим конституционным принципам, которые являются правовой базой отношений родителей и детей, материнства и детства, семья в Российской Федерации находится под защитой государства.

К числу целей государственной политики (подпункт 2 пункта 14 Основ) в области развития правовой грамотности и правосознания относится, в том числе, повышение уровня правовой культуры граждан, включая уровень осведомленности и юридической грамотности. Совершенно понятно, что высокий уровень правовой культуры достигается различными способами. Исходя из стратегической цели повышения правовой культуры, можно констатировать неразрывную связь этого процесса с состоянием юридической грамотности граждан. Осведомленность предполагает лишь наличие информации са-

мого общего порядка о тех или иных фактах, имеющих правовое значение. Юридическая грамотность предполагает наличие основных сведений о законодательстве, понимание значения и целей правового регулирования, знание своих субъективных прав, обязанностей. Повышение уровня юридической грамотности прямо влияет на степень развитости, содержание и уровень правовой культуры ее носителя.

Таким образом, возрастание роли правовой культуры в современном российском обществе достигается на основе стратегически определенных целей, принципов, направлений, мер, базирующихся на ценностях как самой правовой культуры, так и нравственных ценностях общества в целом. Правовая политика государства имеет ценностное измерение [9], которое, с одной стороны, устанавливает определенные критерии развития правовой культуры, а с другой стороны, сами ценности правовой культуры оказывают свое влияние, являются параметрами дальнейшего движения общества по пути правового прогресса. Конечно, на этом пути возникает много нерешенных задач, которые подлежат разрешению в ходе конструктивного взаимодействия государственных органов, институтов развивающегося гражданского общества в России и граждан.

Литература

1. Атагимова Э. И. Роль института семьи при формировании нравственности и правосознания личности в условиях современного информационного пространства России // Правовая информатика. – 2017. – № 2. – С. 18–26.
2. Атагимова Э. И., Макаренко Г. И. Правовое просвещение и предупреждение молодежной преступности // Мониторинг правоприменения. – 2016. – № 4. – С. 16–21.
3. Бакланова К. Ю. Правовая культура и правовой нигилизм: диалектика взаимосвязи // Правовая культура. – 2016. – № 3 (26).
4. Кейзеров Н. М. Политическая и правовая культура: Методологические проблемы. – М., 1983. – С. 118.
5. Петручак Л. А. Проблемы понятия и структуры правовой культуры // Lex Russica. – 2009. – № 5. – С. 1056–1075.
6. Ростова О. С. Государственная поддержка материнства в Российской Федерации // В книге: Научная мысль и современный опыт в решении системных проблем развития. Сборник научных трудов по итогам научно-исследовательской работы ученых Саратовского социально-экономического института (филиала) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» по итогам 2013 г. Н.С. Яшин (отв. редактор). – 2014. – С. 126–127.

7. Ростова О. С. Современные подходы к процессу интеграции научного знания в образовательный процесс // Ленинградский юридический журнал. – 2012. – № 4 (30). – С. 132–136.
8. Рыбаков О. Ю. Личность и государство: основные подходы к концепции социального партнерства // Государственная власть и местное самоуправление. – 2004. – № 5. – С. 39–43.
9. Рыбаков О.Ю. Ценностные измерения российской правовой политики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 5. – С. 11–17.
10. Соколов Н. Я. Правовая культура / Теория государства и права: учебник / колл. авт.; под ред. О.Ю. Рыбакова. – М. : ЮСТИЦИЯ, 2016.

ЭКОНОМИКА

УДК 330.5

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

GOSUDARSTVENNAYA POLICY OF IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF SPACE-ROCKET INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Карпов А.С. *

Карпова К.В. **

В данной статье проведен анализ и рассмотрены некоторые меры государственного регулирования конкурентоспособности предприятий ракетно-космической промышленности Российской Федерации, способствующие инновационному развитию отрасли.

Ключевые слова: ракетно-космическая промышленность, система управления, космическая деятельность, Европейское космическое агентство, конкурентоспособность, государственное регулирование.

In the article the analysis was carried out and was considered some arrangements of state regulation of competitiveness of the enterprises of the Russian space-rocket industry promoting the innovative development of branch.

Key words: space-rocket industry, control system, European Space Agency, competitiveness, state regulation.

Главным фактором повышения конкурентоспособности страны становятся уже не отдельно взятые достижения в области науки и техники, какими бы выдающимися они ни были, а высокий научно-технологический уровень всего отечественного производства. Он определяется в первую очередь совокупным состоянием высокотехнологичных отраслей экономики, к которым и отно-

сится рассматриваемая ракетно-космическая промышленность.

В соответствии с особенностями российской РКП, авторами предлагается использовать экономические механизмы государственного регулирования конкурентоспособности с учетом их возможной адаптации к современным условиям хозяйствования.

* Карпов Андрей Сергеевич, к.э.н., доцент, зав. кафедрой финансов и кредита АНО ВО МГЭУ

Карпов А. С., candidate of Economic Sciences, associate professor head of the Department of Finance and credit, MGEU

** Карпова Карина Владимировна, к.э.н., доцент кафедры экономических теорий и военной экономики Военного университета Минобороны России

Карпова К. V., candidate of Economic Sciences, associate professor of economic theories and the military economy Military University of the Russian Defense Ministry

Вместе с тем, по мнению авторов, при разработке и внедрении перечня различных экономических механизмов государственного регулирования конкурентоспособности РКП РФ необходимо учитывать особенности российской нормативно-правовой базы. Становится очевидной недостаточность и несистемность совершенствования экономических механизмов, применяемых в РФ на данный момент, или адаптация экономических механизмов, используемых в зарубежной практике. Условия осуществления КД, ее межнациональный масштаб, по мнению автора, требуют применения указанных инструментов с учетом современной политической обстановки. Автором выделяется ряд приоритетных экономических инструментов государственного регулирования конкурентоспособности РКП РФ, не используемых или применяемых в недостаточной степени на современном этапе:

- ориентация при производстве преимущественно на отечественную продукцию;
- поиск и создание принципиально новой продукции и услуг в области космической деятельности.

Данные экономические инструменты автором предлагается рассматривать в единой системе с учетом их взаимообусловленности.

По мнению авторов, реализация мероприятий по каждому из приведенных выше направлений должна обеспечиваться следующими механизмами государственного регулирования, сгруппированными следующим образом:

I. Преференции:

- введение норм ускоренной амортизации;
- налоговые каникулы;
- таможенные льготы;
- льготы по отдельным видам платежей (неналоговые);
- льготное кредитование и ссуды;
- возможность переноса сроков использования налоговых льгот.

II. Инфраструктура:

- создание особых экономических зон;

- поддержка технопарков и бизнес-инкубаторов.

III. Гарантии:

- защита интеллектуальной собственности;
- страхование инновационных рисков;
- государственные гарантии и поручительства.

IV. Мотивация:

- стимулирование деятельности организаций-посредников между бизнесом и создателями инновационных технологий;
- поддержание внутренней конкуренции;
- подготовка и переподготовка кадров.

Максимальный эффект достигается при применении всех экономических механизмов в комплексе. Однако в силу специфики каждого из выделенных направлений основной акцент должен ставиться на использование различных из приведенных групп механизмов государственного регулирования. К примеру, при ориентации на отечественное производство основу составляет группа механизмов «Преференции», немаловажной является и группа «Гарантии»; при создании принципиально новой продукции наиболее важной является группа «Мотивация» и т.п.

Центральным направлением для применения механизмов государственного регулирования, повышающим конкурентоспособность отечественной РКП и обеспечивающим национальную безопасность, является **ориентация на отечественную продукцию**. Важность указанной политики трудно переоценить. В современной экономической литературе данная политика получила название «импортозамещения». Под импортозамещением автор понимает уменьшение или прекращение импорта определенного товара посредством производства, выпуска в стране того же или аналогичного товара. Подобные товары называют импортозамещающими.

Необходимость проведения политики импортозамещения в РКП обоснована тем, что Россия закупает за рубежом более 300 видов новейших материалов, обеспечивающих производство наукоемкой продукции, особенно в части средств вооружения и ракетной техники, где утрачены технологии,

уменьшены производственные мощности. Особенно остро на сегодняшний момент встал вопрос импортозамещения продукции, производимой на территории Украины. С мая 2014 г. Украина полностью прекратила сотрудничество с Россией в военно-промышленной сфере. Запрет коснулся ракетной отрасли. Например, полностью прекратило поставки продукции Государственное предприятие «Производственное объединение «Южный машиностроительный завод» имени А. М. Макарова» (Южмаш), выпускавшее ракетные двигатели и обслуживавшее баллистические межконтинентальных ракет РС-20 «Воевода» («Сатана» по классификации НАТО).

Производство необходимых комплектующих было налажено в Воронеже (господдержка составит более миллиарда рублей – к 2018 г.). Воронежский механический завод планирует выпускать свыше ста изделий, а к 2023 г. довести количество выпускаемой продукции до 550 шар-баллонов в год. Есть прогресс и в разработке отечественных ракет: до санкций двигатели знаменитых ракет-носителей Протон-М изготавливались на Украине, однако за последнее десятилетие в России разработали отечественный комплекс Ангара, включающий в себя ракеты 4-х типов – от легкого носителя с грузоподъемностью в 1,7–3,7 тонны до тяжелого варианта с полезной нагрузкой в 28,5 тонн. Все комплектующие и блоки Ангара изготавливаются в России.

Не все однозначно в сфере международного сотрудничества Роскосмоса и NASA. Сегодня более 70% радиационно-стойкой электронной базы производится компаниями США. Но им запрещены поставки в Китай, а также в некоторые азиатские страны и на Ближний Восток. С недавних пор в этот перечень попала и Россия. И это далеко не исчерпывающий список влияния обострившихся политических противоречий на внешнюю экономическую деятельность России.

С 1 января 2014 г. вступило в силу Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2013 г. № 1224 «Об установлении запрета и ограничений на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ

(услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок товаров, работ (услуг) для нужд обороны страны и безопасности государства». Согласно этому документу, всё, что связано с обороной и безопасностью, необходимо производить на территории России. В связи с этим в России была объявлена масштабная программа перевооружения оборонно-промышленного комплекса. Стоит признать, что на сегодняшний день Российская Федерация зависит от иностранных поставщиков не только в сфере производства сырья и материалов, но и в поставляемых для нужд РКП новейших видах электронной техники, обрабатывающего высокоточного автоматизированного оборудования, различных видов мелких комплектующих, таких как коммутационные устройства, гидравлические системы и т.д. Соответственно, именно в этих сферах требуется осуществление интенсификации процесса импортозамещения, что потребует значительных финансовых ресурсов и разработки соответствующих инструментов государственной поддержки и регулирования всего процесса импортозамещения в целом.

Для реализации экономических механизмов государственного регулирования в рамках указанного направления на уровне Правительства РФ при активном участии Роскосмоса необходимо разработать Программу импортозамещения в РКП на среднесрочный и долгосрочный периоды. Данная программа должна стать продолжением государственной программы по импортозамещению, разрабатываемой Министерством промышленности и торговли России.

Разработка таких программ должна включать в себя несколько подготовительных стадий:

- анализ и оценка импортозамещающего производства с учетом соотношения цены и качества и насыщения внутреннего рынка;
- создание на основе приоритетности списка импортозамещающих технологий;
- формирование импортозамещающих межотраслевых корпоративных структур, способных финансировать проекты на долевой основе;

- непосредственно организация государственного финансирования процессов импортозамещения в РКП с последующим постепенным переходом на государственное финансирование только тех проектов, в которых не применяются импортные материалы и комплектующие.

Как было указано выше, основными экономическими механизмами, стимулирующими проведение политики импортозамещения, являются механизмы I группы. При этом важно отметить, что реализация каждого из указанных механизмов государственного регулирования конкурентоспособности РКП так или иначе сопровождается недополучением бюджетом финансовых ресурсов, либо прямыми бюджетными расходами. Для рационального расходования бюджетных ресурсов, по мнению автора, необходим жесткий контроль за их распределением и расходованием на всех уровнях управления развитием РКП: на уровне государства, Роскосмоса.

Особенно это касается I группы экономических механизмов – преференции – становится очевидным, что на государственном уровне при введении в Налоговый, Таможен-

ный кодексы РФ различного вида льгот, а также принятия соответствующих федеральных законов и постановлений Правительства необходимо осуществлять количественную оценку эффективности вложений и корректировать объемы бюджетных средств ежегодно в зависимости от изменений, происходящих в экономике страны, на основе соответствующих методик.

Специалисты Роскосмоса, в свою очередь, должны осуществлять политику, включающую мероприятия по повышению эффективности использования бюджетных ресурсов, оптимизации ресурсов и затрат, модернизации производства, увеличению производительности труда, передаче части работ, осуществляемых государственными ракетно-космическими предприятиями, бизнесу, и т.д. Сегодня же предприятия Роскосмоса практически не занимаются данными вопросами, что приводит к росту цен на их продукцию, а следовательно, возникает ситуация, когда оказывается дешевле закупать иностранные высококонкурентоспособные комплектующие, что подрывает национальную безопасность.

Литература

1. Материалы совещания Президента России В.В.Путина с руководителями ведущих оборонных предприятий страны. 10 апреля 2014 года. <http://lab.obninsk.ru/public/articles.php?htmlfile=orekhovsky-23.htm> (дата обращения 14.07. 2016 г.).
2. Комаров И.А. Глава ОРКК: проблема импортозамещения ЭКБ в российских спутниках решается // http://www.i-mash.ru/news/nov_otrasl/53091-glava-orkk-problema-importozameshhenija-jekb-v.html (дата обращения 25.06.2017).
3. Давыдов В.А. Прогнозирование объемов финансирования космической отрасли и основные макроэкономические показатели развития экономики России // Оборонная техника. – 2013. – № 8–9. – С. 78–84.
4. Пайсон Д.Б. Конкуренция в ракетно-космической промышленности: время стратегических решений // Вестник Глонасс. – 2013. – №4 (15).
5. Соколов А., Терентьев И. Россия проигрывает космическую гонку Кита // http://vpk.name/news/112684_rossiya_proigryivaet_kosmicheskuyu_gonku_kitayu.html?last (дата обращения 11.07.2017).

УДК 631.171:658.011.56

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ АПК НА ОСНОВЕ ЕГО МОНИТОРИНГА

THE DEVELOPMENT OF INFORMATIZATION OF AGRICULTURAL BUSINESS ON BASE OF MONITORING

Меденников В.И.*

Горбачев М.И.**

Тухина Н.Ю.***

Микулец Ю.И.****

В работе приводится описание мониторинга процесса информатизации как одного из важных инструментов научно-методологического сопровождения этого процесса для обеспечения эффективной научно-обоснованной политики в области информатизации. Данный инструмент приобретает особое значение, когда страна только ищет возможные пути перехода к цифровой экономике. Рассматривается мониторинг процесса информатизации наиболее успешных предприятий АПК РФ. Результаты мониторинга использованы при подготовке предложений по внедрению промышленной технологии автоматизированного проектирования и разработки информационных систем. Данная технология является базой цифровой платформы АПК.

Ключевые слова: мониторинг, информатизация, цифровая платформа АПК, интернет-технологии, цифровая экономика, сельскохозяйственные предприятия.

This work describes the process of monitoring of informatization as one of the important instruments of scientific-methodological maintenance to promote the effective scientifically grounded policy in field of informatization. This instrument takes on special significance when the country looks for possible ways to transition to the digital economy. The monitoring process of informatization of the most successful enterprises of russian agricultural business is under consideration. The monitoring results are used in preparation for proposals to implement automated design technology in industry and development of information systems. This technology is a base for digital platform of agricultural business.*

Key words: monitoring, informatization, digital platform of agricultural business, internet technologies, digital economy, agricultural enterprises.

* **Меденников Виктор Иванович**, д.т.н., зав. отделом информатизации АПК ФГБНУ ВИАПИ имени А.А. Никонова, Москва

Medennikov V.I., Doctor of technology science, head of informatization division APK, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov, Moscow, e-mail: medennikov@viapi.ru

** **Горбачев Михаил Иванович**, к.э.н., зав. кафедрой, РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, Москва

Gorbachev M.I., Ph.D, Head of the Department "Engineering business processes" RGAU-MSHA named after K.A. Timiryazev, e-mail: mgpochta@gmail.com

*** **Тухина Наталья Юрьевна**, н.с. отдела информатизации АПК ФГБНУ ВИАПИ имени А.А. Никонова, Москва

Tukhina Natalia Yurievna, scientific employee of Informatization division APK, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov, Moscow, e-mail: tukhina@viapi.ru

**** **Микулец Юрий Иванович**, д.б.н., профессор, проректор по научной работе АНО ВО МГЭУ
Mikulets Yu.I., Doctor of biology science, Professor, Vice-Rector on scientific work of the MHEI, Moscow, e-mail: ymikulets@mail.ru

В настоящее время наша страна еще только определяет направления развития цифровой экономики (ЦЭ) в соответствии с новыми возможностями интернет-технологий, при этом в обществе вспыхнули острые дискуссии относительно роли государства в развитии и регулировании цифровой экономики. Есть страны, в которых государство играет маленькую роль в развитии цифровой экономики, а есть и те, в которых государство все централизовало. Каждое государство должно сделать свой выбор в зависимости от развития экономики, уровня образования, подготовленности нормативно-правовой базы, состояния и применяемых технологий разработки информационных систем, уровня взаимоотношений государства и бизнеса. Очень сильна точка зрения, что рынок все сделает лучше и эффективней. Этой же точки зрения придерживается и Минсельхоз России. Минсельхоз России считает, что их задача – пропагандировать лучшие практики. Такой взгляд определяется множеством причин, в том числе отсутствием финансовых ресурсов для системной, комплексной реализации ЦЭ, подобной проекту ОГАС академика В.М. Глушкова, катастрофическим состоянием отечественной науки, когда в значительной степени потерян научно-технический и производственный потенциал.

Один из авторов присутствовал на всех заседаниях в аналитическом центре при Президенте РФ и в мировом банке на этапе обсуждения Программы “Цифровая экономика Российской Федерации”, которая была принята 28 июля 2017г. В ней нет места для разработки отраслевых интегрированных цифровых платформ, как и предлагали представители бизнеса и их лоббисты. Они требовали, чтобы роль государства была сведена к минимуму. Все должно быть отдано на откуп бизнесу. В частности, так считает Владимир Княгинин («Центр стратегических разработок „Северо-Запад“, Санкт-Петербург), один из соратников А.Л. Кудрина. Он утверждает, что государство неповоротливо, неграмотно, неспособно эффективно реализовать Программу.

Отношение бизнеса к Программе понятно – выделяются 100 млрд. рублей каждый год, это лакомый кусок, да еще и в специфических условиях отношения власти и бизнеса в нашей стране. Наблюдая за Министерством сельского хозяйства все эти десятилетия, видно, что как только приходит новый человек, ответственный за информатизацию, он сразу приводит свою команду. После этого растворяются миллиарды рублей без каких-либо следов. Сейчас Козубенко И.С. возглавил департамент развития и управления государственными информационными ресурсами АПК. Тут же приводит свою структуру из Краснодара и говорит: «Вот это лучшая практика в области информатизации сельского хозяйства». И предлагает регионам покупать, переходить на привезенный программный продукт.

С началом перестройки процесс информатизации АПК перешел в экстенсивную, неуправляемую фазу. Сильные предприятия создавали собственные информационные службы, остальные вынуждены были приобретать отдельные подсистемы. Как правило, они не связаны между собой функционально, информационно и эргономически. В этих условиях, исходя из разработанной нами математической модели информатизации сельскохозяйственных предприятий РФ, следовало, что уровень информатизации (количество предприятий, способных начать информатизацию) при этом выглядит для разных групп функциональных пакетов прикладных программ (ППП) следующим образом. Бухгалтерский и финансовый учет – 32,4%, управление предприятием – 24%, организационное управление – 17,7%, управление технологиями – 9,3%, общий уровень – 12,8%. Остальные предприятия оказывались исключенными из процесса информатизации.

Расчеты по математической модели информатизации сельскохозяйственных предприятий показывают, что переход к промышленной технологии при разработке информационных систем обеспечит переход от стихийного процесса бессистемного использования средств и систем информатизации к их целенаправленному высокоэффективному применению на всех уровнях сельскохозяйственного производства (экономический эффект от выбора технологии разработки ПО при переходе на промышленную технологию составляет не менее 15 миллиардов рублей), при этом будет существенно повышено качество разработок программных продуктов, создана индустрия их промышленного производства.

Экономический же эффект для сельского хозяйства от информатизации при 100% его уровне составляет около 100 миллиардов рублей.

Тем не менее, расчеты по модели показывают, что при современном состоянии сельского хозяйства без поддержки государства даже переход на промышленную технологию, экономящую значительные средства на информатизацию сельского хозяйства, позволит достичь уровня информатизации, не превышающего 24%.

В этих условиях государство в лице Министерства сельского хозяйства Российской Федерации должно было взять на себя роль катализатора происходящих перемен в сфере информатизации на основе промышленной технологии автоматизированного проектирования (ПТАП) информационных систем, координатора действий различных субъектов общества, сформировать такую правовую и нормативную базу, которая направит их в русло, благоприятное для развития АПК. Переход на ПТАП информационных систем (ИС) позволит сократить затраты на их разработку в десятки-сотни раз, создаст условия для перехода на индустриальные методы разработки, внедрения и сопровождения ИС. Такой подход позволит перевести существующий стихийный процесс информатизации в режим наблюдаемого и регулируемого, вовлечь в данный процесс многие сельскохозяйственные предприятия, которые не участвуют в нем в настоящее время, на единой методологической основе и исходя из единых требований к составу используемых аппаратных и программных средств.

Следуя таким путем, информатизация агропромышленного производства подобно механизации, химизации и т.д., должна была стать неотъемлемой частью систем ведения сельскохозяйственного производства и подобно другим отраслям должна иметь свое научное обеспечение, техническую базу, организационную инфраструктуру и кадры. Для чего необходима государственная поддержка данного направления, как это делается в развитых странах. Однако Минсельхоз отказался от какой бы то ни было поддержки информатизации производства, науки, образования, социальной сферы. Данный подход Минсельхоз проповедует и сейчас. Как твердил “рынок все сделает”, так и твердит.

Россия, несмотря на относительно высокие темпы развития информационных технологий в последнее десятилетие, не смогла обеспечить сокращение разрыва с промышленно развитыми странами в уровне информатизации экономики и общества. Отчасти такое положение вызвано общеэкономическими причинами (затяжной кризис в экономике, низкий уровень материального благосостояния большинства населения и т.п.). Вместе с тем недостаточное развитие информационных технологий в России определяется целым рядом факторов, создающих искусственные препятствия для ускорения информатизации, для их широкого внедрения и эффективного использования в государственном и негосударственном секторах экономики, для развития отечественного сектора по производству информационных технологий.

К числу таких негативных факторов относятся:

- несовершенная, неполная и устаревшая нормативно-правовая база, разрабатывавшаяся без учета возможностей, предоставляемых современными информационными технологиями, изначально ориентированная на ограничительный подход по отношению к доступу хозяйствующих субъектов и граждан к информации;

- недостаточное развитие современных информационных технологий в области государственного управления, создающее барьеры для их ускоренного распространения в остальной части экономики и общества; неготовность органов власти всех уровней к применению эффективных технологий управления и организации взаимодействия с хозяйствующими субъектами и гражданами;

- затратный, не стимулирующий эффективный возврат инвестиций характер существующей практики использования бюджетных средств, выделяемых на реализацию программ информатизации;

- недостаточное внимание к уровню подготовки кадров, как в области создания, так и в области использования информационных технологий;

- высокий уровень монополизации в области инфраструктуры телекоммуникаций, являющийся следствием высоких входных барьеров и приводящий, в отсутствие должного регулирования, к нерыночным перекосам в тарифной политике;

- узкотехническое понимание роли и возможностей информационных технологий, низкая культура работы с ними;

- отсутствие целенаправленной политики государства в области информатизации.

Все эти факторы, наложенные на специфику АПК, многократно увеличивают отставание АПК в области информатизации даже от промышленности, не говоря уже о Западе.

Мониторинг процесса информатизации АПК в этих условиях начинает играть значительную роль.

В свое время ВИАПИ имени Никонова А.А. провел мониторинг процесса информатизации 300 крупнейших сельхозпроизводителей России на основе анкетного метода [1]. Была разослана анкета, включающая такие разделы:

- структура компьютерного парка с динамикой и прогнозом приобретения, сведениями о производителях и поставщиках оборудования;

- структура пользовательского программного обеспечения со сведениями о производителях его;

- сведения о собственной информационной службе;

- мотивы решения о начале информатизации предприятия, возникающих при этом проблемах, положительных тенденциях информатизации;

- подробные характеристики технических средств, программного обеспечения, локальной вычислительной сети.

Проанализированы и статистически обработаны ответы на анкету 46 предприятий. Для сравнительного анализа предприятия были сгруппированы следующим образом: 31 сельскохозяйственное предприятие, 14 птицефабрик и АО «Омский бекон».

Анализ материалов мониторинга информатизации этих предприятий показал основные тенденции, присущие вообще процессу информатизации АПК:

- в последние годы большими темпами идет процесс приобретения вычислительной техники предприятиями АПК;

- на данном этапе внедряются, в основном, программы бухгалтерского учета;

- даже программы бухгалтерского учета разработаны, зачастую, несколькими организациями. Программное обеспечение при этом ни информационно, ни логически, ни эргономически не связано, что говорит об отсутствии стратегии автоматизации этих предприятий;

- большинство предприятий считает, получив определенный опыт в информатизации, что разрабатывать программное обеспечение должны специализированные предприятия, внедрять – либо специализированные предприятия, либо самостоятельно, а эксплуатировать – самостоятельно;

- все предприятия заинтересованы в курсах повышения квалификации;

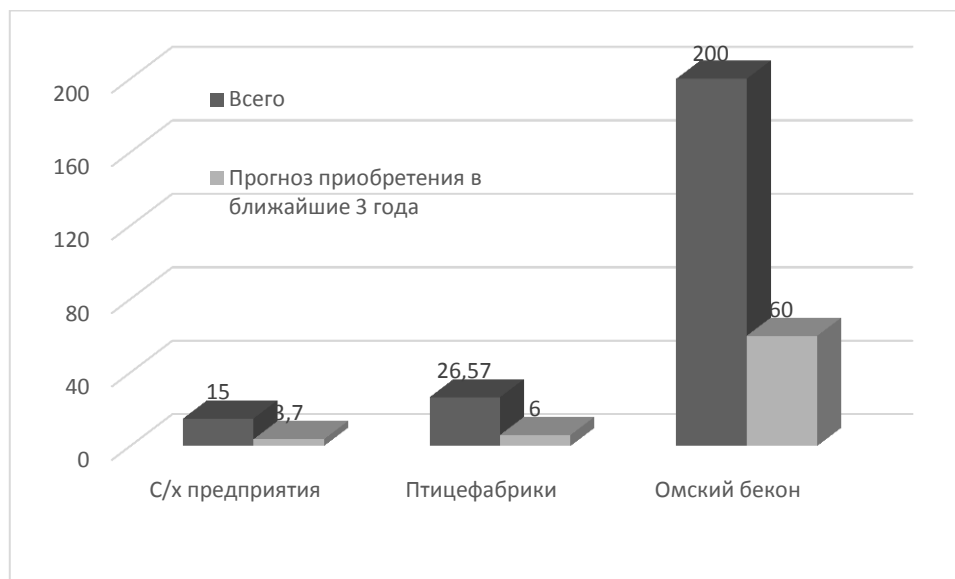
- многие предприятия обзаводятся собственными информационными службами.

Анализ данных анкетирования предприятий АПК РФ (список АГРО300) был проведен на основе специально созданного для этого инструментария – компьютерной системы «МОНИТОРИНГ». Система «МОНИТОРИНГ» является системой управления и анализа этих данных. В качестве технологий, используемых для последующего анализа данных мониторинга, используются технологии быстрой разработки систем (т.н. RAD-системы), баз и хранилищ данных (БД и ХД) и многомерного анализа данных (т.н. OLAP-анализ).

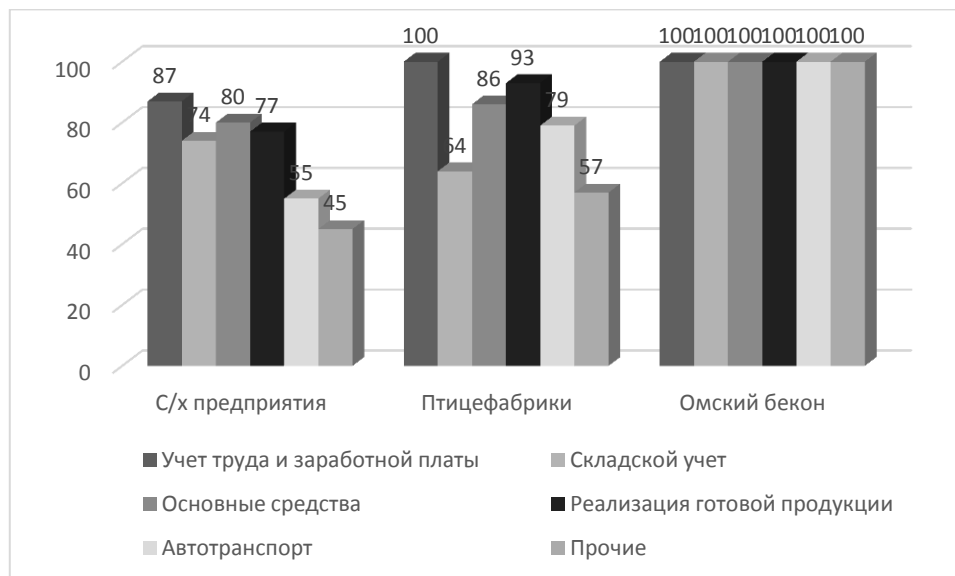
Использование этих средств позволило провести качественное проектирование и создание как БД и ХД для мониторинга, так и средств ввода и анализа данных мониторинга. Немаловажно, что использование такого инструментария позволяет также достаточно полно документировать результаты проектирования и разработки.

Приведем усредненные данные результата мониторинга по трем группам предприятий.

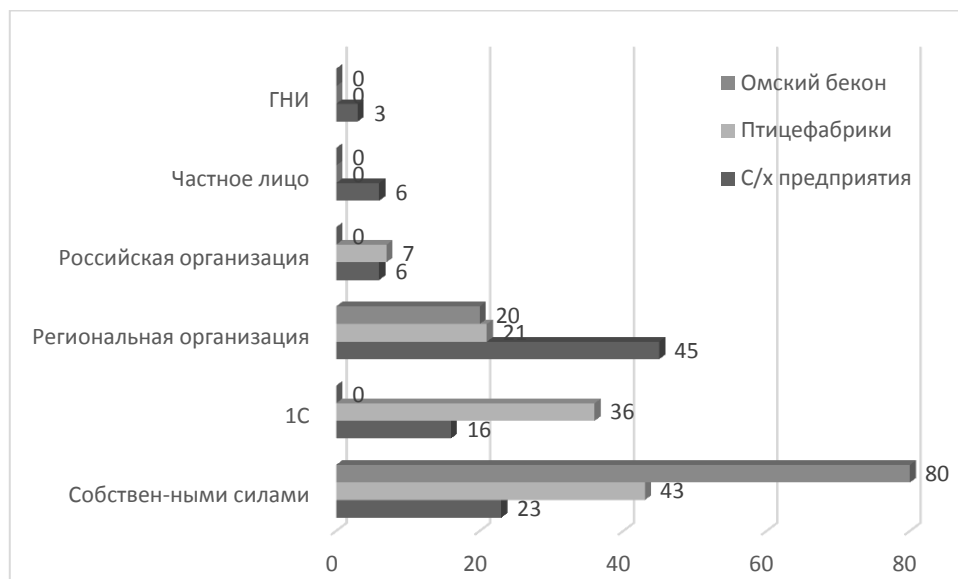
1. Среднее количество компьютеров по видам

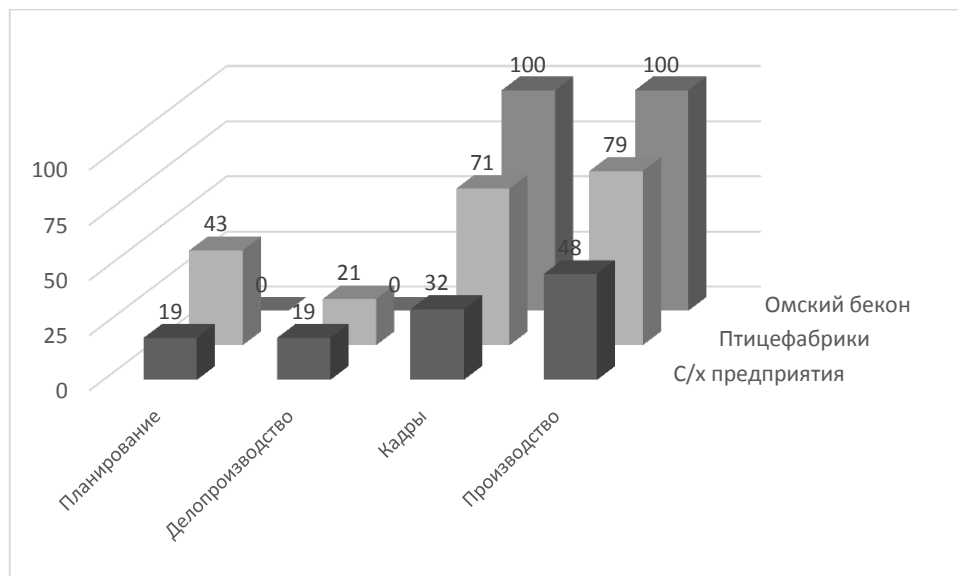
2. Процент внедрения программ бухгалтерского учета

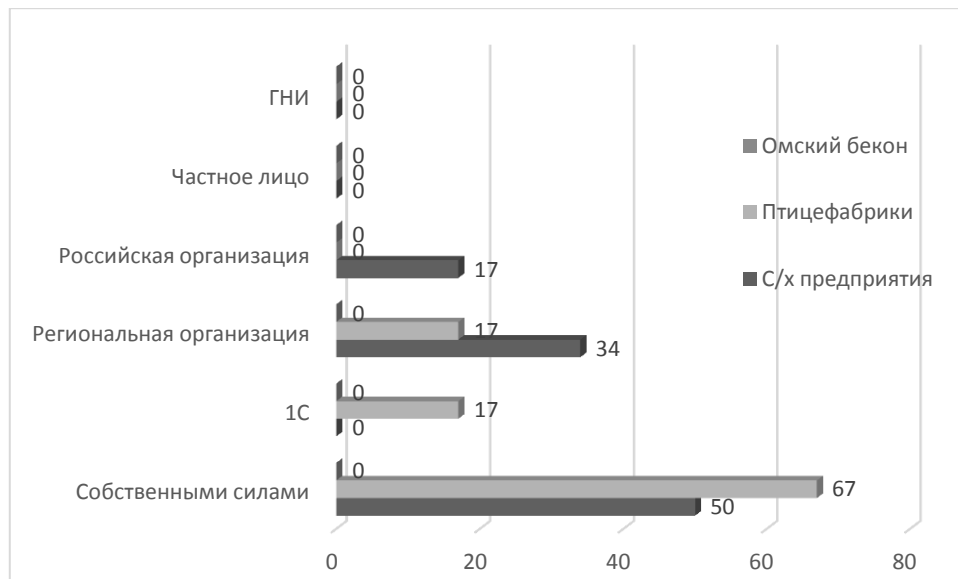
3. Процентное соотношение разработчиков программ бухгалтерского учета

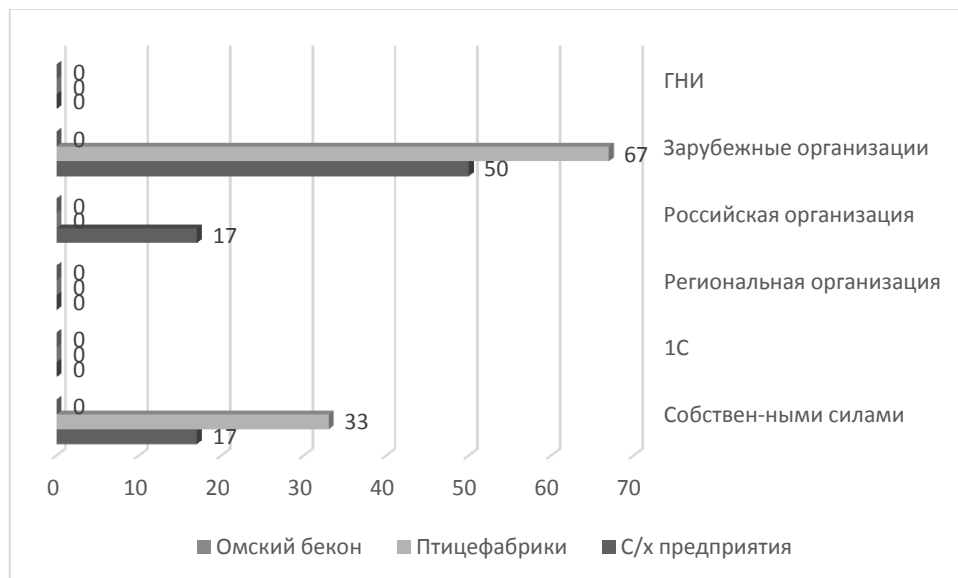
4. Процент внедрения остальных программ автоматизации управления предприятием

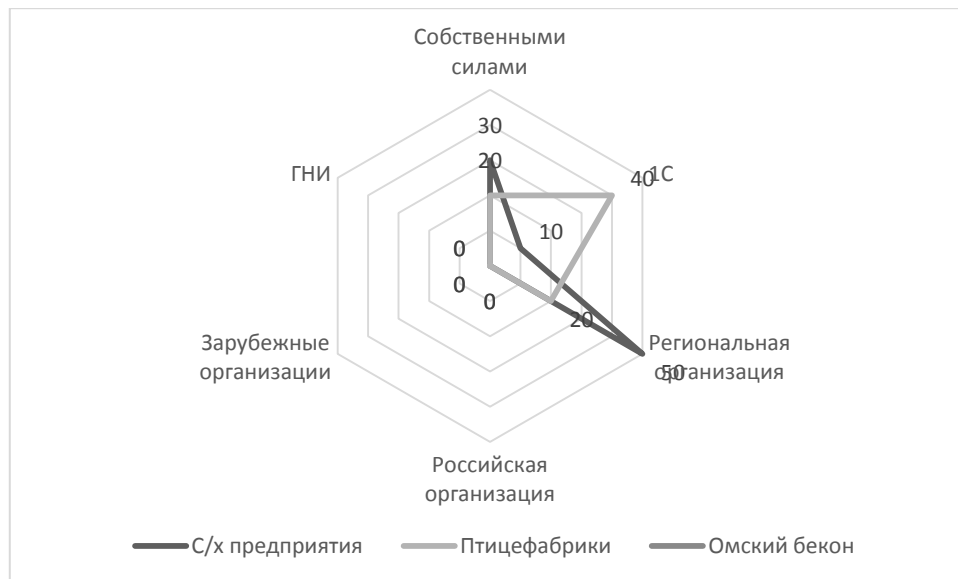
5. Процентное соотношение разработчиков программ автоматизации планирования деятельности предприятия

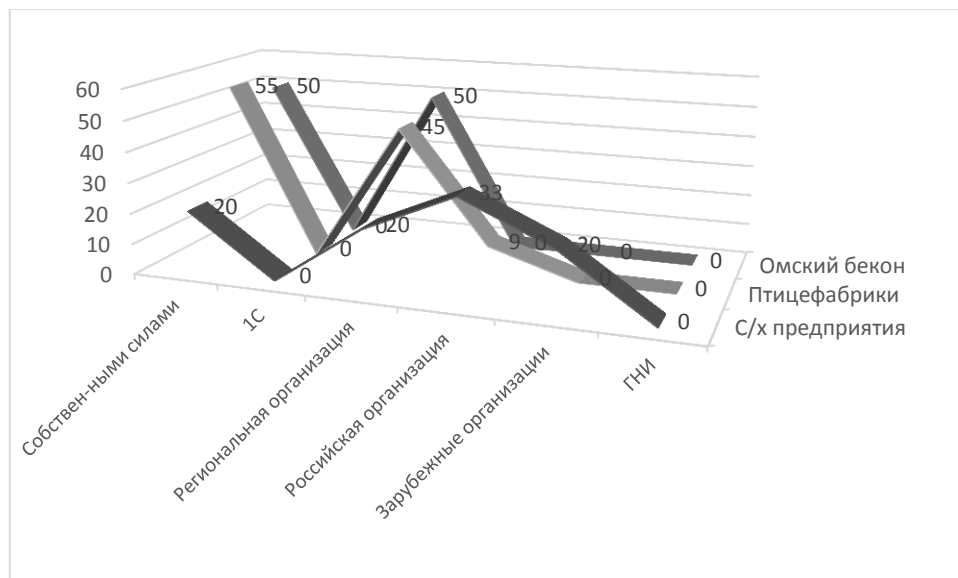
6. Процентное соотношение разработчиков программ автоматизации управления делопроизводством предприятия

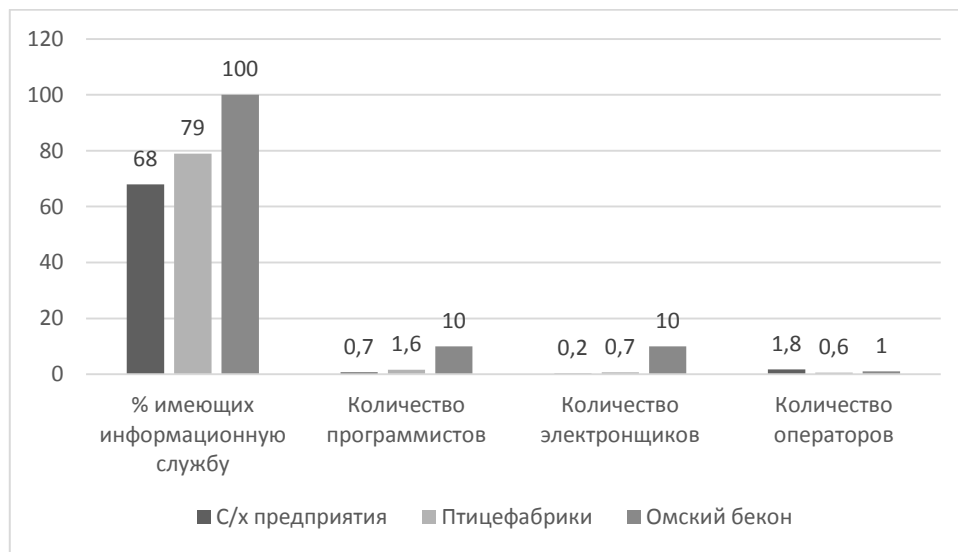
7. Процентное соотношение разработчиков программ автоматизации управления кадрами предприятия

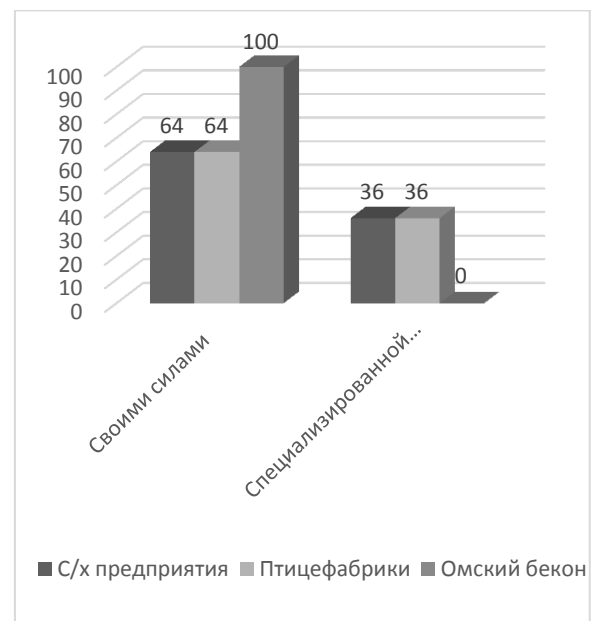
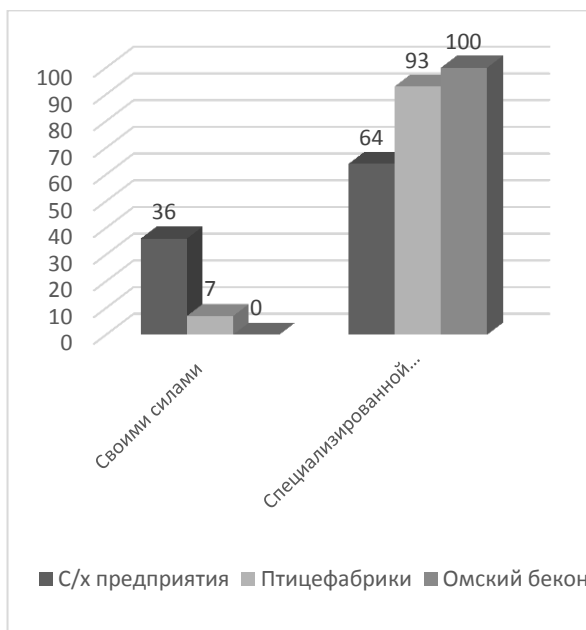
8. Процентное соотношение разработчиков программ автоматизации управления производством предприятия

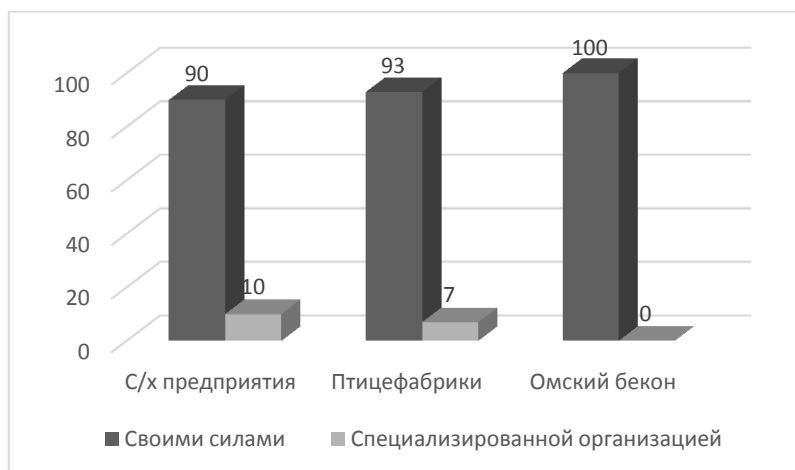

9. Наличие собственной информационной службы (в %), среднее количество специалистов

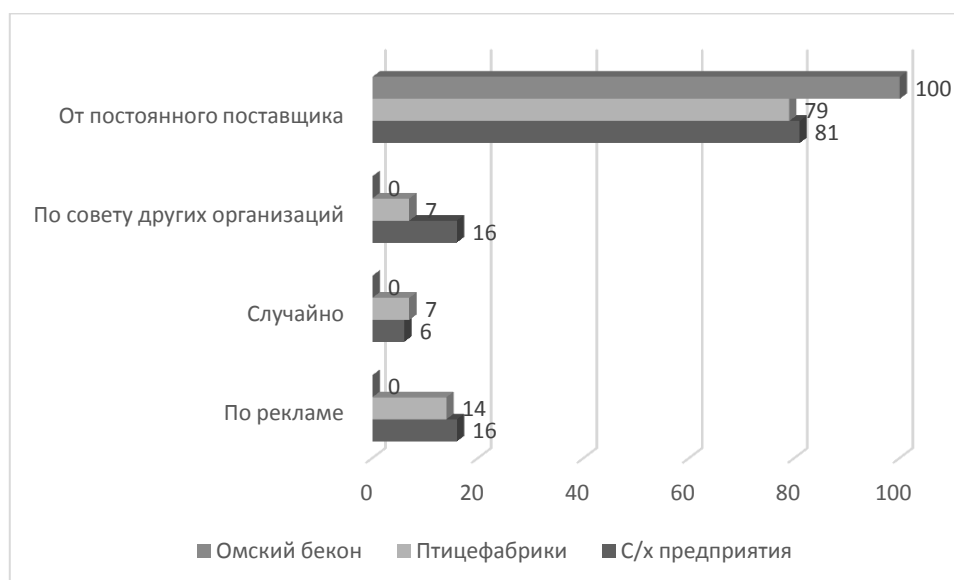

10. Предпочтительность разработки, внедрения и эксплуатации программного обеспечения (в %)

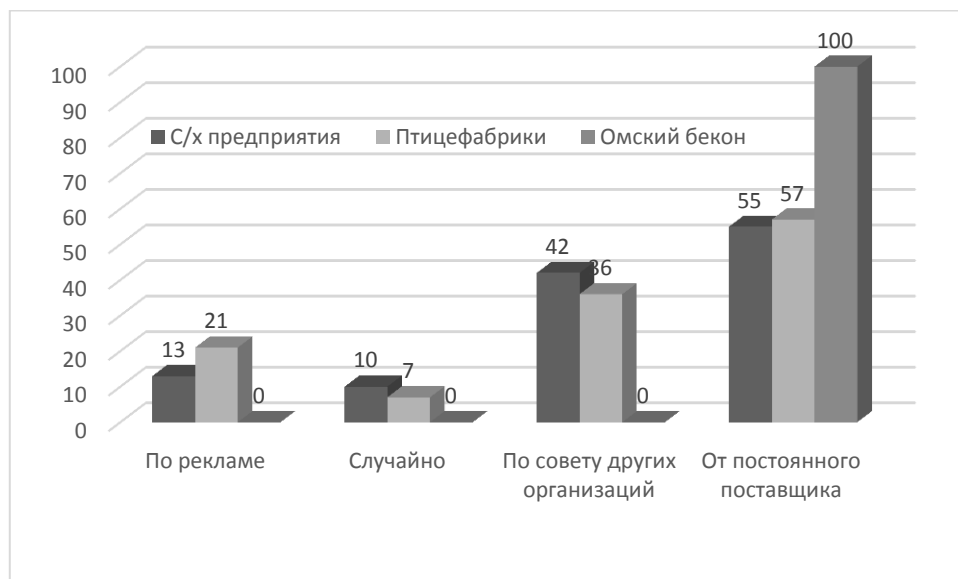

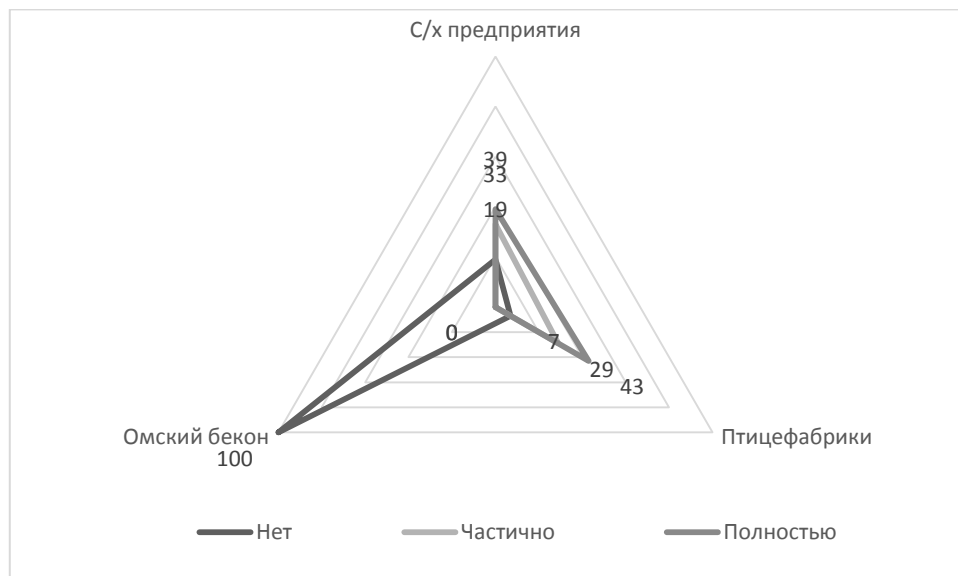
11. Каналы поступления компьютеров (в %)

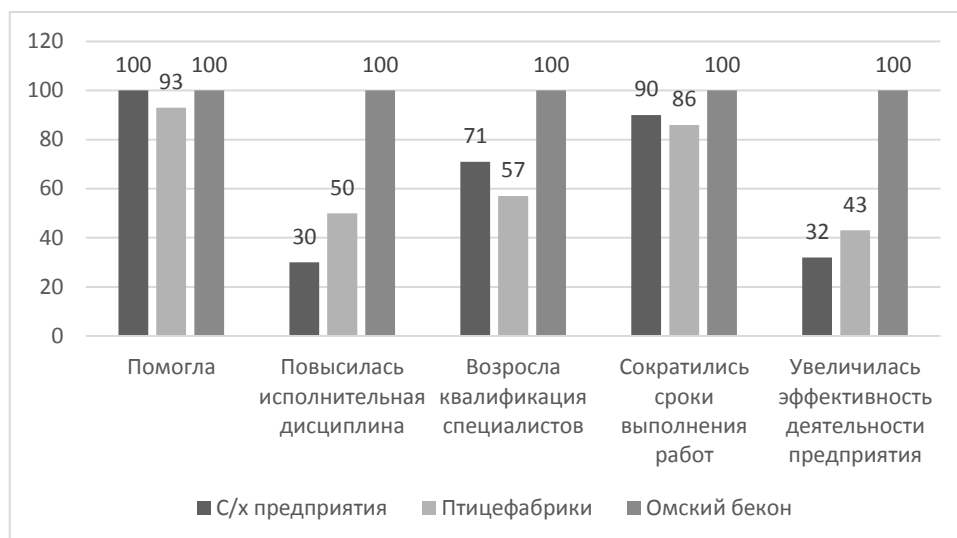
12. Каналы поступления программного обеспечения (в %)

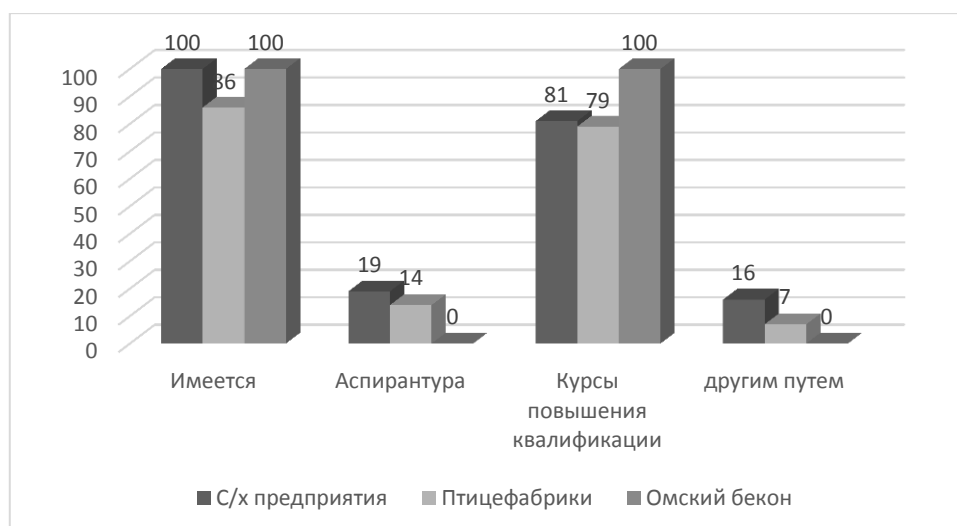
13. Изменилось ли представление о компьютеризации с момента ее начала (в %)

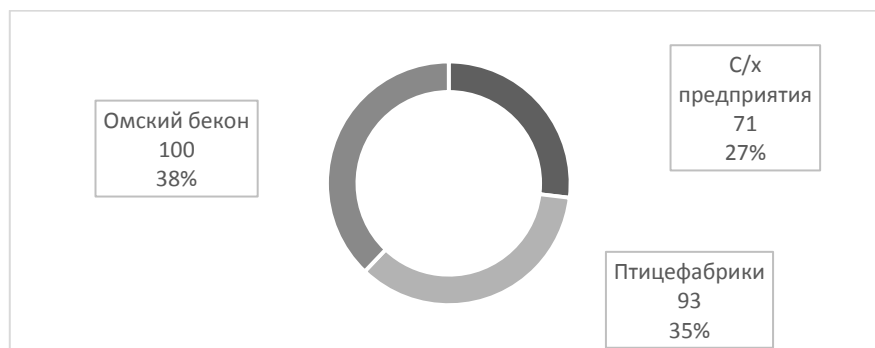
14. Помогла ли компьютеризация в Вашей деятельности, если да, то в каких направлениях (в %)

15. Имеется ли потребность в повышении квалификации в области знаний, связанной с компьютеризацией, если да, то каким путем (в %)

16. Имеется ли локальная вычислительная сеть (в %)

Исходя из результатов мониторинга в соответствии с новыми возможностями интернет-технологий, можно выделить следующие отличительные черты цифровой платформы применительно к информатизации сельского хозяйства.

1. Ключевую роль в успехе ЦЭ будут определять глобальные организационно-технологические интернет-платформы на федеральном и отраслевом уровнях [2, 3]. Основной интернет-платформой должно стать единое информационное интернет-пространство страны (ЕИИП РФ), представляющее собой типовые производственные, региональные, отраслевые и ведомственные информационные системы (ИС), порталы многоцелевой направленности, интегрированные между собой по формату данных, по классификаторам. Мероприятия по его формированию должны сопровождаться разработкой единой системы сбора и анализа статистической и учетной отчетности, разработкой унифицированных производственных типовых информационно-управляющих систем, информационно-вычислительных систем в науке и образовании, типовых информационно-управляющих систем для всего народного хозяйства. На отраслевом уровне должны быть разработаны, в частности, такие платформы, как единое информационное интернет-пространство научно-образовательных ресурсов (ЕИИПНОР) и единое информационное интернет-пространство АПК (ЕИИП АПК) [4, 5], интегрированные в ЕИИП РФ. ЕИИПНОР представляет интеграцию в единой БД в некотором облаке у провайдера информации о разработках, публикациях, консультационной деятельности, нормативно-правовой информации, дистанционном обучении, пакетах прикладных программ, базах данных, разработанных НИУ РАН, вузами, предприятиями и другими организациями, имеющими данные семь видов представлений научных знаний [5, 6].

2. Отличительной чертой этого перехода является формирование открытого информационного общества, когда знания, информация становятся доступны для широкого круга пользователей. Например, Южная Корея считает, что для ускорения темпов роста экономики необходимо создать открытое общество, когда все инновации, почти вся информация должна быть открыта для всего общества на базе интернета.

3. Понятно, что такая концепция потребует интеграции как информационных ресурсов (ИР), так и ИС. Это достигается путем формирования стандартов на представление ИР, функции управления, подобно международным стандартам управления MRPII, ERP, CSRP, а также путем комплексного подхода к проектированию, разработке и внедрению ИС, подготовке соответствующих специалистов в рамках ЕИИП РФ. Одна из основных причин слабого внедрения информационных средств – это отсутствие целостной формализованной теории управления. Об ущербе от отсутствия целостной организационной науки указывал академик А.И. Берг. Он подсчитал, что из-за отсутствия целостной науки КПД общественного производства равен 2–4%. Недавно академик РАН Александр Сергеев сказал об этом же следующее [7]: «Физики пришли к выводу, что наука не может предсказать развитие сложных систем на достаточно больших временах эволюции. Они в принципе непредсказуемы! Во всем мире ученые поняли, что не стоит больше искать способов их предсказания – надо изменить свое отношение к проблеме. А именно найти способы ограничения динамического хаоса и компенсации действия непредсказуемых факторов». Относительно информатизации данную проблему можно выразить фразой «нельзя автоматизировать хаос».

4. Совершенствование программно-технических средств, удешевление их привело к тому, что потребность в них возникла у большинства организаций. А это уже потребовало создания программного обеспечения (ПО) в виде программного продукта на принципах типизации. В связи с этим стоит вспомнить один из методологических принципов создания информационных систем, сформулированный академиком В.М. Глушковым [8], относящийся к данной работе – принцип модульности и типизации. Этот принцип сводится к выделению и разработке максимально независимых частей системы или модулей и максимальному их использованию в различных подсистемах, в частности, в отраслях, где большое количество типовых организаций, например, в сельском хозяйстве, в образовательной деятельности принцип модульности и типизации должен быть взят за основу при разработке ИС, в т.ч. и в интернете.

5. Основные информационные ресурсы будут доступны для использования напрямую, без посредников, независимо от их физического расположения. Например, при реализации типовых сайтов сельскохозяйственных предприятий в рамках ЕИИП АПК информационно-консультационная служба (ИКС) должна существенно видоизмениться, как информационный посредник.

6. Информатизация сельскохозяйственного производства и аграрной науки, подобно механизации, химизации и т.п., должна стать неотъемлемой частью систем ведения сельскохозяйственного производства. Она должна иметь (как в других отраслях) свое научное и кадровое обеспечение, техническую базу и организационную инфраструктуру. Однако, до сих пор в сельском хозяйстве доминирует «позадачный» (иначе, оригинальное проектирование) метод разработки и внедрения программного обеспечения, хотя в развитых странах давно уже поняли, что только комплексная информатизация предприятий способна дать эффект. «Позадачный» же подход, в большинстве случаев, только дискредитирует саму идею информатизации.

Анализ тенденций информатизации сельского хозяйства позволяет выделить следующие пути ее развития.

Первый путь – стихийная самоорганизация процесса информатизации. Данный путь характерен для общественных процессов, связанных с изменением условий жизни и адаптацией общества к новым условиям.

Второй путь – централизованное управление процессом информатизации со стороны государства.

Третий путь – направляемая информатизация. В этих условиях государство в лице МСХ должно взять на себя роль катализатора происходящих перемен в сфере информатизации, координатора действий различных субъектов АПК, сформировать такую нормативно-правовую базу, которая направит их в русло, благоприятное для развития АПК.

Поскольку централизованное управление процессом информатизации нереально, единственно эффективным путем остается направляемая информатизация. В этом случае саморазвитие процесса протекает в условиях действия системы ограничений и стимулов, определяющих границы существования процесса и желательные направления его развития. Данный путь также может реализовываться разными способами.

Первый – информатизация АПК через информатизацию так называемых эталонных объектов. Разработка комплексных информационных систем с доведением до промышленного образца этих эталонных объектов обойдется примерно в 50 млн. долл. США.

Второй способ – кооперация нескольких крупных агропромышленных предприятий с целью разработки комплексных информационных систем. В этом случае стоимость разработки будет значительно ниже, но возникнут в дальнейшем большие проблемы, в том числе и финансовые, при попытке тиражирования на другие предприятия, поскольку разработанные системы, скорее всего, не будут к этому пригодны. В результате разработанные комплексные информационные системы будут дешевле для данных групп предприятий, но с точки зрения всего АПК такой подход будет более затратным.

Третий – приобретение информационных систем за рубежом. Остановимся на этом способе подробнее. Конечно, это наиболее простой (как представляется) способ – внедрение уже имеющихся на западном рынке и прекрасно себя зарекомендовавших крупных информационных ERP-систем.

Однако при этом возникают определенные проблемы. Наряду с положительными качествами упомянутых систем, прежде такими, как: все эти системы поддерживают MRP/ERP – стандарты, осуществляют автоматизацию всех информационных процессов, нацеленность на эффективность функционирования предприятия и т.п. [8] - всем им присущи и определенные недостатки:

- жесткость требований к информационным процессам и, как следствие, необходимость реорганизации производственных процессов;

- большое количество настраиваемых параметров, что требует высокой квалификации настройщиков системы;

- небольшой положительный опыт внедрения таких систем в России (не превышает несколько десятков);
- высокая стоимость как самих систем, так и услуг по их поддержке (несколько млн. долл. США за один экземпляр) [9];
- длительность сроков внедрения.

Очевидно, что в этом случае Россия потеряет потенциально емкий рынок высоких технологий в АПК, исключая отечественных разработчиков из данной сферы. В целом этот способ может оказаться максимально затратным.

Поэтому рассмотрим подробнее первый, наиболее реальный способ развития индустрии программных средств в АПК РФ – использование эталонных объектов. Реальность такого пути обуславливается следующими причинами:

существуют предприятия (как показывает мониторинг предприятий из списка АГРО-300), которые имеют намного лучшие условия для комплексной автоматизации, чем другие предприятия АПК;

затраты на информатизацию ряда таковых эталонных объектов с последующим тиражированием разработанных программных комплексов будут существенно меньше, чем в случае, когда процесс информатизации будет иметь бессистемный характер;

выбор таких конкретных эталонных предприятий позволит органам власти сконцентрировать и усилия и средства на решении вполне конкретных задач;

наконец, такой подход способен привлечь к данному процессу инвесторов, в том числе и иностранных [9, 10].

Например, на эталонном объекте – агрокомбинате «Кубань» в рамках задания «Электронизация сельского хозяйства» Комплексной программы НТП стран-членов СЭВ при реализации подсистемы растениеводства силами творческого коллектива из различных отраслевых растениеводческих НИУ (почвенники, агрохимии, технологи, защита растений и др.) и института кибернетики АПК на единой методической основе была осуществлена интеграция знаний различных агропромышленных технологий в растениеводстве.

Требование интегрированности решения задач по информации, по режимам ее обработки, а также требование функциональной их полноты послужило основой для формирования перечня задач и их классификации (выделено для автоматизации 340 задач), а также для проектирования логической структуры базы данных (151 вид записей), общих для всех растениеводческих предприятий России. На рис. 1 приведена укрупненная концептуальная модель растениеводства (в скобках указано количество атрибутов в соответствующем информационном блоке).

В современных условиях опыт разработки ИС эталонных объектов послужил основой для разработки проекта единого интернет-пространства АПК (ЕИП АПК), представляющего собой интеграцию единого интернет-пространства аграрных знаний с типовыми сайтами сельскохозяйственных предприятий, НИИ и вузов; типовыми ИУС и системами первичного учета, реализованных с помощью интернет-технологий (рис. 2).

Так, анализ показал, что внедряемые сейчас ИС в области растениеводства имеют логические структуры БД, укладываемые в приведенную выше схему на рис. 1. Тогда при реализации типового сайта сельскохозяйственного предприятия данная логическая структура БД явится интегратором всех систем точного земледелия, космического мониторинга земель и других ИУС с единых позиций. Это позволит реализовать типовые решения, практически бесплатные для товаропроизводителя. Данная логическая структура и классификация указанных задач для автоматизации может стать основой для стандартизации цифровой платформы для отрасли растениеводства. Подобный подход для других отраслей, в т.ч. животноводства, при размещении соответствующей БД в некотором «облаке», например, у провайдера, имеющего мощную систему управления базами данных (СУБД), расширит цифровую платформу на все отрасли сельского хозяйства.

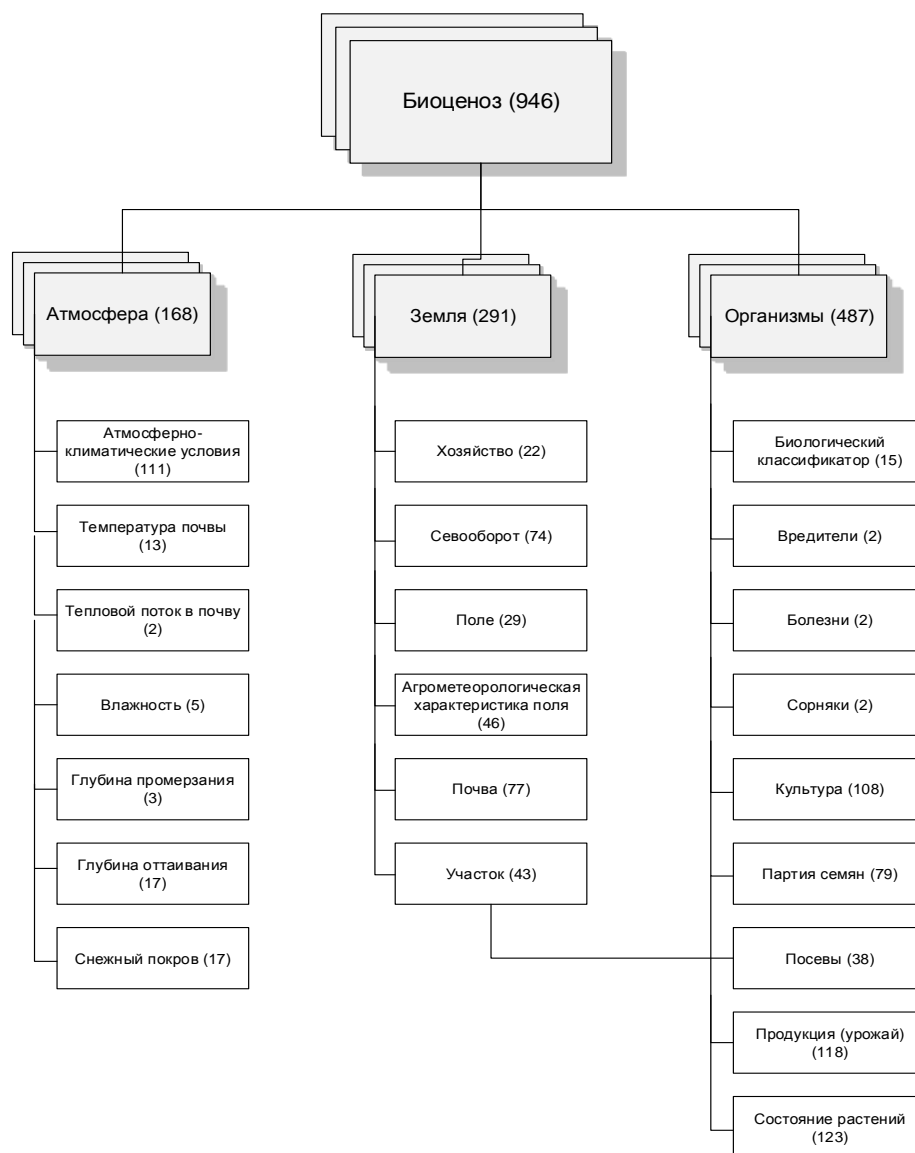

Рис. 1. Укрупненная концептуальная информационная модель растениеводства

Очевидно, что эти БД будут интегрированы друг с другом. ЕИП АПК составляет основу цифровой платформы, готовую к интеграции с различными цифровыми устройствами и приборами в дальнейшем, например, логические структуры БД типового сайта сельскохозяйственного предприятия явятся интеграторами всех систем точного земледелия, космического мониторинга земель и прочих задач в области растениеводства с единых позиций. Это позволит реализовать типовые решения, практически бесплатные для товаропроизводителя.

В рамках ЕИП АПК были разработаны типовые сайты сельскохозяйственного предприятия, НИУ, вуза, информационно-консультационных центров, размещенные также в “облаке” у одного провайдера. В рамках этих типовых сайтов были разработаны ИС “Электронная торговая площадка”, “Электронная биржа труда”, “Система первичного учета”, призванные существенно облегчить сбор статистической информации, ведение бухгалтерского учета, поиск торгового партнера с учетом стоимостных и логистических издержек, поиск работников и работы.

Поскольку в настоящее время у провайдеров нет соответствующего инструментария для разработки ИУС интернет-технологиями в полном объеме (у большинства провайдеров нет ни оптимизационных, ни статистических пакетов, есть только СУБД), представляется целесообразным отображение на сайтах необходимой информации из ИУС.

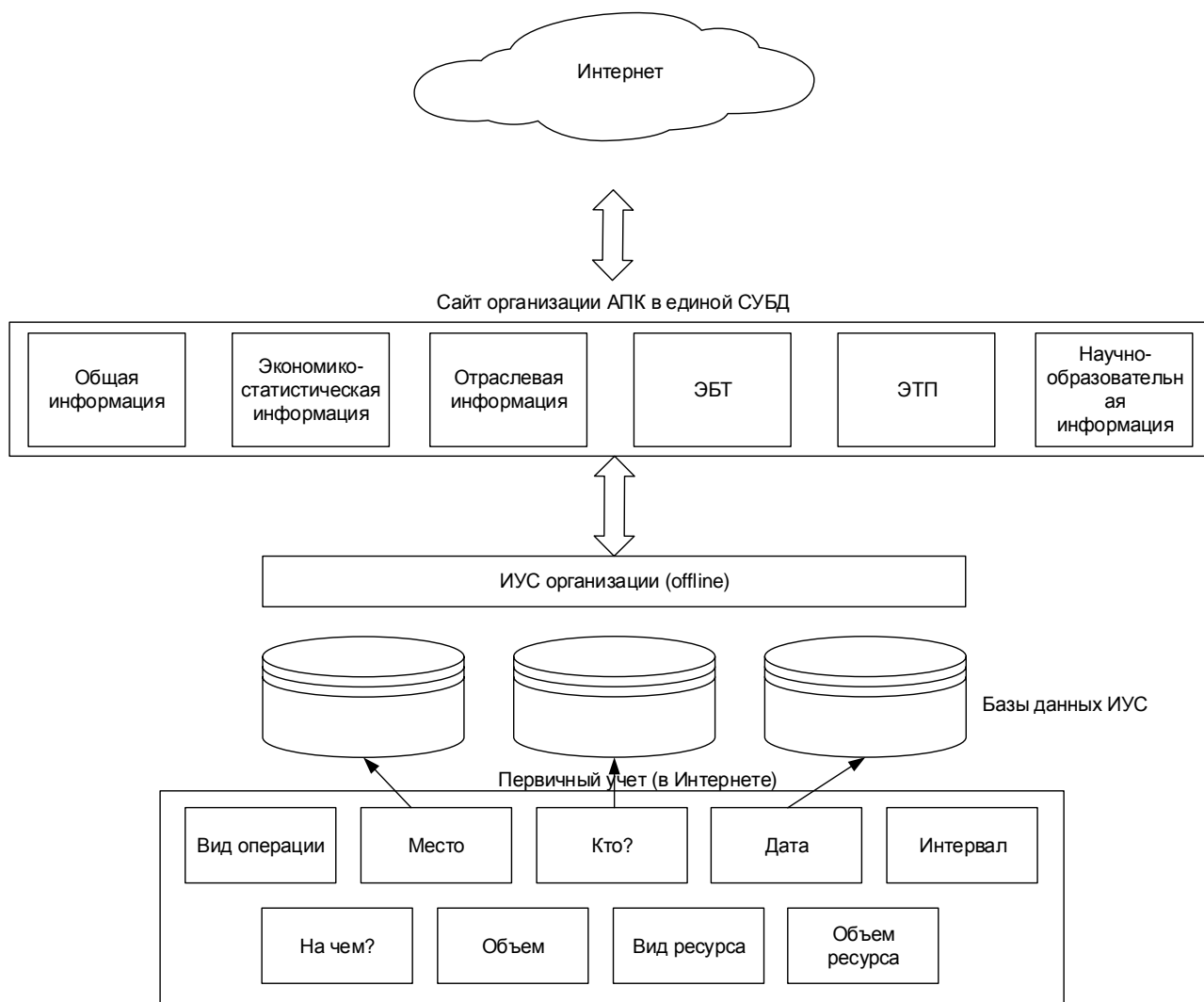

Рис. 2. Схема взаимодействия ИУС и сайта сельскохозяйственной организации

Рассмотрим, как интеграция интернет-технологий должны повлиять на производственный и бухгалтерский учет. Еще 30 лет назад при информатизации агрокомбината «Кубань» в одном из хозяйств были поставлены ПК, связанные сетью, в пункты сбора первичной учетной информации. Вся первичная учетная информация поступала в единую БД (ЕБД), у которой была сформирована универсальная структура в виде кортежа: вид операции, место проведения, кто проводил, дата, интервал времени, средства производства, объем, вид потребленного ресурса, объем потребленного ресурса (рис. 2). На этой основе можно рассчитать как заработную плату, так и вычислить материальные затраты, осуществить технологический учет и т.д. Уже тогда было ясно, что бухгалтерский учет должен претерпеть изменения. 90% бухгалтеров можно сокращать. Из ЕБД могут получать информацию для расчетов непосредственно как бухгалтера, так и остальные специали-

сты. Бухгалтерский учет в существующем виде до сих пор основан на многократном агрегировании первичной информации о технологической операции в различных срезах.

Все современные бухгалтерские программы повторяют данную технологию. Возможности же современных ЭВМ позволяют хранить и производить расчеты на основе первичной информации без создания промежуточных баз данных. При этом ЕБД первичного учета, которая хранится в «облаке» типового сайта (рис. 2), может заполняться учетчиком с любого мобильного устройства. Часть полей ЕБД заполняется автоматически информацией с различных датчиков и приборов.

Аналогично, при реализации типового сайта сельскохозяйственного предприятия и обязательности отражения в общем «облаке» статистической информации должен существенно видоизмениться Росстат.

Таким образом, интеграция единого информационного интернет-пространства аграрных знаний (ЕИПАЗ) с типовыми сайтами агропромышленных предприятий, сельскохозяйственных НИИ и вузов; типовыми ИУС и системами первичного учета, реализованных с помощью интернет-технологий, представляет собой основу цифровой платформы, логическая структура которой готова к интеграции с различными цифровыми устройствами и приборами в дальнейшем.

Литература

1. Меденников В.И., Сальников С.Г., Муратова Л.Г. и др. Отчет о НИР «Развитие информатизации АПК на основе его мониторинга». – ВИАПИ, 2002.
2. Ерешко Ф.И., Меденников В.И., Сальников С.Г. Проектирование единого информационного интернет-пространства страны. Бизнес в законе // Экономико-юридический журнал. – 2016. – № 6. – С. 184–187.
3. Ерешко Ф.И., Меденников В.И., Сальников С.Г. Интернет-технологии в экономике знаний. Материалы девятой международной конференции «Управление развитием крупномасштабных систем» MLSD'2016, г. Москва.
4. Меденников В.И., Личман А.А., Сальников С.Г. и др. Методика оценки эффективности использования информационных научно-образовательных ресурсов. – М. : Аналитик, 2017.
5. Меденников В.И., Муратова Л.Г., Сальников С.Г. и др. Модели и методы формирования единого информационного интернет-пространства аграрных знаний. – М. : ГУЗ, 2014.
6. Меденников В.И., Муратова Л.Г., Сальников С.Г. и др. Отчет о НИР «Разработать технико-экономическое обоснование проекта единого информационного Интернет-пространства знаний агронауки». -ВИАПИ РАСХН. 2010.
7. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.mk.ru/science/2017/06/20/akademik-ran-sergeev-rasskazal-kak-stanovit-utechku-mozgov.html> (дата обращения: 27.06.2016).
8. Кульба В.В., Ковалевский С.С., Косяченко С.А., Сиротюк В.О. Теоретические основы проектирования оптимальных структур распределенных баз данных. – М. : Синтег, 1999.
9. Меденников В.И., Муратова Л.Г., Сальников С.Г. и др. Отчет о НИР «Разработать проект отраслевой программы развития информатизации сельского хозяйства». – ВИАПИ РАСХН. 2004.
10. Романенко И.А., Евдокимова Н.Е. Информационно-аналитическая система для поддержания задач прогнозирования развития региональных агропродовольственных систем //В сборнике: Инновационные технологии возделывания сельскохозяйственных культур в Нечерноземье. Владимирский НИИСХ. – 2013. – С. 26–32.

УДК 338

**ЗАТРАТЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ
ЗАКАЗЧИКА И ПРОИЗВОДИТЕЛЯ
(НА ПРИМЕРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ
ТРАНСПОРТНОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ И ОАО «РЖД»)**

**COSTS AS A REFLECTION OF THE COORDINATION
OF THE INTERESTS OF THE CUSTOMER AND THE MANUFACTURER
(ON THE EXAMPLE OF INTERACTION BETWEEN THE ENTERPRISES
OF TRANSPORT MACHINE BUILDING AND "RUSSIAN RAILWAYS")**

Мещеряков А.Д.¹

В статье представлена роль предприятий транспортных производителей в повышении конкурентоспособности железнодорожного транспорта, актуальные задачи развития партнерства, использование анализа затрат в качестве индикатора в развитии инвестиционных процессов.

Ключевые слова: базисные отрасли, устойчивое развитие, конкурентоспособность, затраты, инвестиции, эффективность.

The article presents the role of transport manufacturers' enterprises in increasing the competitiveness of railway transport; it is shown the actual tasks of developing partnerships, the use of cost analysis as an indicator in the development of investment processes.

Key words: basic industries, sustainable development, competitiveness, costs, investments, efficiency.

Национальная экономика включает ряд базисных отраслей, которые определяют ее устойчивое развитие. В их числе – производство транспортных средств (ПТС) для устойчивой работы компании ОАО «РЖД» и других компаний, которое существенно влияет на показатели роста и экономическую безопасность страны. Кроме того, возрастают процессы интеграции, включая формирование единого транспортного пространства с СНГ и стран Шанхайской организации сотрудничества, что расширяет транспортный рынок и усиливает ориентацию на конкретного потребителя.

Рост спроса на инвестиционную продукцию ПТС является важным фактором инвестиционного процесса самих компаний – ПТС и, в свою очередь, формируется под влиянием динамики основной деятельности

у заказчика-компании «РЖД», ценовой динамики производителей транспортных средств и уровня эффективного их использования как создаваемых элементов производственного потенциала заказчика.

Стратегическое развитие фондообразующих отраслей требует целей, соответствующих фазам жизненного цикла отрасли, рынков и компаний производителей и потребителей ТС. Выбор стратегических траекторий определяет функциональные стратегии, в том числе инвестиционную, и ее оперативную и тактическую реализацию.

Проблема формирования необходимой и достаточной системы показателей для упреждающей эффективной коррекции инвестиционных решений и их реализации актуальна, так как:

¹ Мещеряков А.Д., аспирант кафедры «Международный бизнес» РУТ (МИИТ)
Meshcheryakov A.D., Postgraduate student of RUT (MIIT)

- во-первых, подходы к принятию решения и выбору методов его реализации существенно зависят от отраслевой специфики бизнес-процессов компаний, их масштаба, уровня инновационности и ряда других характеристик организационно-технологических, экономических и отраслевых, а также от характера спроса;

- во-вторых, информационная система, характеризующая состояние компании и тенденции ее развития, должна, по возможности, базироваться на управленческой и финансовой отчетности и плановых экономических показателях, используемых в компании. Это требует повышения эффективности использования существующей информационной базы;

- в-третьих, ввод дополнительной системы показателей должен давать оценку экономического эффекта как у производителя транспортных средств, так и у заказчика – компании ОАО «РЖД» и других компаний транспортного пространства;

- в-четвертых, успешная разработка и производство ТС ориентированы на потребителя, тесный контакт с ним. Поэтому согласование технических и экономических интересов компаний-потребителей и компаний-разработчиков ТС является важным фактором успеха развития обеих.

Развитие глобализационных процессов в мировой хозяйственной системе характеризуется усилением влияния транснациональных корпораций (ТНК) как следствие – мирового финансового рынка и его процессов, повышением динамики процессов, существенным влиянием «больших» экономик (БЭ) на «малые».

Это усиливает необходимость повышения финансово-экономической устойчивости производственно-экономических систем (ПЭС) через их адаптивность к быстроменяющейся внешней среде при поддержании устойчивой динамики стратегического развития.

Корпоративные процессы, обеспечивающие социально-экономическую самоорганизацию, – один из способов повышения эффективности и конкурентоспособности согласования интересов различных социаль-

но-экономических групп. Они выступают как эффективный современный механизм развития национальных экономик и мировой хозяйственной системы в целом. Объективные закономерности экономического развития мировой хозяйственной системы ведут ее к постиндустриальным изменениям. Постиндустриальный период характеризуется глобализационными процессами и сопутствующим им высоким динамизмом структурных изменений, необходимостью преодоления высокой инерционности социальных и производственно-экономических процессов. Решение этих задач эффективно реализуется при высокой концентрации происходящих изменений и при способности систем к эффективной самоорганизации в соответствии с изменением окружающей среды.

В современных исследованиях на основе анализа задач и социально-экономических структур постиндустриального развития [1], [3], которые представлены иерархией, характеризующей сценарии постиндустриального развития и место в них корпоративных структур. Показано, что наиболее значимым явился сценарий «рынок под контролем государства».

В России процесс сокращения доли государственного сектора в экономике происходит за счет приватизации государственных предприятий, перехода от чисто государственной к смешанной собственности, коммерциализации значительной части предприятий, которые находятся под контролем государства. Анализ процессов и реформ, происходящих в отраслях естественных монополий, к которым относится ПТС, позволил сделать следующие выводы.

Технологической основой естественной монополии является положительный эффект масштаба, при котором средние издержки убывают при росте выпуска, а предельные издержки становятся меньше средних. Нерегулируемая естественная монополия приводит к потерям общества от монополизации вследствие сокращения спроса и выпуска от недопроизводства данной отраслью продукции. Регулирование естественной монополии возможно в нескольких вариантах: корректировкой цены, созданием усло-

вий, облегчающих вход фирм в отрасль (например, через уменьшение барьеров входа, диктуемых эффектом масштаба) путем реорганизации отрасли с помощью разделения монопольного производства на несколько фирм. Однако последнее может привести к потере технологической эффективности. При этом важным становится управление государственными предприятиями в сфере госсектора. Ряд государственных предприятий может управляться на началах, близких частнопредпринимательским структурам. Это определяет близость проблем госпредприятий к проблемам приватизированных. К ним относятся формирование эффективного представительства собственников в управляющих органах компаний, создание действенного механизма ответственности управляющих перед собственниками, организация процесса эффективной адаптации управленческих и организационных структур предприятий к динамичным условиям рыночной экономики, повышение социальной ответственности бизнеса.

Создание конкурентной среды в отраслях естественных монополий и на рынке ПТС происходит в условиях высокой динамики внешней среды и усиления интеграционных процессов разного уровня. Это требует создания корпоративных структур, повышения их адаптивности к внешней среде как базы роста их конкурентоспособности, выбора эффективных способов поддержания требуемой конкурентоспособности на основе мониторинга показателей и индикаторов конкурентоспособности и способов их достижения.

Конкурентоспособность предприятий ПТС определяется традиционно такими характеристиками, как цена, уровень функционально-эксплуатационных параметров, технологическим уровням основного производства, а также уровням и результатами научных исследований в создании новых поколений техники.

Инвестиционная деятельность определяется эффективностью преобразования ресурсов в производственный и финансовый результат на микроуровне и, с другой стороны, налогово-бюджетной и денежно-кре-

дитной политикой государства. Инвестиционная ситуация напрямую связана с рентабельностью производственно-финансовой деятельности предприятий. Их собственные средства остаются главным источником финансирования производственных капиталовложений и инновационного развития. Активная промышленная политика представляет необходимое объективное условие для решения задач совершенствования структуры экономики, поддержки видов экономической деятельности с высокой долей добавленной стоимости, экономического роста, основанного на инвестициях в инновации в машиностроении и его подотраслях. Этот сектор является фондообразующим в национальном хозяйстве. На его базе осуществляется техническое перевооружение всех секторов народного хозяйства. Однако по уровню рентабельности он проигрывает финансово-банковскому сектору, торговле и сектору услуг и добывающим сырьевым отраслям. В то же время ни структура затрат, ни технологическая и межотраслевая структура в последние десятилетия заметно не изменились. Предприятия реального сектора подвержены большим предпринимательским и финансовым рискам, повышению цен на предоставляемые ресурсы, росту тарифов естественных монополий, валютным и кредитным рискам. Эти внешние факторы противодействуют решению задачи снижения себестоимости продукции машиностроения, росту рентабельности и, как следствие, инвестиционной привлекательности отрасли и её подотрасли.

В создавшейся обстановке и при наличии отмеченных факторов положительные результаты в развитии инвестиционных процессов могут быть основаны на системе льгот и преференций промышленным предприятиям, реализующим долгосрочные проекты как по новым технологиям широкого применения, так и по проектам с высокими рисками в приоритетных инновационных направлениях. При этом в системе стимулов для банковского сектора могут быть действия государства, повышающие привлекательность реальных, а не финансовых инвестиций. Эффективность импортозамещения

должна иметь в своей основе приоритетность продукции для базовых секторов промышленности отечественного производства, вплоть до развития рекламных компаний таких производств. В сфере поддержки спроса на отечественное производство инструментом может быть дальнейшее развитие лизинговой формы финансирования инвестиций не только частными, но и государственными лизинговыми компаниями как объектами управления спросом на закупку нового оборудования российского производства.

Со стороны компаний реального сектора в инвестиционной деятельности практическое влияние должно быть привлечено к единству стратегического и текущего управления затратами производства. Исходной основой в этом является прямая связь инвестиций с будущим снижением себестоимости и обратная связь экономии текущих затрат производства (при внедрении технологических, процессных, технических и управленческих инноваций) с ростом источников собственных средств для финансирования инвестиционной деятельности.

Исследование современного состояния управления затратами в текущей и инвестиционной деятельности показывает, что имеет место неиспользованный потенциал, прежде всего в информационной области, то есть в учете, контроле, анализе и планировании издержек производства [2].

Анализ указанных связей позволяет установить оптимальный срок ввода дополнительных производственных активов в схеме эшелонированных инвестиций в зависимости от текущих затрат, роста удельных капиталовложений и принятого в расчетах коэффициента дисконтирования.

Этот потенциал как система управления затратами может стать конкурентным преимуществом предприятия. Сохранение такого преимущества возможно только при условии непрерывности комплекса действий в управлении затратами: измерение затрат производства, их контроль, анализ, снижение уровня издержек.

Специфика национального и международного рынков транспортного машиностроения отражается в росте конкуренции на

рынке продукции и услуг компаний в силу открытости рынка ПТС. Этот процесс усиливается, так как политика государства в области инноваций ориентирована на быстрое освоение (лицензирование) мировых достижений в области отраслевых инноваций и на быстрый выход технологии национальных отраслей, связанных с производством транспортных средств, на современный уровень.

Рынок транспортных средств – производство, ремонт и сервис локомотивов, вагонов, путевых машин, строительно-дорожной техники имеет одного крупнейшего заказчика в лице компании РЖД, который определяет на перспективу и в текущих периодах объемы и структуру всего ассортимента изделий. Исходя из этого, формируется производственно-экономическая политика и текущая конъюнктура для всех участников этого рынка по продуктовым сегментам с определением и выделением в каждом сегменте инвестиционных задач, связанных, в первую очередь, с выбором и реализацией инновационных направлений. Современная динамика рынка транспортных средств проявляется в тенденции к развитию сотрудничества в рамках партнерства и в развитии экономических отношений стран Шанхайской организации сотрудничества, что открывает новые возможности отраслевым инновациям и пополнению источников финансирования для решения инвестиционных задач и развития бизнес-процессов компании.

Однако специфика потребительского спроса на рынке ТС и инерционность производственных процессов в компаниях-ПТС приводят к формированию цепочек спроса, которые устойчиво объединяют компании-ПТС и их клиентов. В итоге между ними формируется устойчивая экономическая, стратегическая и поведенческая связь. Последнее является основой поддержания олигополического рынка. В итоге эффективность субъектов цепочки формирования ценности основывается на согласовании интересов заказчика и потребителя, в частности, на рентабельности бизнес-отношений обеих сторон.

Важной задачей является формирование связи показателей инвестиционных проектов с характеристиками бизнес-процессов

по различным видам продукции и услуг, выпускаемых компаниями. При этом необходимо учесть влияние фаз жизненного цикла продукции и их продолжительности на анализируемые связи.

Для решения поставленной задачи предложен следующий подход:

- все запланированные результаты производства привести к общей оценке через условную продукцию, оценить долю каждого бизнес-результата в этой общей продукции –

α_i ;

- распределить инвестиционные затраты между бизнес-процессами пропорционально условной продукции, соответствующей бизнес-процессу и значимости этой продукции в достижении стратегических целей компании – β_i . Таким образом, будет сформирована взвешенная доля каждого бизнес-процесса $\alpha_i\beta_i$. Относительное изменение затрат способно вызывать аналогичные отклонения в инвестициях и в их общей величине.

В итоге имеем выражение, отражающее связь изменения затрат и инвестиций:

$$(1 + \delta I) = \sum_i \alpha_i \beta_i (1 + \delta Z_{\sum_i}). \quad (1)$$

Выражение (1) отражает взаимосвязь между относительным изменением затрат в бизнес-процессах и изменением инвестиций. По допустимым изменениям затрат можно оценить допустимое изменение инвестиций и отслеживать реализацию этого показателя, и наоборот, что использовано при формировании нормы отклонений в затратах.

Предложенный подход позволяет выявить систему эффективного управления затратами и скорректировать в соответствии с этим инвестиционную деятельность на оперативно-тактическом уровне.

Подходы к управлению затратами различаются в зависимости от способа позиционирования при гармонизации интересов производителя и заказчика на основе поиска общего минимума затрат обоих субъектов.

В числе факторов, формирующих затраты, выделяются носители (драйверы) издержек, т.е. показатели, величина которых связана с бизнес-процессами и видами деятельности, объемами ресурсов. Сами затравообразующие факторы зависят от стратегической ориентации предприятия (лидерство по затратам или дифференциация конечной и промежуточной продукции).

Литература

1. Мачерет Д.А. Инновационное развитие транспортных систем открытого доступа // Мир транспорта. – 2012. – Т. 10. – № 1(39). – С. 78–82.
2. Романова А.Т., Ильин В.В., Мещеряков Д.А. Базовые модели для системы управления текущими и инвестиционными затратами // Транспортное дело России. – 2016. – № 5. – С. 65–67.
3. Романова А.Т. Механизмы стратегического развития разномасштабных бизнес-субъектов [Текст] / А.Т.Романова, Тхан Тхи Кхант Линь // Транспортное дело России. – 2014. – №3. – С. 13–14.

УДК 338

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ОПТИМАЛЬНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ

METHODS OF FORMING AN OPTIMAL INVESTMENT PORTFOLIO

Перебатова Е.А.¹

Рассматриваются вопросы оптимального управления инвестиционным портфелем реальных проектов, представлен подход, основанный на модификации метода Марковица, для формирования оптимального портфеля ценных бумаг. Метод универсален и может использоваться для решения широкого класса задач при заданных критериях и ограничениях.

Ключевые слова: инвестиционный проект, портфель производственных инвестиций, планирование, рост капитала, бизнес-план, финансово-экономический анализ, алгоритм вычисления.

Discusses the optimum management of investment portfolio of real projects, presented an approach based on a modification of the method for the formation of Markowitz optimum securities portfolio. The method is universal and can be used to solve a wide range of tasks with specified criteria and limitations.

Key words: investment projects, productive investments portfolio, planning, capital increase, business-plan, financial-economic analysis, computation mechanism.

Одной из основных задач экономики является оценка финансовой эффективности формирования оптимального портфеля реальных инвестиций. Рассматривать вопрос эффективности портфеля при единичном критерии (например: максимизация прибыли или минимизация риска) очень узко, и данная постановка не отвечает современным актуальным задачам, возникающим при решении комплексных проблем на предприятиях. Поэтому необходимо формировать инвестиционный портфель, при условии максимизации обобщенного показателя Эффективность/Риск

$$\left(\frac{F_i}{RF_i} \rightarrow \max \right).$$

Одним из методов формирования оптимального портфеля реальных инвестиционных проектов в условиях неопределенности, которая обусловлена случайным характером денежных потоков от вложенных инвестиций, может быть «Метод формирования портфеля реальных инвестиционных проектов в условиях неопределенности», представленный О.А. Юдаковым. Кратко этот метод можно представить следующим образом:

- имеется некоторый фонд денежных средств к использованию;
- имеется некоторое количество инвестиционных проектов, из которых необходимо сформировать оптимальный портфель;
- инвестиционные проекты формируются по группам таким образом, чтобы можно было профинансировать одновременно проекты только одной группы. Начальные вложения не превышают величины фонда денежных средств. Весь фонд денежных средств участвует в инвестициях;
- для каждой группы методом статистических испытаний определяется номинальный суммарный денежный поток, рассчитывается математическое ожидание и среднеквадратическое отклонение внутренней нормы рентабельности;

¹ Перебатова Е.А., к.э.н., начальник лингвистического центра РУТ (МИИТ).

Perebatova E.A., Ph.d., head of the language Centre RUTH (MIIT).

- для выбора наилучшей группы проектов необходимо воспользоваться кривыми безразличия между риском и доходностью.

В данном методе не рассматривается вопрос о проектах, уже реализуемых на предприятии, речь идёт только о новых инвестиционных проектах. Необходимо учитывать величину ежегодных денежных поступлений от проекта (случайная величина), что можно трактовать как рисковую составляющую модели.

Портфель реальных инвестиционных проектов формируется инвесторами, осуществляющими производственную деятельность, и включает объекты реального инвестирования всех видов. Формирование и реализация портфеля реальных инвестиционных проектов обеспечивают высокие темпы развития предприятия, создание дополнительных рабочих мест, формирование высокого имиджа и определенную государственную поддержку инвестиционной деятельности. В то же время по сравнению с другими видами инвестиционных портфелей портфель реальных инвестиционных проектов обычно является наиболее капиталоемким, более рисковым в связи с продолжительностью реализации, а также наиболее сложным и трудоемким в управлении. Это определяет высокий уровень требований к его формированию, тщательность отбора каждого включаемого в него инвестиционного проекта.

Подготовка инвестиционного проекта должна учитывать следующие принципы:

1. Анализ “внутренней” и “внешней” среды проекта.
2. Анализ альтернативных технических и организационных решений.
3. Сравнение вариантов “с проектом” и “без проекта”.
4. Комплексный (технический, финансовый, институциональный, коммерческий, экологический) анализ проекта на всех этапах жизненного цикла.
5. Рассмотрение ценности проекта с точки зрения его участников: предприятия, инвесторов, государства.
6. Использование различных критериев и альтернативных оценок в анализе.
7. Учет фактора времени, риска и неопределенности при экономическом обосновании принимаемого решения

Несмотря на то, что в современной экономической литературе уделяется значительное внимание проблемам инвестиционной деятельности, анализу ее эффективности, вопросы оптимизации принятия решений в области управления реальными инвестициями в условиях быстроизменяющейся внешней среды все еще являются недостаточно изученными и представляют наиболее труднодоступную область реализации. В связи с этим встают задачи разработки рекомендаций для выбора системы экономических и организационных критериев и ограничений при формировании эффективного инвестиционного портфеля производственно-экономических систем в условиях высокودинамичной внешней среды; разработки методов проведения экспресс-оценок для эффективной реализации инвестиционного портфеля; разработки методики формирования рекомендаций для распределения инвестиционных средств между проектами.

Инновационное развитие является базой повышения конкурентоспособности производственно-экономических систем (ПЭС) в условиях открытого национального рынка и расширения участия на международном рынке. Динамика конкурентоспособности должна поддерживаться в соответствии со стратегией компании и текущей динамикой внешней среды. Тем самым учёт инвестиционной динамики и эффективности инвестиций в условиях глобализации – актуальная задача формирования портфеля. Подчеркнем также, что соответствие инвестиционного портфеля стратегии и условиям изменения внешней и внутренней среды, его высокая экономическая эффективность являются основой повышения инвестиционной привлекательности предприятий, важным инструментом роста инвестиций в развитие предприятий и повышения их финансово-экономической результативности. При формировании инвестиционной стратегии и средств её реализации требуется учёт широкого спектра явлений, что во многих случаях может быть проведен только экспертным путём. Отсюда возникает потребность в экспертных оценках при проведении системного анализа и прогноза, коррекции в реализации инвестиционных проектов, что обеспечива-

ет в итоге адекватность ПЭС к быстроменяющейся среде, а также позволяет провести экспресс-оценки показателей и сократить время реализации управленческих решений.

Одним из основных инструментов реализации стратегических целей ПЭС любого уровня является формирование и эффективная реализация портфеля инвестиционных проектов. В портфель включаются проекты, наиболее эффективные для реализации стратегии компании, отвечают поставленным оперативным целям и задачам, приносят планируемый технологический и финансовый результат в условиях ограниченных инвестиционных ресурсов. Отклонение портфеля от оптимального приводит к экономическим потерям. Это определяет актуальность задачи оптимизации портфеля проектов для любой развивающейся компании.

Предложен алгоритм, позволяющий формировать оптимальный портфель на основе многокритериального подхода на заданный период планирования.

Алгоритм комплексного подхода к формированию оптимального инвестиционного портфеля

Для реализации модифицированного метода Марковица удобно показатели коммерческой эффективности проектов представить обобщенными показателями.

Интегрированный показатель эффективности инвестиционного проекта формировать векто-

ром: $F_i = \left(\frac{ЧДД_i}{ЧДД_{\bar{o}}}; \frac{I_{Ri}}{I_{R\bar{o}}}; \frac{T_{OK_i}}{T_{OK_{\bar{o}}}}; \frac{E_{BH_i}}{E_{BH_{\bar{o}}}} \right)$. Обобщённый показатель оценки риска:

$$RF_i = \left(\frac{\Delta ЧДД_i}{ЧДД_{\min}}; \frac{\Delta I_{Ri}}{I_{R\min}}; \frac{\Delta T_{OK_i}}{T_{OK\max}}; \frac{\Delta E_{BH_i}}{E_{BH\min}} \right).$$

В работе был проведен расчет и анализ при выборе одного критерия эффективности, а также исследовался вопрос изменения уровня доходности портфеля проектов.

$$RF_i = \left(\frac{\Delta ЧДД_i}{ЧДД_{\min}}; \frac{\Delta I_{Ri}}{I_{R\min}}; -\frac{\Delta T_{ок_i}}{T_{ок\max}}; \frac{\Delta E_{\theta H_i}}{E_{\theta H_{\min}}} \right), \sum RF_i \cdot T_{\text{отн}}^2 \cdot x_i^2 \rightarrow \min.$$

В качестве ограничений выступают: $\sum_i x_i = 1$, $\sum_i F_i t_i x_i = m$,

где m – ожидаемая доходность портфеля, x_i – доля проекта в портфеле (вес проекта), определяемая величиной инвестиций в портфель.

При расчете и решении оптимизационной задачи значимый коэффициента a_i принимался за 1, все остальные равные 0.

1. $a_{ЧДД} = 1$, $a_{I_R} = a_{T_{ок}} = a_E = 0$.

Таблица № 1

Ранжирование проектов по критерию ЧДД

№	Проект	ЧДД(проект)	Доля
1	Проект –С	3466,31	0,33
2	Проект –D	2855,43	0,188
3	Проект –I	2065,81	0,17
4	Проект –J	3105,08	0,15
5	Проект –А	5743,2	0,11
6	Проект –В	5213,26	0,067
7	Проект –G	2918,15	0,05
8	Проект –Е	4001,78	0,042
9	Проект –Н	1758,39	0,016
10	Проект –F	4193,96	0,012
m=0,46		RF=0,13	

$$2. a_{I_R} = 1, a_{\text{ццц}} = a_{T_{\text{ок}}} = a_E = 0.$$

Ранжирование проектов по критерию I_{Ri}

Таблица № 2

№	Проект	I_{Ri} (проект)	Доля
1.	Проект –F	1,65	0,24
2.	Проект –А	1,52	0,21
3.	Проект –Е	1,4	0,158
4.	Проект –С	1,46	0,153
5.	Проект –D	1,48	0,056
6.	Проект –I	1,33	0,052
7.	Проект –G	1,55	0,04
8.	Проект –В	1,65	0,036
9.	Проект –J	1,61	0,019
10.	Проект –H	1,25	0,006
m=0,39		RF=0,11	

$$3. a_E = 1, a_{\text{ццц}} = a_{I_R} = a_{T_{\text{ок}}} = 0.$$

Ранжирование проектов по критерию $E_{\text{вн}_i}$

Таблица № 3

№	Проект	$E_{\text{вн}_i}$ (проект)	Доля
1	Проект –В	0,45	0,245
2	Проект –Е	0,32	0,244
3	Проект –А	0,42	0,13
4	Проект –F	0,46	0,112
5	Проект –D	0,43	0,056
6	Проект –H	0,27	0,053
7	Проект –J	0,42	0,052
8	Проект –I	0,3	0,05
9	Проект –С	0,38	0,032
10	Проект –G	0,35	0,025
m=0,569		RF=0,25	

$$4. a_{T_{ок}} = 1, a_{ЧДД} = a_{I_R} = a_E = 0.$$

Таблица № 4

Ранжирование проектов по критерию $T_{ок}$

№	Проект	$T_{ок}$ (проект)	Доля
1	Проект –А	3,2	0,22
2	Проект –G	6,1	0,157
3	Проект –В	3,6	0,137
4	Проект –Е	5,1	0,11
5	Проект –С	4,2	0,098
6	Проект –F	4,9	0,067
7	Проект –I	6,4	0,058
8	Проект –D	6,3	0,056
9	Проект –H	7	0,053
10	Проект –J	4,8	0,044
m=0,489		RF=0,18	

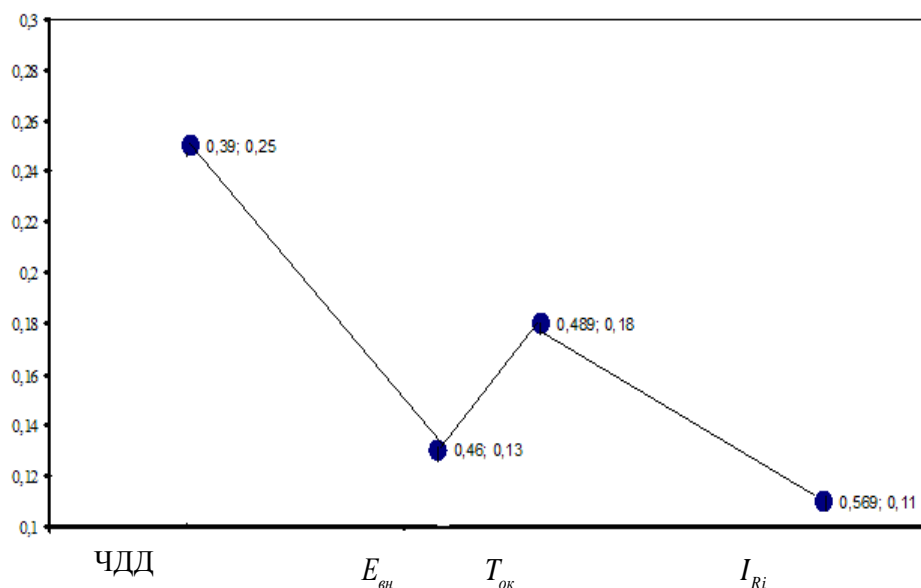
Таблица № 5

Сводная таблица ранжирования проектов по различным критериям и минимизации риска

№	Ранги по ЧДД	Доля (ЧДД)	Ранги по I_{Ri}	Доля I_{Ri}	Ранги по $E_{вн_i}$	Доля $E_{вн_i}$	Ранги по $T_{ок}$	Доля $T_{ок}$
1	Проект –С	0,33	Проект –F	0,24	Проект –В	0,245	Проект –А	0,22
2	Проект –D	0,188	Проект –А	0,21	Проект –Е	0,244	Проект –G	0,157
3	Проект –I	0,17	Проект –Е	0,158	Проект –А	0,13	Проект –В	0,137
4	Проект –J	0,15	Проект –С	0,153	Проект –F	0,112	Проект –Е	0,11
5	Проект –А	0,11	Проект –D	0,056	Проект –D	0,056	Проект –С	0,098
6	Проект –В	0,067	Проект –I	0,052	Проект –H	0,053	Проект –F	0,067
7	Проект –G	0,05	Проект –G	0,04	Проект –J	0,052	Проект –I	0,058
8	Проект –Е	0,042	Проект –В	0,036	Проект –I	0,05	Проект –D	0,056
9	Проект –H	0,016	Проект –J	0,019	Проект –С	0,032	Проект –H	0,053
10	Проект –F	0,012	Проект –H	0,006	Проект –G	0,025	Проект –J	0,044
m	0,46		0,569		0,39		0,489	
Кри-терий	0,13		0,11		0,25		0,18	

Исходя из полученных данных, приведенных в табл. 5, можно сделать выводы о целесообразности применения того или иного критерия в зависимости от значимости критерия для лица, принимающего решение.

**Уровень
риска**

Вид критерия

Финансово-экономическая устойчивость связана с максимизацией интегрального показателя эффективности и минимизации риска. При реализации этих требований объединённый критерий имеет вид:

$$\frac{F_i}{RF_i} \rightarrow \max$$

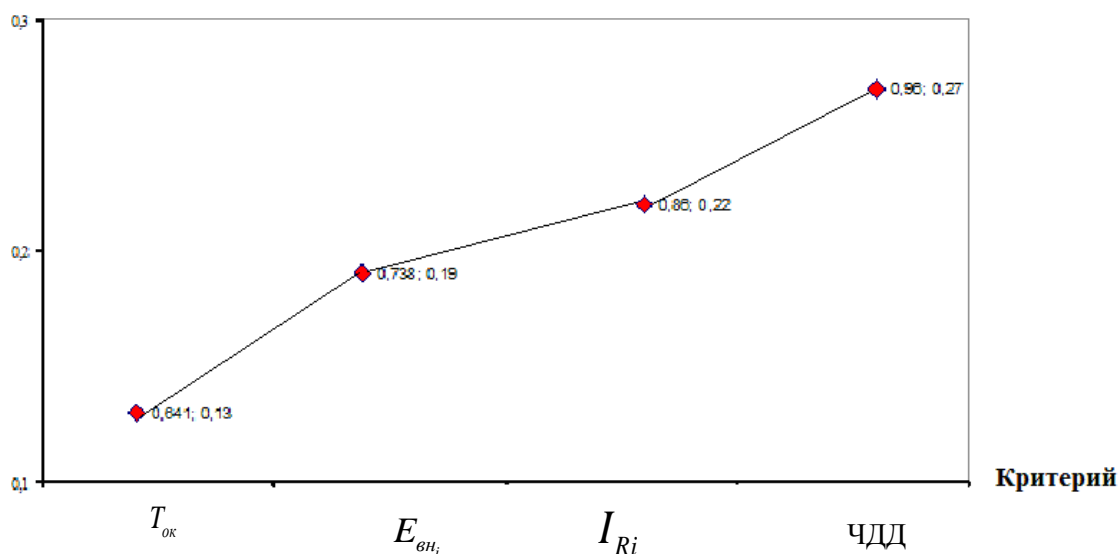
Для данного критерия получаем следующий набор данных, представленных в табл. 6:

Для данного критерия получаем следующий набор данных, представленных в табл. 6:

Таблица № 6

№	Ранги по ЧДД	Доля (ЧДД)	Ранги по I_{Ri}	Доля I_{Ri}	Ранги по $E_{вн_i}$	Доля $E_{вн_i}$	Ранги по $T_{ок}$	Доля $T_{ок}$
1	Проект –I	0,29	Проект –В	0,26	Проект –А	0,194	Проект –Е	0,27
2	Проект –В	0,24	Проект –I	0,189	Проект –F	0,186	Проект –D	0,21
3	Проект –А	0,112	Проект –D	0,165	Проект –В	0,169	Проект –С	0,195
4	Проект –Е	0,089	Проект –H	0,15	Проект –D	0,115	Проект –F	0,14
5	Проект –H	0,074	Проект –G	0,089	Проект –G	0,088	Проект –А	0,075
6	Проект –J	0,067	Проект –Е	0,071	Проект –J	0,076	Проект –G	0,041
7	Проект –С	0,058	Проект –А	0,045	Проект –I	0,055	Проект –В	0,028
8	Проект –D	0,024	Проект –С	0,019	Проект –С	0,042	Проект –H	0,021
9	Проект –F	0,025	Проект –F	0,011	Проект –Е	0,039	Проект –J	0,015
10	Проект –G	0,021	Проект –J	0,001	Проект –H	0,036	Проект –I	0,005
m	0,96		0,86		0,641		0,738	
Критерий	$\frac{F_i}{RF_i} = 1,68$		$\frac{F_i}{RF_i} = 1,53$		$\frac{F_i}{RF_i} = 1,25$		$\frac{F_i}{RF_i} = 1,37$	
Риск	0,27		0,22		0,13		0,19	

Уровень
риска

Анализируя полученные результаты, можно сказать, что доходность портфеля повышается

при усилении критерия $\frac{F_i}{RF_i} \rightarrow \max$. При изменении значений показателей эффективности в формировании интегрального показателя уровень риска меняется. Если инвестору важен минимальный риск проекта, то целесообразен критерий $T_{ок}$, если важен критерий максимизации эффекта, то необходимо пользоваться критерием по I_{Ri} .

Данная методика может быть применена для оценки выбора критерия, для оценки минимальной (критической) доходности портфеля, а также для оценки нижней границы риска при исследуемом критерии.

В процессе формирования портфеля путём комбинирования инвестиционных активов достигается новое инвестиционное качество: обеспечивается требуемый уровень доходности, комплексной эффективности, которая включает показатели экономической, социальной и экологической эффективности, при заданных ограничениях на уровень риска. Высокая динамика внешней среды усложняет и делает трудоёмким выбор оптимального портфеля инвестиционных проектов, увеличивает время запаздывания принимаемых решений. Большая продолжительность жизненного цикла проектов и их высокая капиталоемкость приводит к высоким рискам. Поэтому при формировании инвестиционного портфеля реальных инвестиционных проектов предложено использовать в качестве критерия соотношение риск-доходность. На основе указанного подхода – модификации метода Марковица был разработан алгоритм, позволяющий определить рациональное распределение инвестиционных ресурсов между проектами, оценить максимально возможное значение критерия интегральная эффективность/риск и его изменения при различных значениях показателей эффективности. Показано, что изменение распределения инвестиций между выбранными для портфеля проектами приведёт к снижению исследуемых критериев и к росту риска на единицу интегрального показателя эффективности.

Литература

1. Бочаров В.В. Инвестиции : учебник для вузов. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2014. – 384 с.
2. Мищенко А.В.. Методы управления инвестициями в логистических системах : учеб. пособие. – М. : Инфра-М, 2009. – 363 с.
3. Ивасенко А.Г.. Инвестиции. Источники и методы финансирования. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Омега-Л, 2009. – 261 с.
4. Ивасенко А.Г. Иностранные инвестиции : учеб. пособие. – 2-е изд. – М. : КноРус, 2011. – 272 с.
5. Коммерческая оценка инвестиций : учеб. пособие. – М. : КноРус, 2009. – 697 с.
6. Ширяев В.В. Модели финансовых рынков. Оптимальные портфели, управление финансами и рисками : учеб. пособие. – 2-е изд. – М. : Либроком, 2009. – 214 с.
7. Шведов А.С. Теория эффективных портфелей ценных бумаг : пособие для студентов. – М. : ГУ ВШЭ, 1999. – 144 с.

УДК 339.1

СТРУКТУРА РЫНКА НАУКОЕМОЙ ПРОДУКЦИИ**MARKET STRUCTURE OF HI-TECH PRODUCTS***Скляренко Р.П. **

В статье автор, анализируя международный опыт, отмечает, что развитие наукоемкого сектора экономики всегда и везде обостряет проблему высококвалифицированных кадров. Приглашение специалистов из других стран эту проблему полностью не решает, дефицит существует и увеличивается. Делается вывод о том, что уже сейчас происходит зарождение новой «экспансионистской» фазы российской промышленности, нацеленной на рынки соседних государств, после достижения наполненности собственного рынка товарами для населения, и одновременной конкуренции в доступе к импортным технологиям, станкам и оборудованию для нужд производства и разработки.

Ключевые слова: экономика, рынок, торговля, финансовый рынок, производство, народ, исследования, мигранты, услуги, продажа.

In the article, the author, analyzing international experience, said that the development of the knowledge-based sector of the economy exacerbates everywhere and always highly qualified personnel. Invitation of experts from other countries this does not solve the problem completely, the deficit exists and is growing. Concludes that now occurs at the emergence of a new "expansionary" phase of Russian industry, aimed at the markets of neighbouring States after reaching the fullness of its own market goods for the population, and the simultaneous competition in access to imported technologies, machines and equipment for the needs of production and development.

Key words: economy, market, trade, financial markets, production, people, research, migrants, services, sales.

Процесс опережающего роста затрат на науку и образование в структуре материального производства отражается в понятии «наукоемкость» отраслей экономики. В общем случае продукция какого-либо производства или отрасли называется F-емкой, если доля затрат на фактор F в его стоимости выше, чем средняя доля аналогичных затрат в стоимости продукции других производств или отраслей экономики.

К категории наукоемкой принято относить такую продукцию, при производстве которой доля затрат на исследования и разработки в общих издержках или в объеме продаж составляет не менее 3,5–4,5%. Это

барьерное значение критерия наукоемкости продукции не является строгим и всеобщим: во-первых, оно различается в разных странах; во-вторых, методика отнесения затрат на НИОКР (то есть их структура) в разных странах также неодинакова. Существует и другой показатель – наукоотдача, под которым понимается отношение объема продаж наукоемкой продукции к расходам на НИОКР за определенный период времени (как правило – год). Критерием эффективности наукоотдачи является относительный рост продаж новой (с точки зрения очередного качественно отличного от предыдущего поколения технических изделий) высоко-

* **Скляренко Роман Петрович**, к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики и управления народным хозяйством АНО ВО МГЭУ.

Sklyarenko Roman Petrovich, PhD. Associate Professor, Associate Professor of Economics and management of national economy in MHEU.

технологичной продукции с высокими потребительскими качествами на рынке по сравнению с ростом всего наукоемкого рынка (включая разработанную ранее, но еще продаваемую на рынке продукцию).

На качество роста наукоемкого рынка влияют два обстоятельства: первое заключается в том, что рынок увеличивается в основном за счет продаж продукции и услуг, соответствующих уровню передовой техники и технологии на потребительском рынке и производственному сектору; второе – должна увеличиваться доля населения, ориентированного на потребление новой высокотехнологичной продукции.

Наукоемкими рынками являются рынки продукции пятого и более высоких технологических укладов. Ядро пятого технологического уклада составляют электронная промышленность, вычислительная, оптиковолокнистая техника, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, производство и переработка газа, информационные услуги. В настоящее время происходит промышленное освоение и шестого технологического уклада, ядро которого включает нанoeлектронику, генную инженерию, мультимедийные интерактивные информационные системы, высокотемпературную сверхпроводимость, космическую технику, тонкую химию и т.п. Условно, переход к новому укладу называют «БИНК революция» (био-, инфо-, нано-, когнитивные технологии¹).

Основными отличительными и характерными признаками становления наукоемких производств и формирования наукоемкого сектора рынка в индустриально развитых странах являются:

- передовые наука и научные школы по всем главным направлениям фундаментальных и прикладных исследований;

- эффективная и общедоступная система образования и подготовки высококвалифицированных кадров, традиции и авторитет высокой технической культуры;

¹ Эти четыре технологии по своей сути являются двойными технологиями и служат основой производства вооружения на новых физических принципах.

- появление нового типа общественно-го субъекта со специфическими потребностями в научно-технических новшествах;

- эффективная система защиты прав интеллектуальной собственности и распространения нововведений;

- государственная значимость ряда отраслей науки при решении вопроса обороноспособности и технологической независимости страны;

- способность и целеустремленность в получении, освоении и, главное, широко-масштабном и оперативном использовании в промышленности научно-технических достижений, обеспечивающих технологическое лидерство и повышенную конкурентоспособность;

- встроенность в мировую финансовую систему и активная способность к формированию благоприятного инвестиционного климата в собственной стране²;

- умелое использование преимуществ программно-целевой методологии планирования и финансирования крупных научно-технических проектов, сочетающей целевую направленность исследований, разработок и производства на конкретный результат с перспективными направлениями работ общесистемного, фундаментального назначения;

- высокая динамичность производства, проявляющаяся в постоянном обновлении его элементов (объектов исследований, разработок и производства, технологий, схемных и конструктивных решений, информационных потоков и т.д.). В изменении количественных и качественных показателей, в совершенствовании научно-производственной структуры и системы управления;

- способность к активной и эффективной инвестиционной и инновационной дея-

² Страны с переходной экономикой должны были так перестроить свои образовательные системы, чтобы пополнить ряды промышленно развитых стран, либо стать развивающимися странами. В зависимости от задач, страны либо лишались научных направлений (ЮАР, Украина, Казахстан – разработка ядерного оружия), либо в них создавались новые научно-производственные центры (Чехия – легковое автомобилестроение, Украина, Грузия, Казахстан – бактериология).

тельности (в производстве, в соответствии с общемировой практикой, темпы обновления активной части основных производственных фондов должны достигать 10–13%, в научно-экспериментальной базе – 30–40% в год);

- высокая доля экспериментального и опытного производства в структуре производственного аппарата экономики;

- преимущественное использование в массовом производстве только передовых технологий;

- высокие удельные затраты на НИОКР в структуре массового производства;

- длительный полный жизненный цикл многих видов продукции (от замысла до утилизации), достигающий 10–15 и более лет (самолеты, например, эксплуатируются по 30–40 лет, постоянно нуждаясь в профилактическом обслуживании и ремонте, а к этому этапу нужно еще прибавить этапы их разработки и производства; в электронике, приборостроении и т.п. дело обстоит, конечно, иначе);

- ключевая роль государственной поддержки (прежде всего финансовой и налоговой) инновационных проектов и производств на начальном этапе их становления;

- усовершенствование системы ценообразования, содержанием которого является учет всех издержек производства, включая затраты на исследования и разработки, на систему управления инновационными проектами, на систему образования и повышения квалификации работников, на систему рекреации высококвалифицированного персонала и т.д.;

- наличие высококвалифицированного научного, инженерно-технического и производственного персонала, абсолютно преобладающего в общей численности занятых;

- наличие уникальных научных школ и опытно-конструкторских коллективов, способных создавать конкурентную на мировом рынке продукцию, удерживать лидерство в развитии необходимых для этого научных направлений и технологий и др.

Развитие наукоемкого рынка тесно связано с глобализацией экономики. Эти процессы не просто взаимосвязаны, но и взаимообусловлены: без одного нет другого. Рост

наукоемких рынков происходит за счет перераспределения финансовых, производственных, материальных и трудовых ресурсов с других рынков. Компании, работающие в высокотехнологичном секторе экономики, с одной стороны, используют преимущества этого процесса, а с другой - сами ускоряют его своей деятельностью.

Достаточно полное и совершенное исследование механизма движения капитала в наукоемкие отрасли экономики, использующие научно-технические достижения из традиционных и добывающих секторов, – мне не попадалось. Однако существует термин «геотехнология», объясняющий взаимосвязь банковского, инвестиционного капитала, обращающегося на биржах, и роста портфеля патентов у компаний, чьи акции представлены на бирже. Приобретение и постановка на баланс новых патентов влечет в том числе опосредованно биржевой рост стоимости акций. И наоборот, приобретение новых пакетов патентов позволяет монополизировать рынок, что ведет к росту продаж готовой продукции в регионе.

Также мной мало изучен такой аспект, как страхование активов компаний под стоимость патентных пакетов и выпуск облигаций в рамках патентного аудита. То есть пересчет потенциальной стоимости патента превращается в реальные средства, привлеченные в рамках облигационных займов. Гарантами, подтверждающими реальную, а не фиктивную стоимость патентов, выступают страховые и перестраховочные сети, интегрированные с банками и рейтинговыми агентствами. Фактически речь идет о глобальной среде взаимной поддержки стоимости глобально торгуемых акций и производных инструментов. Компании «Филипс» с самым крупным в мире пакетом патентов просто не дадут уйти на дно, поскольку в росте стоимости ее акций заинтересованно множество банков и финансовых групп, размещающих свои доходы в облигациях «Филипса».

Также можно сказать о высокой рентабельности подобных производств, связанной с высокой отраслевой производительностью труда, что делает их привлекательными для

инвесторов. Переход к роботизации экономики позволяет и в биржевой игре использовать электронные трейдеры, программируемые и самообучающиеся на основе «планирующей производственной системы» Дж. Гилбрейта.

Существует одновременно и такое явление, как использование своего монопольного положения для перераспределения стоимости товаров через ценовой механизм, эксплуатируя экономические субъекты, функционирующие на других рынках. То есть сверхнаукоемкие фармацевтические и химические компании могут скупать землю для последующей сдачи ее в аренду сельхозпроизводителям, пользующимся их продукцией. Создаются новые латифундии путем разорения мелких фермеров через закредитованность хозяйств и последующий выкуп их залоговых земель для нужд агрохолдингов, использующих ГМО растения, роботизированные комплексы обработки земли, сбора, хранения и переработки урожая.

Появление наукоемких производств является результатом естественной эволюции технологического развития, когда все увеличивающиеся затраты на науку и образование потребовали создания в экономике замкнутого воспроизводственного контура, обеспечивающего отдачу затраченных средств, в том числе на расширение базы исследований и разработок и улучшение системы образования. Кроме того, как отмечается в исследованиях технико-экономического и технологического развития, явно или не явно присутствует представление о наличии функциональной связи между затратами на развитие науки и научно-техническим уровнем выпускаемой продукции.

Прибыльность наукоемких производств на всех этапах их становления выше, чем в отраслях с консервативным типом развития. Характерная черта самых крупных и преуспевающих наукоемких производств – большая часть их продукции предназначена для удовлетворения потребностей широких слоев населения. Отсюда и высокие показатели рентабельности (как известно, в среднем в мировой экономике нормальным считается уровень рентабельности к инвестиционному

капиталу в размере 7–8%). Сведения, публикуемые в газете Financial Times о первых 50 топ-компаниях мира, имеющих рентабельность свыше 15% к инвестиционному капиталу, показывают, что они в основном производят продукцию, соответствующую новейшему технологическому укладу (пятому или шестому по существующей хронологии). Из этого списка уже давно ушли компании, занимающиеся добычей и переработкой полезных ископаемых. Это естественно: доля затрат на НИОКР в этих компаниях сравнительно невелика. Например, у крупнейших нефтяных компаний отношение затрат на научные исследования и разработки к объему продаж не достигает и 1%. В России картина иная: в 1999 г. из 20 крупнейших компаний 18 были сырьевыми и перерабатывающими (электроэнергетическая, газовые, нефтяные, металлургические), а две – машиностроительными – АвтоВАЗ и ГАЗ – и не относились к разряду наукоемких.

Анализируя международный опыт, следует отметить, что развитие наукоемкого сектора экономики всегда и везде обостряет проблему высококвалифицированных кадров. Приглашение специалистов из других стран эту проблему полностью не решает, дефицит существует и увеличивается. По данным Американской ассоциации по информационной технике и технологиям (ИТАА), дефицит кадров в компьютерной индустрии США в 1998 г. составлял около 350 тыс. чел. (в 1997 г. – 190 тыс. чел.). Отдел технической и технологической политики при Департаменте торговли США считает, что к 2005 году кадровый дефицит в этой отрасли превысит 1 млн. чел. Похожие проблемы возникают и в некоторых других индустриально развитых странах, совершивших прорыв в информационную экономику. Следовательно, чтобы поддерживать темпы роста в высокотехнологичной наукоемкой промышленности, странам, ее развивающим, приходится использовать интеллектуальный потенциал менее развитых стран, в которых меньше стоимость научного труда. В результате появилась новая тенденция: компании США, Западной Европы и Японии переводят часть своих исследовательских лабораторий

в страны, где имеется хорошая система образования, в том числе и в Россию.

Складывающаяся общая тенденция такова, что в перспективе страны ОЭСР (“золотого миллиарда”) монополизируют функции стратегического планирования и менеджмента большей части средне- и высокотехнологичных производств. Это логично, поскольку они же будут основными инвесторами и потребителями продукции этих производств.

К тому же научные ресурсы мировой экономики сосредоточены в небольшом числе стран. На долю США приходится около половины всех выделяемых на НИОКР финансовых ресурсов. Среди остальных центров следует отметить Западную Европу, Японию и Россию. Международное сотрудничество, привлечение иностранных инвестиций предоставляет значительные возможности для расширения сферы новейших технологий. Создание многих наукоемких производств неподъемно для экономик даже крупных государств. Поэтому идет естественный процесс интеграции ресурсов, в первую очередь финансовых, а также сбытовых сетей, поскольку интеграция способствует проникновению на внутренние рынки. Процессы интеграции и концентрации, происходящие в высокотехнологичных секторах экономики США, стран Западной Европы и Азии, уже привели к созданию нового научно-технического центра в Юго-Восточной Азии. Что произошло вслед за переносом мирового финансового центра в Сингапур¹.

США обладают крупнейшим в мире научно-техническим потенциалом. Выделяемые в них ежегодно ассигнования на НИОКР превышают аналогичные расходы остальных ведущих в научно-техническом отношении стран, вместе взятых. В начале 90-х гг. общая численность занятых в науке и научном обслуживании в США приблизилась к 1 млн. чел. В сочетании с высоким уровнем квалификации ученых и технического оснащения

научных центров это обеспечивает ведущую роль США в мировой науке. США остаются крупнейшими в мире производителями наукоемкой продукции: их доля в мировом производстве этой продукции составляла в середине 90-х гг. около 40%.

Западная Европа – один из главных в мире центров науки. Общая численность научных работников в ней превышает 700 тыс. чел., к которым следует добавить исследователей в странах Центральной и Восточной Европы – 300 тыс. чел. Ведущие страны региона расходуют на научно-технические исследования свыше 2% ВВП.

В 1997 г. в Германии насчитывалось 62 технополиса, в Великобритании – 40, во Франции – 30.

В течение длительного времени Западная Европа заметно отставала от США и Японии, прежде всего по исследованиям в сфере высоких технологий. Это отставание, хотя и сократилось, все же сохраняется и в настоящее время. Расходы на НИОКР в расчете на душу населения в Западной Европе в целом ниже, чем в США и Японии. В этом регионе мира не столь широко используется передовая технология. Научно-технический потенциал стран Западной Европы в значительной мере ориентирован на фундаментальные исследования.

До начала 80-х гг. Япония заметно отставала от США и отчасти Западной Европы по научно-техническому потенциалу, особенно в области фундаментальных исследований. Но затем, исчерпав экстенсивные факторы развития экономики, Япония перешла к опережающему росту наукоемких отраслей. С этой целью государство и частные компании сосредоточили усилия на развитии собственных исследований вместо преимущественного использования научно-технических достижений, как это было в 50–60-е гг. Расходы Японии на НИОКР возросли с 2,1% ВВП в 1975 г. до 3,1% ВВП в 1985 г. и 3,0 в 1996 г. Но, несмотря на успехи японских фирм в развитии наукоемких производств, все еще сохраняется значительная зависимость от американской технологии.

Абсолютное превосходство США в финансовом и кадровом обеспечении научно-

¹ Речь идет о концентрации банковской, страховой и биржевой деятельности в Сингапуре и выводе на биржи Сингапура и Гонконга акций глобальных компаний, структурообразующих для мировой экономики.

технической сферы в целом имело место на протяжении всего послевоенного периода. Ускоренное наращивание научного потенциала в Японии привело лишь к незначительному снижению доли США в начале 90-х годов (48% затрат «семерки»). Кроме того, Японии, несмотря на успехи в организации экономически эффективного производства и экспорта электроники, пока не удалось стать бесспорным лидером какого-либо принципиально важного нового направления.

Длительность периода, в течение которого государство и частный сектор США осуществляли нарастающие вложения в научно-техническую сферу, обеспечивает и качественный эффект – сбалансированность всех звеньев инновационной системы, их восприимчивость к новым импульсам спроса и предложения, сравнительную безболезненность структурных сдвигов.

В последнее десятилетие XX в. американское лидерство укрепилось по ряду принципиальных позиций. Прежде всего, это быстрое распространение и использование интернет-технологий во всех областях – в науке и образовании, торговле и на транспорте, финансовой сфере и деловых услугах, организации досуга и телекоммуникациях. В 1999 и 2000 гг. в стадию «гиперроста» в США вошла электронная торговля, причем быстрее всего она охватила межфирменные отношения (business-to-business), то есть материально-техническое снабжение и сбыт компаний. По прогнозам экспертов, в Великобритании и Германии аналогичная стадия развития электронной коммерции наступит примерно через два года, в Японии, Италии и Франции – еще позже.

Вместе с тем, хотя в ближайшей перспективе США остаются лидером глобального научно-технического развития по масштабу вовлеченных финансовых и кадровых ресурсов, по относительным показателям вперед могут выйти другие развитые страны. Так, по наукоемкости экономики на первое место может выйти Япония, которая уже сейчас опережает США по доле гражданских затрат на НИОКР в ВВП (2.7% против 2% в США). В обрабатывающей промышленности американские производители сохраняют ли-

дерство по наукоемкости фармацевтических товаров, вычислительной техники и коммуникационного оборудования, но уже уступают Японии по наукоемкости приборостроения.

Если принять во внимание научную деятельность многонациональных, международных и транснациональных корпораций и взглянуть на рынок их глазами, то все различия по регионам напрямую связаны с инвестиционным климатом и величиной рынков сбыта. Таким образом, колебания в уровне наукоемкости страновой экономики можно свести к вопросу инвестиционной привлекательности данной экономики в целом. А поскольку инновационные проекты более дороги в части страхования рисков по сравнению с прочими видами долгосрочных инвестиций, то и уровень экономической стабильности региона должен быть на высоте, позволяющей осуществлять стратегическое планирование в диапазоне от 25–30 лет.

К характеристике современной структуры новых технологий есть два подхода. Первый – структура патентования, наиболее важные, крупные группы (классы) изобретений. Второй – отраслевая структура исследований и разработок по затратам на отдельные виды технологий.

Обобщая главные страновые особенности, можно охарактеризовать американское патентование как связанное преимущественно с медициной, японское – с системами переработки информации в широком смысле, включая фотографию, телевидение, производство современных музыкальных инструментов. Немецкие изобретатели остаются инженерами в более традиционном понимании этого слова – механические системы, двигатели и тормоза, органическая химия. Понятно, что в каждой из этих стран патентуются и другие виды технологий и продуктов, в том числе повторяющиеся, но страновая специализация прослеживается довольно четко.

США лидируют в мире по таким направлениям научно-технического прогресса, как выпуск суперкомпьютеров военного и производственного назначения и их программное обеспечение, производство авиа-

ционной и космической техники, лазеров и биотехнологии. Сюда входит и разработка новых технологий по охране окружающей среды.

Страны Западной Европы занимают передовые рубежи в строительстве АЭС, производстве фармацевтических препаратов, технике связи, ряде отраслей транспортного машиностроения. В то же время Западная Европа отстает в таких областях, как производство интегральных схем и полупроводников, изготовление микропроцессоров, биоматериалов.

Приоритетными отраслями японской экономики стали такие наукоемкие производства, как выпуск промышленных роботов, медицинской электроники, информационных систем, интегральных схем, новых металлов и керамики, оптических волокон, биотехнологии. Япония занимает ведущие позиции по экспорту микроэлектронных компонентов и электронной потребительской техники.

В отраслевой структуре инновационного процесса первая тройка лидеров в ведущих странах долгое время была идентичной – аэрокосмическая промышленность, автомобилестроение, электротехническое машиностроение. На каждую из этих отраслей приходилось от 10 до 15% расходов на исследования и разработки в отраслях хозяйства США, Японии, ЕС. К середине 90-х годов ситуация изменилась. В США лидером стала сфера услуг, представленная в основном информационными технологиями (около 20%), которая потеснила аэрокосмическую отрасль (12%) и автомобилестроение (11%). В ЕС на первых местах – электротехника (15%), автомобилестроение (13%) и услуги (11%), а авиа- и ракетостроение уже не входят в первую пятерку, на него приходится менее 10% НИОКР. В Японии эта отрасль также не входит в первую пятерку, а технологически приоритетными направлениями остаются электроника (18,5%), электротехника (11%) и автомобилестроение.

Структурные пропорции сферы научных исследований развитых стран (соотношение фундаментальных, прикладных исследований и разработок, государственного и частного финансирования, доли вузов и

предпринимательского сектора) можно считать в основном сложившимися, соответствующими стадии зрелости самой системы научных исследований, современным и будущим потребностям экономического роста. Вместе с тем в последние 10–15 лет активизировалась перестройка дисциплинарной структуры науки: снижается удельный вес технических знаний, возрастает доля комплекса “наук о жизни” – биологии, генетики, всех отраслей медицины, а также биохимии, биофизики, то есть междисциплинарных исследований, создавших принципиально новые области применения.

Наиболее важным становится расширение всех перечисленных дисциплин в интересах здравоохранения. Этот приоритет отчетлив в США, где совокупные затраты на научные исследования в области здравоохранения достигают уже 35 млрд. долларов, или 20% всех НИОКР. Более половины этой суммы вкладывают промышленные компании и бесприбыльные организации. В целевой структуре государственного научного бюджета на здравоохранение приходится 18%, и оно уступает только обороне, но существенно опережает такие статьи, как космос и энергетика. Медицина опередила космос только в начале 80-х годов и уверенно догоняет оборону.

В области фундаментальных исследований здравоохранение давно опережает все остальные бюджетные статьи, причем эти расходы более чем втрое превосходят затраты на исследование космоса, и это соотношение довольно стабильно. Отрыв медицины от обороны в фундаментальной области уже более чем 6-кратный и имеет тенденцию к росту. В других развитых странах государственная поддержка исследований в области здравоохранения также является быстрорастущей статьей. В Великобритании, Италии и Канаде она достигает 10% научного бюджета.

Комплекс наук, непосредственно связанных со здравоохранением, – клиническая медицина, биомедицина и биология – представляет сейчас более половины мирового научного знания, если использовать такой показатель, как доля дисциплин в мировой

научной периодике. В этих изданиях публикуются преимущественно результаты фундаментальных исследований, реализация которых произойдет в основном в начале XXI века.

Важнейшими структурами национальных инновационных систем являются корпорации предпринимательского сектора. Именно они, одновременно финансируя исследования и воплощая их результаты в реальные продукты и технологии, берут на себя экономическую ответственность за технический прогресс, на их долю приходится большая часть финансирования науки силами частного сектора.

Наибольшими показателями наукоемкости обладают компании, представляющие фармацевтическую промышленность, производство средств связи и услуги в этой области, программное обеспечение. По общему размеру научных расходов (последние данные за 1996 г.) мировыми лидерами являются американские корпорации – «Дженерал моторз» (9 млрд. долл.), «Форд» (7 млрд.), «ИБМ» (4 млрд. долл.). Каждая тратит на науку больше, чем вся Россия из государственного бюджета.

Крупные корпорации обеспечивают разработку, производство, рыночное освоение в национальном и глобальном масштабе целых направлений научно-технического прогресса. Так, «ИБМ», реализующая глобальную стратегию на двух сегментах рынка вычислительной техники – больших машин и персональных компьютеров, – в начале 90-х годов переживала серьезный кризис: сокращение объемов продаж, падение курса акций, закрытие заводов, увольнения. Правильно оценив новую обстановку, компания приложила много сил, чтобы удержать и укрепить свои позиции в борьбе с американскими, японскими и южнокорейскими конкурентами. Сначала, в 1994–1996 гг., «ИБМ» обеспечила «большим железом» таких крупных клиентов, как химический концерн «Дюпон», автомобильный «Мерседес-Бенц», торговая сеть «Сирз», авиакомпании «Ю.С. Вест» и «Индиан эрлайнз» и, наконец, – Олимпийские игры в Атланте. При этом пришлось потесниться таким конкурентам, как «Хьюлетт

– Паккард», «Оракл», «Юнисиз», «Дигитал экуипмент», «ИКР».

Позднее, изучив перспективы рынка персональных компьютеров, корпорация сделала акцент на нуждах мелких предпринимателей, на которых приходится около 45% рынка ПК. В январе 1999 г. она объявила о принципиальной новинке – первом настольном ПК с распознаванием речи. В технологиях распознавания речи нуждаются врачи, адвокаты, архитекторы и другие представители мелкого бизнеса в сфере интеллектуальных и деловых услуг.

Сегодня вы видите, что прошло чуть больше 15 лет, как данная функция является обязательной во многих моделях мобильных телефонов, работающих на базе операционных систем, разработанных компанией Гугл.

В современных условиях инновационность становится новой мировой промышленной религией. Бурное развитие технологий, глобализация рынков, регионализация технической и научной экспертизы, создание стратегических альянсов, трансформация самой инновационной философии от национальной к глобальной требуют от мировых транснациональных корпораций постоянного совершенствования организаций НИОКР. Здесь прослеживается несколько основных тенденций: четкая ориентация на международные рынки и центры знаний, усиление интеграции отдельных организаций НИОКР, тесная координация и децентрализация инновационной активности в нескольких технологических центрах, усиление внимания к иностранным инновационным структурам.

Научно-техническая глобализация нашла свое выражение и в создании виртуальных инновационных альянсов, в основе которых – тесное сотрудничество правительства, университетов и корпоративного сектора. В США, например, такие центры – Centres for University – Based Technological Innovation (CUBTI) формируются на базе университетов. На их создание расходуется минимум средств и времени, так как они не имеют физической инфраструктуры, а представляют собой мобильный гибкий механизм, включаемый для решения определенных инновационных задач. Эти виртуальные

центры призваны объединить интеллектуальные возможности представителей фундаментальной науки и мультифункциональной промышленной группы при сильной государственной поддержке. Такие виртуальные центры будут обеспечивать решение технологически значимых инновационных задач в полном объеме (отбор научных идей, организация научно-прикладных исследований, опытных разработок, проведения научной и промышленной экспертизы проекта, организация финансирования, промышленного выпуска и коммерциализации инновационного продукта). В конечном итоге центры инноваций должны внести значимый вклад в закрепление лидирующих технологических позиций государства в мире [1, 2, 3].

Всего в Европе в настоящее время работает около 1000 технопарков. Китай с 1988 г. основал 53 технопарка, в которых функционируют 65 000 малых и средних инновационных предприятий с общей численностью научно-инженерных работников в 3 млн. человек. И хотя США продолжают доминировать в инновационной сфере, китайские, индийские, израильские, корейские, тайваньские изобретатели показывают более высокую инновационную продуктивность при более низкой оплате.

О напряженности конкурентной борьбы японских и американских компаний свидетельствуют данные патентной статистики. Патентование отражает существенное преимущество крупнейших японских компаний, которые составляют больше половины крупнейших патентователей в США. И хотя в 1998 г. американская "ИБМ" восстановила утраченное в начале 90-х годов лидерство, "Моторола" улучшила свои позиции, а "Кодак" сумела остаться в престижном списке; новых американских компаний в нём не появилось, а прорыв совершил южнокорейский концерн "Самсунг".

Преимущества японских компаний проявляются и в глобальной стратегии научно-технического развития, которая сопровождает производственную и сбытовую глобализацию. Их исследовательские лаборатории, расположенные в странах Европы, Азии и в США, решают две задачи: 1) адаптация

экспортной продукции к иностранным рынкам, разработка для них новых продуктов, технологическая поддержка зарубежных предприятий; 2) обеспечение доступа к мировой зарубежной научно-технической информации, использование квалифицированных научно-инженерных кадров.

Так, «Мацусита», один из мировых лидеров по производству бытовой электроники, в октябре 1998 г. сообщила об открытии своего 17-го научно-исследовательского учреждения на территории США – «Панасоник диджитал центр», который будет функционировать одновременно в качестве венчурного фонда и «инкубатора» для организации нового бизнеса. Около 50 млн. долл. будет израсходовано на разработку цифровой технологии следующего поколения, создание сети, прикладное использование интернета, электронную торговлю. Развивая стратегическое партнерство с сообществом Силиконовой долины, новый центр станет базой для различных организаций компании, которые стремятся обосноваться в Долине. Руководство «Мацусита» надеется, что эти альянсы будут стимулировать инновации и в ее японских исследовательских центрах.

Все большее внимание компания уделяет Китаю. Свой первый завод здесь она открыла в 1987 г., а сейчас их число превысило 30. В 1998 г. «Мацусита» и китайская Академия наук подписали меморандум о содействии совместным исследованиям и разработкам по широкому ряду областей, включая базы данных, телекоммуникации, мультимедиа, электронные компоненты, материалы, сохранение энергии и охрану окружающей среды. В настоящее время приоритетными являются совместные исследования в области разработки топливных элементов, холодильных технологий и мультимедийных устройств. Значение Китая определяется не только размером его рынка, но и большими научными возможностями, особенно в области мультимедиа и лингвистических прикладных технологиях. Однако из основных направлений, которые «Мацусита» надеется развивать в сотрудничестве с китайской Академией, – программные продукты на китайском языке и прикладные программы, такие,

как технологии распознавания и синтеза голоса.

Таким образом, несмотря на явное доминирование США по основным показателям ресурсного обеспечения и экономических результатов НИОКР, другие развитые страны отнюдь не являются аутсайдерами глобального научно-технического развития.

В современных условиях экономический рост отождествляется только с научно-техническим прогрессом и интеллектуализацией основных факторов производства. На долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании и организации производства в развитых странах, приходится от 70 до 85% прироста ВВП.

Статистика показывает строгую корреляцию между исследованиями, инновациями и экономическим процветанием. При этом в центре внимания находятся высокотехнологичные отрасли промышленности, то есть отрасли, активность которых в бизнесе жестко зависит от инноваций в науке и технологиях, – высокий интерес к ним обусловлен их широким представительством в экономике, а также тем обстоятельством, что они развиваются быстрее, чем другие отрасли. Объясняя основу лидирующего развития наукоемких отраслей в современной экономике, следует исходить из того, что представление о механизме выравнивания нормы прибыли между отраслями в условиях глобализации рынков и мировой экономики необходимо скорректировать, учитывая специфический механизм ценообразования на наукоемкую, инновационную продукцию.

Традиционное представление об этом механизме исходит из того, что при определении цены неявно предполагается средний уровень издержек на производство той или иной продукции. И это правильно, но только в том случае, если не учитывать отраслевые (технологические) различия как производственного, так и личного потребления. На современном этапе технологического развития стандарты потребления в разных отраслях экономики существенно различаются. Они зависят от общего уровня образования основной массы работников отрасли, производственной культуры, способов реакции

и т.д. В момент найма рабочей силы её стоимость уже предопределена рынком и в среднем мало зависит от личности конкретного наемного работника. Для наукоемких производств существенно по сравнению с другими отраслями повышены расходы непосредственно на проведение НИОКР и оплату высококвалифицированного персонала и косвенно – на систему образования и “индустрию отдыха и досуга”. Эти расходы общественно признаны потребителями и статистически отражены в повышении относительной величины добавленной стоимости в структуре стоимости продукции и, следовательно, определяют статистический феномен высокой отраслевой производительности труда в форме выработки на одного занятого. Несомненно, что производительность труда в наукоемких отраслях в целом выше, чем в отраслях низших переделов, однако статистика завышает ее реальную величину. Определение реальной величины производительности труда в наукоемких отраслях требует отдельного исследования.

Вторичный эффект указанного феномена состоит в том, что становление новых высокотехнологических укладов позволяет за счет стоимостного механизма перераспределять часть вновь созданной стоимости и обеспечивать локальное повышение нормы прибыли у отдельных производителей. Следовательно, в эти новые производства устремляется свободный капитал в кредитной и (или) финансовой форме. Это приводит к повышению капитализации высокотехнологичных компаний; как следствие – расширяется новый рынок и создается некоторый новый тип потребления и, соответственно, новый рынок. Таким образом, перманентное образование все новых рынков ведет к возникновению специфического механизма, обеспечивающего непрерывно воспроизводимое перераспределение части вновь созданной стоимости из производств, базирующихся на старых технологических укладах, в более совершенные.

Однако, несмотря на опережающее развитие наукоемкого сектора, до настоящего времени в мировой практике отсутствует единый подход к определению уровня разви-

тия как отдельных корпораций, так и отраслей в целом. Например, в США используется до 50 показателей, помогающих сравнить эффективность НИОКР и осуществлять мониторинг изменения воздействия инновационной функции на деятельность корпорации в течение определенного периода времени. Среди них – Research Intensity Metric-показатель, определяющий расходы на НИОКР, отнесенные к общему количеству продаж; Total R&T Spending-показатель общих расходов на НИОКР; Cost Saving Ratio-показатель уровня сбережений корпорации, возникших как результат использования новых технологий, отнесенных к ежегодной прибыли. На основании мониторинга и анализа показателей всех фирм отрасли определяется соответствующий обобщенный показатель по отдельной отрасли. Затем определяется место конкретной отрасли в “технологической иерархии”.

Экономическую эффективность научно-технической сферы можно определить и при помощи других показателей (число ежегодно выдаваемых патентов, Нобелевские премии по различным направлениям исследований), количество проданных лицензий.

Опросы, проводимые среди фирм-производителей консалтинговыми компаниями, показывают, что коммерчески целесообразными и успешными в основном являются расходы на научные исследования и разработки в следующих отраслях:

- связь;
- производство потребительских товаров;
- химия;
- финансы, страхование и кредит;
- фармацевтическая промышленность и медицина;
- информатика и электронно-вычислительная техника;
- энергетика и коммунальное хозяйство;
- различные отрасли обрабатывающей промышленности;
- производство и переработка металлов и других базовых материалов;
- автомобилестроение.

В пользу названных направлений исследований высказывались от 75 до 93% опрошенных фирм. Рентабельность вложений в НИОКР может существенно различаться даже в компаниях, работающих на одном сегменте рынка. Так, для “Интел” она составляет примерно 100%, а для “Ай-Би-Эм” – 30–40%.

Как отмечалось выше, в настоящее время развитые страны производят наибольшие расходы на научные исследования в области здравоохранения.

Формирование здравоохранения как одного из наиболее перспективных инновационных контуров обеспечивается долгосрочным действием целого ряда факторов: демографических, экономических, политических. Действие демографических факторов связано с тенденциями сокращения рождаемости и повышения продолжительности жизни, а в результате – старения населения развитых стран, пик которого достигнут в 2010–2015 гг.

Экономическая основа роста значимости здравоохранения – устойчивый платежеспособный спрос населения, организационно оформленный в большинстве стран в надежные системы страхования. Политическая поддержка проявляется в самом благожелательном отношении демократических парламентов и правительств к росту государственных расходов на фундаментальную медицинскую науку и образование, развитие инфраструктуры здравоохранения. Позитивное голосование в этой области находит безусловную поддержку самых широких слоев электората (в отличие, например, от военных расходов). В России создание честных сетевых медицинских структур, интегрирующих лаборатории, стационары и поликлинические отделения, заметно в Москве и Санкт-Петербурге. Данные города переходят от индустриальной к постиндустриальной модели потребления. Это скажется на всей экономике страны формированием нового яруса высокотехнологического рынка и ускорением распространения высокотехнологичной продукции по всей территории. Ликвидация «цифрового разрыва» и рост интернет-торговли фактически объединили территориаль-

ные и региональные рынки в общенациональный. Введение санкций в отношении России только ускорит перераспределение и выравнивание спроса на национальном рынке. После отмены санкций и «нового открытия» рынка России – миру предстанет совершенно другая модель потребления и на ее встраивание в глобальный рынок у мировых производителей может просто не хватить возможностей в части лоббирования своих

услуг и товаров. Можно уже сейчас сказать о зарождении новой «экспансионистской» фазы российской промышленности, нацеленной на рынки соседних государств, после достижения наполненности собственного рынка товарами для населения. И одновременной конкуренции в доступе к импортным технологиям, станкам и оборудованию для нужд производства и разработки.

Литература

1. Вобляя И.Н. Проблемы бегства капитала из РФ и пути их преодоления : науч.-практ. журнал. Актуальные проблемы науки и практики современного общества. – Новороссийск, 2016. – № 2 (2). – С. 35–41.
2. Науменко Б.В. Трудовые ресурсы как экономическая категория. Вестник МГЭИ. – М., 2016. – № 2. – С. 8–18.
3. Даровских Е.В. К вопросу о патентном рейдерстве. Вестник МГЭИ. – М., 2015. – № 2. – С. 13–15.

ПЕДАГОГИКА

УДК 378

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА КАК ОСНОВА ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

LEGAL CULTURE OF SOCIETY FORMING AS NECESSARY PREREQUISITE OF DEVELOPMENT OF THE CONSTITUTIONAL STATE

Атагимова Э. И.*

В статье автором проанализированы теоретические основы формирования правовой культуры общества. Рассмотрены сущность и особенности правовой культуры. Раскрыты основные подходы к пониманию правовой культуры. Представлены дефиниции, отражающие основное содержание понятия «правовая культура». Выделены наиболее важные институты, влияющие на формирование правовой культуры у населения, и особенно у молодого поколения, в современных условиях. Отмечается, что одним из условий развития правового государства является достижение высокого уровня правового сознания граждан. Рассмотрены актуальные и важные проблемы, возникающие с необходимостью повышения уровня правовой культуры человека для развития гражданского общества в России. Автором подчеркивается роль правового воспитания подрастающего поколения в создании культурного, социально активного и законопослушного общества. Отмечается, что правовое воспитание подрастающего поколения необходимо начинать с раннего возраста, потому как именно в детском возрасте ребенок особенно восприимчив к усвоению нравственных норм и требований. Поэтому процесс общего и правового воспитания молодого поколения образует неразрывную связь между собой.

Ключевые слова: культура, гражданин, население, право, нравственность, правовое просвещение, правовая культура, правовое воспитание, правосознание, информирование, правовые знания.

The analysis of theoretical fundamentals of the legal culture of society is given in the article. The author examines the essence of the legal culture, main trends of its comprehension as well as different delineates of the notion are given in the article. In article the essence and structure of legal culture and its feature are considered. It is noted that one of conditions of development of the constitutional state is achievement of high level of legal consciousness of citizens. The article deals with topical and important issues arising from the need to increase the level of legal culture of rights for the development of civil society in Russia. The authors emphasize the role of legal education of the coming generation for creating a cultured, socially active, and law-abiding society. It is noted that legal education of younger generation needs to be begun with early age which has to become a paramount problem of modern educational system.

Keywords: culture, citizen, population, law, morality, legal awareness raising, legal culture, legal nurturing, legal consciousness, informing, legal knowledge.

* Атагимова Эльмира Исамудиновна, кандидат юридических наук, аппарат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, E-mail: atagimova75@mail.ru, тел. 8 (495)539-25-28.

Атагимова Е.И., Assistant to the Special Representative of the DG RF in RF COP, Phd., e-mail: atagimova75@mail.ru, Tel.: 8 (495) 539-25-28.

Правовое государство предполагает создание условий для формирования социально развитой личности, которая понимает свои интересы, знает свои права и обязанности, умеет защищать свои права законными средствами, уважает права и интересы других людей. При этом, как правильно отметил А.М. Муртузалиев [1, с. 5–10], вопросы повышения правовой культуры играют исключительно важную роль при решении задач становления гражданского общества и правового государства в стране. Рассматривая правовую культуру как совокупность всех ценностей, созданных человеком в правовой сфере, становится ясно, что она характеризует уровень правосознания граждан и должностных лиц, совершенства законодательства, законности и правопорядка, работы правоприменительных, в т. ч. правоохранительных, органов, развития юридической техники, а также правотворческой и правореализационной культур как всего общества и отдельных его социальных групп, так и личности в отдельности. Соответственно, одним из условий развития правового государства является достижение высокого уровня правового сознания граждан, выработка у них необходимой для активного участия в политической и общественной жизни общечеловеческой и правовой культуры. И здесь согласимся с мнением Л.А. Петручак, что именно правовая культура способствует реализации в обществе принципов законности и правопорядка, созданию атмосферы, в которой каждый человек защищен от произвола и может свободно реализовать свои творческие способности и идеалы [2, с. 12–13]. Таким образом, правовая культура общества в значительной степени является гарантом реального верховенства закона, фактором, способствующим высокой гражданской активности и ответственности граждан.

По мнению О.Ю. Рыбакова, правовая культура не может быть статичным явлением, с чем сложно не согласиться, она находится в постоянной динамике, обеспечивает преемственность лучших образов человеческой мысли и деятельности [3, с. 15]. Сущность правовой культуры есть мера освоения правовых ценностей, накопленных обще-

ством, и их использования различными субъектами в правовой сфере [4, с. 385–386]. В аспекте обозначенного мнения представляется уместным привести суждение О.И. Цыбулевской и Т.В. Милушевой о том, что правовая культура является своего рода матрицей, в рамках которой протекает социально значимая человеческая и общественная жизнь, выражающаяся в типах и формах организации деятельности общества и индивида, создаваемых ими материальных и духовных ценностях [5, с. 8–16].

Правовая культура, характеризующаяся необычайной широтой и многоаспектностью содержания составляющих её понятий «право» и «культура», рассматривается учеными как деятельность по производству, распределению, потреблению ценностей правового характера; идейно-правовое состояние общества, определяемое через категории «правовая жизнь», «правовая организация», «правовой прогресс» и подобные правовые явления [6]; система овеществлённых и идеальных культурных элементов, относящихся к сфере действия права, их отражение в сознании и поведении людей [7]; система взглядов, оценок, убеждений, установок, которые опосредуют отношение личности к правовой жизни общества, определяют его правовое поведение; совокупность всех позитивных компонентов правовой действительности в её реальном функционировании, воплотившая достижения правовой мысли, юридической техники и юридической практики [8, с. 34–37]; исторически сложившаяся, обусловленная экономическим, политическим, социальным и духовным уровнем развития общества разновидность общечеловеческой культуры, которая материализуется в формировании, передаче, сохранении правовых ценностей, служащих ориентиром юридически значимого поведения, и представляет собой качественное состояние правовой системы, степень правового развития личности и общества. Подобного мнения придерживаются и другие ученые, полагая, что правовая культура предстает как результат имеющихся достижений в области права, его создания, применения, представлений о его сущности, назначении в виде оценки существовавших в

прошлом государственно-правовых явлений, тем самым представляя собой «памятники права, правовые и политические учения» [9, с. 242].

Из представленных определений видно, что держателем правовой культуры может быть признан тот член общества, который знает законодательство, умеет им воспользоваться не в ущерб государству, обществу, народу. Таким образом, как правильно отметили О.И. Цыбулевская и Т.В. Милушева, правовая культура выражается в определенном характере деятельности членов гражданского общества, является одновременно и результатом культурной деятельности в сфере права, так как представляет собой совокупность соответствующей степени правовых знаний, умений, навыков общества [5, с. 8–16]. В этой связи нельзя не согласиться с утверждением О.Ю. Рыбакова, что активность личности и правовые формы этой активности имеют особое значение для характеристики включенности личности в общественные, позитивно преобразовательные процессы, формирование правового государства. Иными словами, «Граждане России должны осознавать, что они вправе самостоятельно принимать решения и, что самое главное, контролировать их выполнение всеми доступными, разрешенными законом способами». [10, с. 156–164]. Соответственно, соглашаясь с мнением В.Ю. Мельникова, отмечающего, что высокий уровень правовой культуры является одним из признаков правового государства [11, с. 18–26], можно прийти к выводу, что правовая культура, будучи весьма существенным потенциалом гражданского общества, есть основа правового государства.

В аспекте обозначенной проблемы представляется необходимым привести суждение, что уровень правовой культуры, правового сознания общества и его членов в отдельности напрямую зависит от результативности функционирования системы правового воспитания.

В юридической литературе существуют различные определения правового воспитания. Правовое воспитание рассматривается как «...систематическое влияние на сознание,

психологию воспитуемых (индивидов и общественных групп) всего уклада общественной жизни и идеологических факторов...» [12], «процесс, посредством которого формируется правовое сознание граждан; это воспитание в святости закона, недопустимости произвола, необходимости торжества истины и справедливости в любой конфликтной ситуации, торжестве правосудия» [13, с. 68]. Правовое сознание, по мнению С.С. Алексеева, должно проявляться не только в законопослушании, но и в правовой активности, в полном и эффективном использовании правовых средств, в практической деятельности, в стремлении в любом деле утвердить правовые начала как высшие ценности цивилизации [14, с. 95]. Отдельные ученые представляют правовое воспитание в широком и узком смыслах. Так, в широком смысле правовое воспитание включает в себя воздействие всех факторов жизни на формирование качеств личности, а в узком – есть целенаправленное воздействие общества на сознание людей, их нравы, черты характера, образ поведения [15]. А.Н. Бабенко, также являясь сторонником данного подхода, понимает под правовым воспитанием в широком смысле общий процесс формирования правосознания и правовой культуры членов общества, включая влияние социально-экономического уклада жизни, политического режима, идеологической деятельности, нравственно-правовой атмосферы, а в узком смысле – один из видов общественной деятельности, которая выражается в целеустремленной и организованной работе государственных органов и общественных организаций, направленной на формирование правовой культуры и воспитание правопослушных граждан [16, с. 4–11].

Обобщая мнение ученых-правоведов, под правовым воспитанием предлагается понимать – целенаправленное воздействие на сознание личности, социальных групп и всего общества в целях превращения правовых идей и требований в личные убеждения, став ориентиром поведения.

Правовое воспитание, как многоэтапный, непрерывный и длительный процесс, должно сопровождаться созданием благоприятных условий для развития личной ини-

циативы, проявления дисциплины, организованности и ответственности. Только тогда возможно ожидаемое изменение в отношении к правовым ценностям и нормам, что не замедлит сказаться и на повседневном поведении каждого индивида в обществе.

Большую роль в формировании правовой культуры личности играют общеобразовательные организации. В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ воспитание ребенка – является одной из главных функций образовательных организаций. В качестве основных принципов государственной политики в области образования закон, что следует из его содержания, определяет воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры». В ст. 12 цитируемого документа определено, что содержание образования должно обеспечивать развитие способностей каждого человека, формирование и развитие его личности в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями. Это значит, что стратегической целью государственной политики в области образования является повышение доступности качественного образования, соответствующего современным потребностям общества и каждого гражданина, что совершенно верно отмечается в научной литературе [16, с.132–136]. Таким образом, образовательные организации являются важнейшим социальным институтом, призванным заниматься воспитанием и повышением уровня правовых знаний обучающихся.

Стоит отметить, что достаточно совершенная система правового просвещения и воспитания школьников была создана в советское время и носила общегосударственный характер. Формирование советского гражданина, способного совершенствовать социалистические отношения, было важнейшим направлением деятельности политической системы того периода, одной из задач права [18]. Была сформирована эффективная координационная деятельность, в том числе и на законодательном уровне, между всеми

заинтересованными государственными органами и учреждениями, так или иначе вовлеченными в процесс просветительской деятельности, что являлось одним из наиболее существенных положительных моментов просветительской деятельности в указанный период.

Роль образовательных учреждений в развитии правосознания подрастающего поколения была в свое время подчеркнута основателем советской педагогики А.С. Макаренко, который считал, что педагоги «имеют возможность внушить детям теорию честности, теорию отношения к вещам своим, чужим и государственным с бесконечной убедительностью, с очень строгой логикой, с большой внушаемостью» [19].

Соглашаясь с суждением А.С. Макаренко, отметим, что правовое воспитание в школе можно поддерживать такими формами и методами, как тренинги, инновационные игры, семинары, дебаты, экскурсии в суды и др.

При изучении правовых вопросов на уроках преподаватели могут помимо материала, изложенного в учебниках, широко использовать примеры из жизни школ, чтобы убедить учащихся, что каждый противоправный поступок обязательно влечет за собой соответствующее наказание. Воспитание у ребят сознательных навыков правомерного поведения, честности, принципиальности, доброты, взаимного уважения и взаимной выручки можно проводить и во время внеурочных уроках, на классных часах, факультативах [20, с. 16]. Воспитательная работа может проводиться в различных формах. Это и организация в школе правовых лекториев, с привлечением практикующих юристов для учащихся и/или родителей, тематических вечеров, олимпиад и викторин, организация встреч с работниками правоохранительных органов, приурочив данные встречи к профессиональным праздникам. Организация просмотра и обсуждения художественных и документальных фильмов, в которых раскрываются героические поступки работников правоохранительных органов, обеспечивающих сохранность государственной собственности, которые охраняют общественный по-

рядок, зачастую с риском для себя спасают жизнь и здоровье людей.

Стоит отметить, что наибольший воспитательный эффект дают беседы, проводимые непосредственно в учебных группах, поскольку они позволяют в максимальной мере сосредоточить внимание ребят, ответить на все интересующие их вопросы. К проведению таких бесед, как уже было отмечено ранее, можно привлекать работников суда и прокуратуры, органов внутренних дел и юридических консультаций, которые могут подробно разъяснять законодательство, охраняющее права и интересы подростков, содержание норм уголовного, административного и других отраслей права об ответственности обучающихся, показывать воспитательно-профилактическую роль российских законов и практики их применения, осуществлять другие мероприятия по формированию и развитию правосознания учащихся. Организация и инсценировка судебных процессов с привлечением учеников и проведение правовых викторин, интерактивных игр на правовую тематику могут закрепить полученные правовые знания. Интерпретация правовых знаний посредством привлечения учеников к активной умственной и практической деятельности поможет перевести полученные знания в жизненный опыт. В результате последовательного и методического воспитания личности, начиная со школьного возраста, мы получим высоко-нравственную, духовно развитую личность, мотивированную к добросовестному исполнению должностных обязанностей [21, с. 65].

В обществе в будущем сформируется устойчивое уважение к закону.

Исходя из вышеизложенного отметим, что правовоспитательная деятельность есть не что иное, как продолжение того сложного и многогранного процесса политического, нравственного, культурного воспитания, которое начинается на более ранних стадиях развития человека. Если мы попытаемся хотя бы поверхностно проследить этапы развития той части населения, которой принадлежит близкое и отдаленное будущее, то указанная взаимосвязь и соединение форм воспитания с точки зрения решения нашей проблемы особенно ярко проявятся на первых этапах. И поэтому необходимо систематизировать и целенаправить деятельность государства, его органов власти (их служащих), общественных объединений на формирование у молодого поколения уважительного отношения к закону, развитие чувства ответственности, непримиримости к произволу, коррупции.

Знание, духовность и нравственность нынешних и будущих молодых поколений, от которых зависит будущее России, находится в руках старшего поколения: родителей, учителей, воспитателей. Родители, учителя, преподаватели, ученые, журналисты, деятели культуры и искусства, органы государственной власти (муниципальные органы) и др. должны объединиться в правовом воспитании российских граждан, постоянно информируя их о правах, возможностях их защиты, утверждать в них веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой жизни.

Литература

1. Муртузалиев А.М. Повышение правовой культуры как актуальная задача современности // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2013. – Вып. 2. – С. 5–10.
2. Петручак Л.А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – М., 2012. – 54 с.
3. Рыбаков О.Ю. Ценностные измерения российской правовой политики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 85. – С. 11–17.
4. Соколов Н.Я. Правовая культура / Теория государства и права : учебник / колл. авт. под ред. О.Ю. Рыбакова. – М. : ЮСТИЦИЯ, 2016. – С. 385–386.
5. Цыбулевская О.И., Милушева Т.В. Основы государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: теория и практика правовой жизни // Правовая культура. – 2016. – №4 (27). – С. 8–16.

6. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб., 1907. – Т. 1. – 656 с.
7. Петручак Л.А. Правовая культура современного российского общества. – М., 2012. – 364 с.
8. Политико-правовые ценности: история и современность / под ред. В.С. Нерсисянца. – М., 2000. – 256 с.
9. Рыбаков О.Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности. – СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 352 с.
10. Рыбаков О.Ю. Тенденции развития российской правовой политики // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2004. – № 3 (254). – С. 156–164.
11. Мельников В.Ю. Значение правовой культуры для развития человека и гражданского общества // Культура: управление, экономика, право. – 2016. – № 3. – С. 18–26.
12. Бондарев А.С. Правовая антикультура в правовом пространстве общества. – Пермь, 2006. – 192 с.
13. Алексеев С.С. Государство и право. Начальный курс. – М., 1993. – 95 с.
14. Алексеев С.С. Право и наша жизнь. – М., 1978. – 204 с.
15. Роль правового воспитания в предупреждении правонарушений / под ред. А.В. Мищевича. – М., 1985. – 240 с.
16. Бабенко А.Н. Значение правовых ценностей для процесса правового воспитания // Вестн. ЮУрГУ. – 2008. – № 2. – С. 4–11.
17. Ростова О. С. Современные подходы к процессу интеграции научного знания в образовательный процесс // Ленинградский юридический журнал. – 2012. – № 4 (30). – С. 132–136.
18. Ростова О.С. Правовая охрана материнства и детства в Советском государстве: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Саратов, 2007. – 213 с.
19. Макаренко А.С. О воспитании. – М. : Политиздат, 1990. – 194 с.
20. Немного о правовом воспитании: методические рекомендации по правовому воспитанию учащихся в начальной школе (1–4 классы) / авторы-сост. Э.И. Атагимова, Е.В. Горбачева, А.А. Савичев, И.Н. Федоров. – М. : ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2016. – 68 с. – Серия «Правовое просвещение населения».
21. Атагимова Э.И., Макаренко Г.И. Правовое просвещение: проблемы и пути решения // Мониторинг правоприменения. – 2015. – №1 (14).

УДК 378

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ В ВУЗЕ, ИЛИ ПОЧЕМУ ОБУЧЕНИЕ НЕ СПОСОБСТВУЕТ ТВОРЧЕСТВУ СТУДЕНТА

THE PROBLEM OF FORMATION OF PROFESSIONAL THINKING IN HIGH SCHOOL, OR WHY TRAINING IS NOT CONDUCTIVE TO THE CREATIVITY OF THE STUDENT

Казачинский А.Е. *

В статье обсуждается проблема формирования профессионального мышления у студентов. Интерес представляет спор биолога и философа о природе мышления, о творчестве, о генетической памяти, о разнице между памятью и мышлением, об интуиции, о гениальности, о случайности получения Нобелевской премии и о превратностях судьбы гения.

Ключевые слова: профессиональное мышление, память и мышление, творчество, интуиция, гениальность, генетическая память.

The article discusses the problem of formation of professional thinking in students. Interest is the argument of biologist and philosopher about the nature of thinking, about creativity, about genetic memory, about the difference between memory and thinking, about intuition, about genius, about the chance of receiving the Nobel prize and prevratnosti of fate of genius.

Key words: professional thinking, memory, and thinking, creativity, intuition, genius, genetic memory.

Для большинства студентов время обучения в институте проходит по Декарту: «Я учусь, значит я существую».

Проблема реализации себя как личности в процессе обучения сводится к получению диплома по выбранной специальности. Ничего в этом загадочного нет. Науке это не интересно. А нам интересно. Почему студент не озадачен своими успехами в учёбе? Вернее, не стремится к качественному получению знаний?

Почему студент избегает самостоятельной работы дома, в читальном зале, в интернете?

Почему так мало времени уделяется студентом для работы над источниками и монографиями, что помогает повысить свой интеллектуальный уровень и создать запас прочности для будущей профессии? Что происходит с сознанием студента, когда ему кажется, что диплом можно получить и без лишних усилий?

Меня, как и многих преподавателей нашего вуза, волнует проблема качества обучения и подготовки квалифицированных специалистов.

Где камень преткновения? В методике? В мотивации студента? В условиях обучения?

* Казачинский Александр Евгеньевич, кандидат педагогических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, АНО ВО МГЭУ, Калужский институт (филиал), тел. 8-910-523-68-97; e-mail: akazach@mail.ru.

Kazachinsky Alexander Evgenievich, candidate of pedagogical sciences, Professor of the Department of management and marketing, ANO in MHEU, Kaluga Institute (branch). Tel. 8-910-523-68-97; e-mail: akazach@mail.ru.

Основная проблема обучения и подготовки высококлассного специалиста связана с формированием профессионального мышления.

Что такое мышление? Что знает студент про профессиональное мышление? А преподаватель? И вообще, что мы знаем про наше мышление? Интерес вызвала статья «Мышление и творчество» /Эксперт №33/5 от 01.01.2001г./, что послужило посылком к выяснению природы мышления у учащихся, студентов и преподавателей.

В статье предлагается диалог *биолога и философа* о том, что такое мышление и какова его природа. Оба они сходятся в главном: *мышление начинается только тогда, когда человек «тормозит», сталкиваясь с абсолютно новым, выходящим за рамки его обычных представлений и практик.*

Практика решения управленческих задач студентами – менеджерами на учебных занятиях и практика консультирования руководителей структурных подразделений (цехов, отделов, участков), руководителей предприятий малого и среднего бизнеса, показывает, что большинство руководителей испытывают реальные трудности при определении проблемного поля, анализа проблем, структуризации проблем в организации, что часто приводит к неэффективному управленческому решению. Ошибочному, даже вредному, для всей организации управленческому решению.

На практике большая часть менеджеров среднего звена и руководителей небольших подразделений, а также предпринимателей, смотрят на решение управленческих проблем или с позиции «внутренней жертвы» (вы мне создайте условия, дайте побольше денег, новое и современное оборудование, технологии, хороших работников, бонусы, меньше контролируйте и больше мотивируйте на позитив, на успех), или с позиции «внешней жертвы» (поменьше конкурентов, побольше льготных кредитов, удобных посредников, богатых клиентов, всеядных потребителей, либеральных законов, отсутствие кризисов – и финансовых, и политических, и экономических, – отсутствие дебиторских задолжников по платежам, своевременная

оплата по кредитам, снижение налогов, процентных ставок, арендной платы и т. д.).

Можно предположить, что в основании слабой подготовки менеджеров, руководителей малого и среднего бизнеса, менеджеров среднего звена находится слабо развитое (сформированное) *профессиональное мышление. Мышление, способное творчески и нестандартно подходить к решению управленческих проблем и затруднительных ситуаций.*

Рассмотрим две позиции: а) мышление-это способность к творчеству;

б) мышление получается, когда все ресурсы перебора стандартных вариантов исчерпаны.

Интересно, а когда же начинается *творчество индивидуума?*

Творчество начинается только тогда, когда складывается неразрешимая специфическая ситуация. Заставить мозг затрачивать дополнительную энергию можно только тогда, когда все ресурсы перебора стандартных вариантов исчерпаны.

С этого момента начинается индивидуальное решение возникших проблем, которое определяется вариабельностью нервной системы. В стабильных условиях среды эти особенности остаются невостребованными, лучше всего они проявляются в необычной ситуации. Теперь ясно, почему наш организм (особенно ребёнка) сопротивляется, чтобы мыслить. Может поэтому ребёнок (учащийся, студент) всё время запаздывает в оценке принятия решения, решения задачи или проблемы с точки зрения учителя, преподавателя?

У взрослого есть определённый жизненный опыт, знания и понимание социальных законов, поведения и отношений. А у ребёнка? Ученика? Студента? **Взрослые просто формализуют процесс мышления.**

Так проще выстроить систему отношений и поведения в обучении, в профессиональной деятельности.

По мнению авторов статьи, учёные считают, что для реализации инстинктивного (рационального) мышления можно иметь *небольшой мозг*, но его адаптивность сводится к *модификации инстинкта.*

Для решения более сложных задач нужен *большой мозг*, и своему владельцу он обходится дорого, но высокие затраты оправданы.

Сделаем первые выводы:

1) *мозг обладает способностью, которая является одной из главных в процессе мышления и запоминания, и вообще лежит в основе всей нервной деятельности человека.*

Идёт активное образование контактов между клетками и их разрушение (вот почему необходим особый режим и условия, обеспечивающие активность работы мозга: помещение, мебель, одежда, время, питание, сон, отдых, переключение на различные виды деятельности);

2) *процесс мышления сродни запоминанию, потому что мыслить без памяти невозможно.*

По ходу прочтения статьи возникли вопросы, связанные с проблемой мышления как способности к творчеству:

1. Что является толчком для наших размышлений?

2. Что связывает нас с предметом деятельности?

3. Что такое генетическая память?

4. Какие ступени предшествуют генетической памяти?

5. Почему человеческая память имеет общую историю? (Каждое поколение проходит свой библейский путь / Трифонов/).

6. Что такое интуиция?

7. В чём проявляется трагическое раздвоение человеческого ума?

8. Почему человек не тождественен ни с одним способом исполнения своей жизни?

Автор данной статьи выбрал свой вектор рассуждений, сравнивая различные точки зрения через призму достаточного педагогического и управленческого опыта: директор школы, руководитель стройотрядов, бригадир на заводе и мастер на стройке, Институт повышения квалификации, декан факультета дополнительного образования, управленческое консультирование на базе «Академия – лидер», директор инновационно-образовательного центра КБИ (Калужский бизнес-инкубатор).

История образовательной мысли строится на парадигме развития нынешнего (любого) поколения и усвоения им опыта, знаний и технологий предыдущего поколения. Особенностью каждого поколения является новый образовательный (более высокий) уровень, использование научно-технических достижений и прорыв в научно-технической мысли.

Связь между поколениями обеспечивается преемственностью и подтверждением на практике использования и применения открытий и достижений, получивших признание во всём мире.

Вспомним притчу о задумчивой сороконожке, которая решила обратить внимание с какой ноги ей стоит начинать свое движение. Движение прекратилось. Она замерла.

Давайте и мы зададимся вопросом – что же такое *сознание*?

Многие века сознание человека остаётся загадкой для самого его носителя, и философия склоняется к мысли, что разгадать ее до конца нам не дано никогда.

В свое время ещё Сократ был убежден, что возникновение письменности нанесло ущерб самостоятельности мышления. Люди, научившись пользоваться чужими мыслями, разучились думать, перестали быть мудрыми и стали «мнимомудрами» [Платон 1970, с. 216–217]. Теперь это может показаться причудой гения, но совсем не случайно, что распространение (и чтение вслух) писанных текстов обеспечило утверждение «линейного мышления» (авт.: что и формирует современная школа) и «книжных» религий, апеллирующих к слепой вере и подчинению власти (Назаретян А.П., с.73).

Развитие знания может лишь помочь приблизиться к этой тайне. Трактовать в терминах с точки зрения естественных наук, либо исключительно гуманитарных – будет некорректно. Нужен комплексный подход.

Биологи считают, что сознание человека сводится к электромагнитным импульсам и химическим реакциям в мозгу, которые фиксируются аппаратурой. И они правы.

Философы настаивают: всё, напротив, очень сложно, человек не тождественен сво-

ей биологической жизни – он шире! И с ними трудно не согласиться.

И **биолог**, и **философ** сходятся в главном: *деятельность, достойная называться мышлением*, начинается только тогда, когда человек сталкивается с задачей, не разрешимой с помощью стандартных приёмов.

Один называет эту деятельность **творчеством**, а другой – **искусством** начинать заново или отвлечённым мышлением.

Первым свой взгляд на эту проблему предлагает биолог **Сергей Савельев**, руководитель отдела НИИ морфологии человека РАМН, автор работ «Происхождение мозга», «Стереокоспический атлас мозга человека».

Вторым – **Анатолий Ахутин**, философ, автор работ «Понятие «природа» в античности и в Новое время», «Тяжба о бытии», «Дело философии» [3, 4, 5, 15, 16, 17].

Итак, мышление как деятельность может быть:

а) мышление как *творчество*;

б) мышление *отвлеченное*, т.е. заново начинается процесс осмысления.

Биолог считает, что мышление – это почти философская категория.

Человечество до сих пор не понимает, как работает нервная система.

На взгляд *биолога*, мышление – это способность к творчеству. Он приводит пример с созданием пластмассы, которой не было в природе. Для её создания нужно было, во-первых, обобщить имеющиеся теоретические и экспериментальные данные, во-вторых, найти новые закономерности, новые связи. Когда человеку это удаётся, он видит новую закономерность, новый закон, что позволяет создать нечто новое. Это и называется мышлением. То есть мышление и творчество не разделимы. И такими способностями к творчеству обладает только человек.

Сделаем выводы:

1-й вывод: мышление и творчество неразделимы.

2-й вывод: мозг работает тогда, когда все ресурсы перебора стандартных вариантов исчерпаны.

С этого момента начинается индивидуальное решение возникающих проблем, ко-

торое определяется вариабельностью нервной системы.

3-й вывод: в стабильных условиях среды эти особенности остаются невостребованными, лучше всего они проявляются в необычной ситуации (интересное наблюдение: забота о потомстве – у обезьяны мозг содержит порядка 50 млн. нервных клеток, у мухи – 50 тысяч – проявляют сходные действия по отношению к своим детенышам).

4-й вывод: мышление – это сугубо материальный процесс, который происходит внутри мозга.

Замечено, что нервная система занимает 1/50 массы тела, т.е. около 2%, но при этом потребляет (даже лежа на диване) до 10% энергии, потребляемой организмом. А если человек задумается и начинает напряженно думать, то энергоресурсы повышаются до ¼ от всего, что мы съели и выпили, до 1/3 кислорода и ещё ¼ всего съеденного выводится из организма, то есть мозг – это мощнейшая метаболическая система. Более того, известно, что когда человек долго думает, переживает, он истощается. Есть понятие нервного истощения, которое может довести до серьезного и долгого лечения.

5-й вывод: поэтому наш организм категорически сопротивляется тому, чтобы мыслить, старается избежать потерь энергии. Тогда для чего же человеку нужен такой большой мозг, если мыслить не очень выгодно? Очень важным фактором выживания является время реакции. Быстрота реакции – серьезное преимущество.

6-й вывод: поэтому в стандартных ситуациях более рационально пользоваться инстинктами, а в современной социальной структуре общества законами:

а) для реализации инстинктивного поведения можно иметь небольшой мозг, но его адаптивность сводится к модификации инстинкта;

б) для решения более сложных задач нужен большой мозг, и своему владельцу он обходится дорого, но высокие затраты оправданы.

Мозг обладает способностью, которая является одной из главных в процессе мышления и контактов между клетками, и их раз-

рушение запоминания и вообще лежит в основе всей нервной деятельности человека.

Идет активное образование.

(По несколько *контактиков* 2–3 дня. А каждые сорок дней большая цепочка контактов, так называемый *колатералий*).

7-й вывод: функционирование мозга невозможно описать языком математики (!?) (точнее, в таком описании будет слишком много переменных).

8-й вывод: процесс мышления сродни запоминанию, потому что мыслить без памяти невозможно.

(Чтобы что-то придумать или связать воедино некие события, нужно о них хотя бы помнить. Долговременная память – это те же самые связи, которые всю жизнь образуют и разрушают нейроны).

9-й вывод: новые связи означают новый контакт между клетками. У нас всех память динамическая (нигде ничто не записывается).

Мы замечаем: чтобы создать новые связи, надо воссоздать старые, постоянно их

обновлять и поддерживать в хорошем (рабочем) состоянии.

Пример из диалога со школьником:

Вопрос: Вы кто?

Ответ: Я-человек! и т.д.

В: А родители откуда?

О: С планеты Земля.

В: А что такое Земля?

О: Земля – это среда обитания всего живого и человека и т.д.

10-й вывод:

Исходным толчком для ваших размышлений является образ предмета или слова.

(Нужны образы того предмета, о котором вы собираетесь думать)

Что нас связывают с предметом деятельности? – Образы, ассоциации нашей жизни, вернее при нашей жизни. А раньше? – память. А ещё раньше – генетическая память. А что это такое? – Ей предшествуют четыре ступени памяти: моторная (память-привычка), аффективная память, образная и вербальная память [10].

Человеческая память имеет общую историю, выходящую за рамки общей историей человечества.

Для примера: вспомните события XXI века.

Или, какие события (общие) вам запомнились из человеческой истории. И какие события вы знаете?

Кстати, а какие семейные события вам запомнились больше всего?!

События за 1000 лет:

- события XXI века
- события XX века
- события XIX века
- события XVIII века
- события XVII века
- события XVI век
- события XV века
- события XIV века
- события XIII века
- события XII века
- события XI века
- события X века

Вспомним основные исторические события за тысячелетие развития человечества, а можно за тысячу лет существования Российской истории, науки, культуры, общества и семьи: известный исторический деятель, писатель, художник, композитор, полководец, воин, общественный деятель, ваши предки и их род занятий, достижения ваших

предков и их роль в становлении и в укреплении вашего рода (можно вооружиться справочниками, учебниками по истории, энциклопедиями, личными дневниками и, конечно же, собственной памятью. Пожалуй, лучше начать с памяти). Например.

XXI век – подготовка и встреча Миллениума, Президент РФ Путин В.В., 11 сен-

тября в США, Бен Ладен, Дж. БУШ в России, математик Григорий Перельман, посещение семьей Европы (Франция, Германия, Чехия, Польша, Италия), создание ГЭШ (гуманитарно-экономическая школа для 10–11 классов и ГЭК (гуманитарно-экономический класс для 7–9 классов или школа интеллектуального развития) на факультете дополнительного образования, переезд в новую квартиру, защита диссертации, рождение ребёнка, сборная по футболу – призёр европейского первенства, хоккейная сборная – двукратный чемпион мира, новый Президент России – Медведев Д.А., а Путин В.В. – Премьер-министр страны, введение ЕГЭ и т.д. (Комментарий автора: что-то маловато событий. А может и не хочется вспоминать больше. Человеческая память избирательна. В ней присутствуют только те события, которые приятны и не разрушительны для психики человека. Странно, прошло десять лет, а столько мало событий?!).

XX век – распад СССР, августовский путч в 1991 г., первый Президент России – Ельцин Б.Н., война в Чеченской Республике, «чёрный вторник» в 1994 г., Стивен Спилберг, Далай-Лама, августовский кризис 1998г., уход из школы, работа в институте, посещение Тулы и Санкт-Петербурга, «новая жизнь» с любимым человеком, спортивный клуб «Games», «перестройка», Горбачёв М.С., «эпоха застоя», Ген. сек. Брежнев Л.И., студент КГПУ им. К.Э. Циолковского, командир стройотряда, директор сельской школы, Солженицын А.И., Сахаров А.Д., Бродский И., Тарковский А., Высоцкий В.С., Окуджава Б.Ш., Галич А., Неизвестный Э., Ростропович М., Вишневская Г., Курчатова И.В., Ландау Л.Д., Норберт Винер, Юрий Гагарин, Валентина Терешкова, Герман Титов, Алексей Леонов, Сергей Королёв, полёт первого космонавта, переезд в Калугу, строительство моста через р. Оку моим отцом, атомная электростанция в г. Обнинске, Хрущёв Н.С., «кукурузная эпопея», «карибский кризис», Фидель Кастро, Пеле, Марадона, Лев Яшин, Стрельцов, Валерий Воронин, Виктор Понедельник, Игорь Численко, Валерий Попенченко, братья Евгений и Борис Майровы, Валерий Харламов, Борис Михай-

лов, Владимир Петров, Владислав Третьяк, Галина Презуменищикова, Сергей Белов, Геннадий Вольнов, Владимир Кондрашин, Александр Гомельский, Анатолий Владимирович Тарасов (спортсменов достаточно, список может быть продолжен ещё на две страницы), Сталин И.В., Жуков К.Г., Рокоссовский, Конев, Баграмян, Ватутин и др., Великая Отечественная война, моя мама – участница Блокады и боёв за Ленинград, праздник Победы и т.д., русско-японская война и поражение России, крейсер «Варяг», Цусимское сражение, «Кровавое воскресенье», восстание на броненосце «Потёмкин», первая буржуазно-демократическая революция 1905 г., аграрная реформа П. Столыпина, 1914 г. – Первая мировая война, 1917 г., 27 февраля – Февральская революция, свержение царизма, апрельский кризис и апрельские тезисы В.И. Ленина, 1917 г., 24–25 октября – Октябрьский вооружённый переворот, Декрет о Мире и о Земле, гражданская война, В.И. Чапаев, М. Будённый, М. Фрунзе, Врангель, Деникин, Юденич, А. Колчак, А. Гайдар, НЭП, Сталин и его руководство страной, «индустриализация и коллективизация страны», «репрессии», ввод Днепрогэса, С.М. Киров, 1-я и 2-я пятилетки, «дело М. Тухачевского», «мюнхенский сговор», «пакт о ненападении», 1 сентября 1939 г. – начало II мировой войны, 22 июня 1941 г. – начало Великой Отечественной войны.

(Мы видим, что больше всего событий отпечаталось в нашей памяти из XX века. Посмотрим дальше).

XIX век – дворцовый переворот, убийство Павла I, Александр I, Тильзитский мир, Наполеон I, (1812 г.) Бородинская битва, «Битва народов» под Лейпцигом (1813 г.), казаки в Париже – 1814 г., восстание декабристов – 14 декабря 1825 г., Николай I, теория «официальной народности» С. Уварова, первая железная дорога Петербург – Царское Село, Крымская война, оборона Севастополя 1861 г., 19 февраля – отмена крепостного права, Судебная реформа, Александр II – царь-освободитель, продажа Аляски и Алеутских островов США (Вашингтонская конвенция), «Южно-русский союз рабочих» – 1875 г., «Земля и воля», 1881 г., 1 марта –

убийство Александра II, царь Александр III, создание петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» – 1895 г. (да, чуть меньше, даже более чем меньше).

XVIII век – 1703 г. – основание Петербурга, 1700–1721 гг. – Северная война, 1709 г. – Полтавская битва, 1713 г. – перенесение столицы из Москвы в Петербург, 1721 г. – Пётр I Император России, 1722 г. – Табель о рангах, дворцовые перевороты, Крестьянская война под предводительством Е. Пугачёва, присоединение Крыма к России, Екатерина II, эпоха русского абсолютизма и Просвещения, переход А.В. Суворова через Альпы, Ф. Ушаков – великий русский флотоводец (ещё меньше помнится).

XVII век – Борис Годунов, Лжедмитрий I, В. Шуйский, восстание под предводительством И. Болотникова, Смутное время, Семибоярщина, Лжедмитрий II, К. Минин и Д. Пожарский, народное ополчение, изгнание поляков из Кремля, начало правления династии Романовых – Михаила Фёдоровича, Соляной бунт – восстания в Москве, Курске, Воронеже, Б. Хмельницкий и Переяславская рада-воссоединение Украины с Россией, 1670 г. – восстание под предводительством С.Т. Разина, Азовский поход Петра I, стрельческие бунты, введение нового летоисчисления в 1699 г. (тоже мало, но что-то ещё помню).

XVI век – великий князь и всея Руси Василий III, опричнина, Иван IV, Судебник Ивана Грозного, походы Ермака в Сибирь, взятие Казани, Ливонская война, террор в Новгороде, сожжение Москвы, «юрьев день», избрание Бориса Годунова на царство, основание Архангельска (всё вспоминается благодаря чтению исторической литературы и преподавания Отечественной истории).

XV век – правление великого князя московского Василия II, великое княжество Московское, образование Астраханского княжества, присоединение к Москве Ярославского и Ростовского княжеств, присоединение Новгорода к Московскому государству, 1480 г. – «Стояние на р. Угра», Судебник Ивана III, **походы русских** (ещё меньше, но помню благодаря остаточным знаниям по истории).

XIV век – княжение Ивана Калиты, восстание против ордынцев в Твери, князь Семён Гордый, правление великого князя Дмитрия Ивановича, 1380 г., 8 сентября – Куликовская битва, поход хана Тохтамыша на Москву, разгром Золотой Орды Тимуром (Тамерланом) – (ещё меньше вспомнилось).

XIII век – правление Чингисхана (Тимучина), завоевание монголами Средней Азии и Закавказья, битва на р. Калке, нашествие хана Батыя на Северо-Восточную Русь, 1240 г. – Невская битва, взятие монголо-татарами Киева, 1242 г., 5 апреля – Ледовое побоище на Чудском озере, образование государства Золотая Орда, правление великого князя Александра Ярославича Невского, княжение Даниила Александровича, образование самостоятельного Московского княжества (Во! 13-век помнится чуть лучше. Мой любимый русский князь – Александр Невский).

XII век – походы русских князей против половцев, 1113 г. – восстание горожан в Киеве против ростовщиков, призвание на великое княжение Владимира Мономаха, «Повесть временных лет», 1136 г. – восстание в Новгороде, княжение Ростовско-Суздальского князя Юрия Долгорукого, первое упоминание о Москве, княжение Всеволода Юрьевича «Большое Гнездо» – (совсем мало запомнилось из истории!).

XI век – Русская Правда Ярослава Мудрого, возведение храма св. Софии в Новгороде, а чуть ранее закладка св. Софии в Киеве, 1097 г. – съезд русских князей в Любече, «Поучение детям» Владимира Мономаха – (ещё меньше).

X век – походы князя Игоря на Царьград, убийство князя Игоря древлянами, отомщение княгини Ольги за смерть мужа, война князя Святослава с Византией, гибель князя Святослава от рук печенегов, крещение князем Владимиром Святославичем Руси (вот и всё, что запомнилось из истории Руси!) [11].

Получается, что между памятью и мышлением нет качественной разницы?

Действительно, мы храним информацию тем же способом, которым и мыслим, – в идее системы связей, образованных в мо-

мент запоминания. Всем известно: если вы хотите что-то запомнить, надо довольно долго думать обо этом, заучивать. Нужно время, чтобы образовались новые связи и информация перешла в долговременную физическую память. А потом к тому, что вы запомнили, необходимо часто обращаться, потому что если вы не будете поддерживать активность этих связей, то никогда ничего не получите на выходе. Вы всё забудете. Или произойдет искажение запомненной информации. Отсюда, в частности, происходит особенность памяти изменять ушедшие образы.

Но, как и почему в голове человека возникает мысль именно о том предмете, о котором он решил поразмышлять?

Биолог предлагает свой ответ: исходным толчком для наших размышлений являются образы предмета или слова, которые его обозначают. Когда мы хотим подумать о чём-то конкретном, мы вызываем в памяти некие образы того предмета, о котором мы собирались подумать. Мы, по сути дела, начинаем оперировать некими воспоминаниями об этом предмете. А далее мы начинаем оперировать и другими данными, которые нужны нам для решения нашей проблемы. И чем больше в нашей голове связей между различными областями мозга, тем больше у нас возможностей для решения нашей задачи. (Вот почему в средней школе, особенно в начальной – важны межпредметные связи и межпредметные виды деятельности).

Мыслительная, двигательная, художественно-творческая и созидательно-трудовая должны быть связаны друг с другом, дополнять друг друга, пересекаться друг с другом и активно воздействовать друг на друга [10]). Человек долго думает на определённую тему, упорно, методично: чем более разнообразно он привлекает внешние сигналы к решению этой проблемы, тем лучше. Зрительные, вкусовые, обонятельные. Часто неожиданные. Когда долго думаешь над какой-то физико-математической проблемой или управленческой задачей, иногда полезно сходить в хороший ресторан или театр. Отвлечься, переключить свое сознание на другие связи и отношения. Может возникнуть новая система связей в мозгу, задействуются *неожиданные*

новые поля, что и может подсказать решение.

Это не интуиция. Интуиции нет как явления.

11-й вывод: Что такое *интуиция*? *Интуиция* – это то же самое *мышление*, но построенное на *врожденных* биологических принципах. Все решения или мысли, казалось бы принятые без напряжения, несут в себе поиск биологических выгод (особенно в быту).

12-й вывод: отличие интуиции от инсайта. *Инсайт* – это результат очень упорной мыслительной деятельности, в ходе которой возникают неожиданные решения, неожиданное в смысле их появления, но логически вытекающие из знаний, которыми обладает человек.

13-й вывод: Что же получается, что процесс мышления носит вероятностный характер? – Да, он достаточно случаен. Им можно управлять, только думая на заданную тему. Вы начинаете думать, кровь приходит к нужной области мозга, мозг возбуждается – больше крови, больше питания. Нейрон начинает образовывать больше отростков в этом месте. И если это происходит достаточно долго, возникает новая система связей, которая соединяет имевшиеся информационные группы, лежащие в разных полях, разных аспектах информации, в единое целое.

Процесс мышления случаен (!?) – слова непосредственно связаны с мышлением. Это символы неких событий, явлений и всего остального. Тем не менее, роль слов несопоставима с ролью образов – слуховых, зрительных, обонятельных, осязательных. Многие люди, которые не владеют языком в нашем понимании, – *обладают* тем не менее разными способностями.

14-й вывод: как мыслятся абстрактные вещи, ведь в природе нет соответствующих образцов? – в зрительной системе человека даже есть специальное поле, которое занимается тем, что выстраивает некие аналогии между абстрактными понятиями и графическими примитивами.

А как же ученый? Ученый вынужден пользоваться огромным понятийным аппаратом: любому ученому приходится учить не-

сколько сложных языков, которые отражают соотношение предметов, слов или динамических событий.

15-й вывод: о роли способностей. Способности (их разнообразие) очень индивидуальны и связаны с размерами соответствующих полей в мозгу. В маленьком мозгу могут быть крупные поля, например, зрительные. И человек будет хорошим фотографом или художником. В большом мозгу эти поля могут быть маленькими, отличаясь по размеру более чем в шесть раз. А это огромная разница.

Просто в мозгу это снаружи не видно – и в этом вся прелесть. Всем кажется, что мы одинаковы, а на самом деле различия такие, что их ничем не преодолеешь. Никогда в жизни, хоть сорок няnek (учителей) будет, а не научишься.

А что же такое гениальность? Гениальность – это чрезвычайно активный морфогенез нервных клеток, основанный на столь же активном метаболизме мозга при его соответствующих размерах (упрощенно), но кроме возможностей, заложенных в организме, существует проблема их сохранения и развития [16].

Если человек, например, не думает ни о чём, а спокойно ест, спит, пьёт и размножается, то в мозг поступает меньше крови, нейроны не востребованы, и они могут погибать с возрастом. А кровоснабжение мозга меняется в зависимости от того, чем мы занимаемся. Если человек, например, работает со зрительной системой, скажем, он – фотограф, то у него интенсифицируется метаболизм в затылочной доле. Сюда приливает огромное количество крови – соответственно, развивается именно эта часть мозга.

И значит, такой человек до глубокой старости сохранит зрительные интересы. А если он при этом не интересуется, например, слуховыми различными делами, то при этом меньше будет кровоснабжения в слуховое поле. Если человек не занимается творческой деятельностью, то первой будет секвестрироваться лобная область. Таким образом возникает дифференциация в развитии различных отделов мозга и развиваются наши способности.

Для биолога мышление – это специфическая материальная активность.

А что же думает философ? Философ *Анатолий Ахутин*: «Мозг – условие для того странного события, как мышления, необходимое, но совсем недостаточное».

Позиция философа в оценке мышления.

Мышление – это беззвучный разговор человека с самим собой о том, что его озадачало (Платон).

Первое условие возникновения мысли – озадаченность (не озабоченность), т.е. когда я не озадачен, я не мыслю. Человек в отличие от животного обладает отвлеченным мышлением [5].

Вернемся к интуиции. *Интуиция* – высшая степень какого-то умения, профессионализма. Это предел вовлеченности в какие-то действия. Ведь ум – производное от слова «уметь». Такой способ мышления можно назвать вовлеченным. Выходит, что человеческий ум имеет две стороны – вовлеченность и отвлеченность, и это – трагическое раздвоение. Оно присуще самому уму, а не заблуждениям человека.

Мышление по Декарту. Предложенный им метод – *картезианский* – используется до сих пор не только в науке, но и в обыденной жизни. (Поэтапно Декарт их назвал: элементарный анализ, дедуктивный синтез и интуиция). После того как я наработал дедуктивными шагами определённый багаж, эта работа сворачивается у меня в способность, в искусство *интуировать* вещь сложную [9].

Вывод философа: продуктивная интуиция – это качество высшего профессионализма, а не врожденный дар [5].

Но есть и житейская интуиция – как высшая стадия житейского умения. Обладающий ею человек, как говорится, «просекает» любую жизненную ситуацию с первого взгляда. Практический ум, вовлечённость в жизнь. Сумма накопленных знаний превращается не в теоретические выкладки, а в практическую умелость, способности, пронымательность – во всё, что угодно.

А как же афоризм Хайдеггера «наука не мыслит».

Американский теоретик науки Томас Кун, рассуждая о феномене научной революции, говорит о двух типах задач, которые решает человек в науке. Одни он называет *головоломками*, а другие – *проблемами*. Основное понятие, которым он оперирует, – понятие парадигмы, то есть того, с помощью чего ученый решает свои задачи: набор основных понятий, основных правил – правильного и неправильного, основных критериев истинности и так далее. Одни головоломки решаются внутри одной парадигмы. Например, парадигма *ньютоновой* физики, в которой сформулирована теоретическая механика, но вот *Фарадей* открыл электромагнитное поле, и научное сообщество воспринимает это открытие как очередную механическую задачу и пытается решать её в старой парадигме. Ничего не получается: нужно радикально менять парадигму, что и делает *Максвелл* на основании экспериментальных работ *Фарадея*. Возникает конфликт: «механисты» не понимают, почему теорию электромагнитного поля можно считать научной теорией [13].

Для того чтобы ее считать таковой, её надо свести к механике. То есть вернуть в старую парадигму. Возникла необходимость изменить сам способ решения задачи, а это дело очень сложное: надо выйти в такую сферу, где я не умею ни ставить задачи, ни решать их. Это зона конфликтов. Еще одна смелая парадигма, это так называемая **неклассическая физика** – *теория относительности и квантовая механика*.

Её не понимали и не принимали, потому что надо было научиться мыслить иначе, оставаясь в пределах науки. Боле того. Внутри этой неклассической науки между Бором и Эйнштейном – двумя основоположниками – возник спор. О чем? О том, что такое научное знание. Какое знание мы можем назвать теоретическим? Если все знания формулируются на языке вероятности, настаивал Эйнштейн, то это не наука. Мы не можем формулировать знания на языке случая. А Бор утверждал обратное: формулировка знания на языке классической необходимости – упрощение (авт.: Всегда мучила загадка Эйнштейна, который в глазах общественно-

сти был творцом *теории относительности*), что обрекало **Пуанкаре** на забвение. Такое произошло под влиянием немецкой школы и благодаря научному авторитету **Планка** и фон **Лауе**. В 1907 году **Планк** писал: «Принцип относительности, намеченный **Лоренцем** и в наиболее общем виде сформулированный **Эйнштейном**...». **Пуанкаре** был полностью проигнорирован. Интересный факт о том, что **Эйнштейн** получил Нобелевскую премию не за *теорию относительности*, а за *фотоэффект* [6, с. 95].

А реальность принципиально случайна. Более того, причинно-следственную связь, основу основ всей науки, квантовая механика не просто отвергает, но и показывает теоретически, что ее в принципе быть не может.

Бор, отвечая на вопрос *Гейзенберга*, пойдем ли мы когда-нибудь эти явления, – пойдем, если задумаешься о том, что значит понимать.

Это поворот, который нам открывает совсем другую сферу мышления – *отвлеченного*.

Хайдеггер говорил, что наука не мыслит, имея в виду *вовлечённое мышление*, мышление по известным парадигмам [19].

Наука – это решение задач: у нее есть инструмент – известная парадигма, и надо работать в этих рамках. А думать о том, как устроен этот инструмент, значит не иметь его вовсе – как в случае с сороконожкой. И надо заново думать о том, как я думаю.

Изменение принципа открывает совсем другие горизонты.

Можно сказать, что вовлеченное мышление – это линейный процесс, а отвлеченное – нет?! Первое *Кун* назвал нормальной наукой, а скачки *отвлеченного мышления* – *революцией* [13].

Именно греки первыми дали образец отвлеченного мышления. Все знают, что диаметр делит круг пополам. А как это доказать? Первым это сделал грек *Фалес*, пойдя на революционный поворот темы: доказать простейшее и очевидное, что как раз и есть самое трудное. (Чистая теория. И он это сделал в VI в до н.э., обозначив тем самым начало настоящей науки).

Наука начала мыслить, отвлекшись от практических задач, она начала создавать особый теоретический мир – мир вещей, не имеющих практической пользы. Эта польза может открыться много времени спустя (пример, военная техника Эвклида – это главы из любого современного учебника математики и механики, но сам он не создал ни одной машины).

Но *помимо науки есть и другие сферы человеческой жизни.*

Человек странным образом озабочен тем, что не входит в сферу его практического зрения.

Человек озабочен божественным. Это что значит?

Это значит, что жизнь человеческая не совпадает с той жизнью, которую человек сохраняет. В нее входит что-то иное, что называет интерес ко всему. Любопытство. И это любопытство ко всему делает человека существом мыслящим – не по случаю, а по принципу.

Человек не тождественен ни с одним способом исполнения своей жизни. И эта нетождественность и есть мышление. Вовлеченное мышление еще называют промышляющим.

А отвлеченное открывает человеку самого себя, открытого всему, а не только «моему», что дает ему возможность взглянуть на «мое» со стороны. Есть хорошая поговорка, объясняющая суть человеческого мышления: отойдем да поглядим, *хорошо ли мы сидим?*

Мышление – это особое событие. Акт мышления может получиться, а может и не получиться. В отличие от научного мышления, которое имеет определенную технологию. Отсюда неожиданный вывод (предположение). Что подавляющее большинство людей ограничивается вовлеченным мышлением. Отсюда возникает чудовищная проблема, если разные миры, разные культуры, разные вовлеченности сталкиваются между собой. Они разные, но каждая из них считает свою само собой разумеющейся и окончательной. И когда эти миры сталкиваются, это сталкиваются разные способы понимать вещи – договориться невозможно. Нет общего

языка. А его нет потому, что люди не умеют отвлекаться от своих миров, нет *культуры фундаментального сомнения*. Необходимо резко поменять привычную парадигму – от способности к отвлеченному мышлению.

Сегодня зависит жизнь и смерть всего мира, а не только отдельных людей. Сталкиваются не государства и политические проекты, а незримые метафизики.

Если попытаться дать определение памяти и её место в формировании мышления, то **память – это модус мышления.**

Сделаем выводы:

во-первых, наши **воспоминания – это продукт мышления**, а не просто фиксация того, что мы видели. Мы *помним не то, что было в реальности, мы немного выдумываем*. Так устроено элементарное воспоминание – *это творческое, продуктивное. Непродуктивной памяти не существует (мнение физиологов);*

во-вторых: **мышление всегда базируется на том, что оно помнит.** Помнит, но не вспоминает.

Память это предпосылка, которая позволяет мыслить.

Память – это временное измерение мышления, его прошлое, настоящее и будущее. Я мыслю именно так, потому что я прожил именно такую жизнь.

В меня вписались какие-то неорганические части моей мысли, от которых мне никуда не деться. В то же время я открыт, потому что само мышление – это открывание, отвлечение от возможного.

Формулу о сороконожке можно закончить так: *подумав, как я бегаю, я, возможно, не смогу бегать, но не исключено, что смогу летать.*

Но возникает вопрос, почему из всех живых существ природа выбрала человека, дав ему возможность изменять её самоё.

Вспомним замечательный миф о **Прометее и Эпиметее**. Прометей – мыслящий вперёд, а Эпиметей крепок задним умом. Эпиметей научили снабжать всё живое разными дарами. Одним дал когти, другим – крылья, третьим – быстрые ноги. Он раздал

все умения, а человека забыл. Но тут пришёл *Прометей*: он украл у богов огонь и научил людей искусствам, которые компенсировали все отсутствующие способности.

А огонь – это основа техники, он всё расплавляет в аморфное, из чего можно сделать нужное.

Иными словами, он дал человеку мысль, то есть умение сделать то, чего у тебя нет. За счёт того, что ты не умеешь ничего толком, ты можешь суметь сделать то, чего у тебя нет.

Думать, изобретать, открывать.

16-й вывод: как связаны в организме человека мозг и мышление? Конечно, мысль он не порождает. Это просто аппарат, приспособленный к этой деятельности или неприспособленный. Когда мозг здоров, мы не думаем о нём. То есть – это условие такого странного события, как мышление, условие необходимое, но совсем не достаточное. Мозг может быть абсолютно здоров, но условия жизни будут таковы, что вряд ли кто-нибудь скажет, что этот человек о чём-нибудь думает.

Мозг определяет мысль, поскольку она там в нём происходит (об этом лучше расскажут физиологи), но определяет её как не зависящую от себя. Но главное, в чём сказывается присутствие этого материального носителя, – в дефектах и болезни. Я хожу и забываю, что у меня есть ноги. Но я о них тут же вспоминаю, если они отказываются мне служить.

17-й вывод: как связаны мысль и речь? – Мысль всегда к кому-то обращена, то есть уже немного словесна... Наше мышление так устроено: оно состоит из вспышек разных слов, ключевых для нас в данном мыслительном контексте. Но, если вы произнесёте их вслух, вас никто не поймёт.

18-й вывод: то есть мышление – это речь, но не оформленная правильно?

- Да, носитель мысли не мозг, слово. Или, даже, скорее речь, чем слово. В то же время можно сказать, что никаких слов, которые что-то значат, нет. То, что хранится в словарях, это носитель возможного бытия

слов. Слово начинает жить только тогда, когда я его произношу, а я его употребляю так, как ни в одном словаре не найдёшь: со своим смыслом, своими оттенками. Эта связь мысли и слова очень тесна, а раз так, то мысль всегда имеет в виду быть сообщённой. **Аристотель** даёт двойное определение человека: это *существо политическое и существо словесное*. Вещи тесно связанные.

Подведём итоги диалога двух авторов: биолога и философа. Мы всё время норовим жить путём воспроизводства того, что уже имело место, -это трагическая черта новоевропейской цивилизации. Она построена так, что средство превращается в цель: мы строим машину, чтобы с помощью машины что-то там сделать. Потом делаем машину, чтобы с помощью этой машины сделать машину ещё более мощную... С некоторых пор, с конца девятнадцатого века, производство машин становится самоцелью. Наша эпоха—эпоха концов и начал. Концов было много в истории, начал тоже было достаточно. Всякое начало – другое...Мы исчерпали всё, что можем продолжать, и стоим перед необходимостью ново-начинания, как бы трудно это ни было. Но, если, мы научимся искусству не продолжать что-то, найти другое начало, нынешний конец будет окончательным, поскольку наша эпоха и эсхатологическая. В эту нынешнюю эпоху заканчивается всё, что существовало как продолжающееся, и начинается то, что может существовать как начинающееся.

Сделаем общий вывод: мы не обсуждаем противостояние двух культур (естественной и гуманитарной), не противопоставляем два типа мышления (отвлечённое и вовлечённое). Мы должны попытаться определить вектор развития в образовательной деятельности – мы, преподаватели, учителя, обучая, даём знания и формируем умения и навыки, или мы обучаем *способам получения знаний и формируем позитивное отношение к получению знаний*, формируем поведенческую модель будущего специалиста, ответственного за результат в профессиональной деятельности, то есть компетентность специалиста.

Литература

1. Алфимцев Н.А., Гребцов М.П., Казачинский А.Е., Осипов Д.Б., Переселенцев Ю.Ю. Управляй свои мозгом: сборник к программе здоровьесберегающих технологий. – Калуга : Изд. «Полиграф – Информ», 2016. – 204 с.
2. Алдер Г. Техника развития интеллекта. – СПб. : Питер, 2001. – 192 с.
3. Ахутин А.В. «Фюсис» и «натура». Понятие «природа» в античности и в Новое время. – М., 1989.
4. Ахутин А.В. Тяжба о бытии : сб. философских работ. – М., 1997. – 304 с.
5. Ахутин А.В. Дело философии // Архэ: Ежегодник культурно-логического семинара. Вып. 2. – М., 1996.
6. Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни / Н.П. Бехтерева. – доп. изд. – М. : АСТ ; СПб. : Сова, 2007. – 383 с.
7. Бояринев В.И. Русские и нерусские ученые: мифы и реальность. – М. : Русская правда, 2005. – 320 с.
8. Бьюзен Т. Научите себя думать! / Т. Бьюзен / пер. с англ. – 3-е изд. – Минск : Попурри, 2008. – 192 с.
9. Декарт Р. Сочинения : в 2-х т. – М. : Мысль, 1989.
10. Казачинский А.Е. Современное образование. Теория и практика / Казачинский А.Е. – Калуга : ГП «Облиздат», 2011. – 167 с.
11. Казачинский А.Е. Человек тысячелетия. – Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2013. – 640 с.
12. Кехо Д. Подсознание может всё! / Кехо ; пер. с англ. – Минск : Попурри, 2009. – 176 с.
13. Кун Томас. Структура научных революций. – М. : АСТ, 2003. – 605 с.
14. Назаретян А.П. Нелинейное будущее. Мегаистория, синергетика, культурная антропология и психология в глобальном прогнозировании : монография. – М. : АРГАМАК-МЕДИА, 2014. – 512 с.
15. Соловьев С.В. Происхождение мозга. – М. : Веди, 2005. – 368 с.
16. Соловьев С.В. Стереокоспический атлас мозга человека. – М. : «AREA XVII», 1996. – 352 с.
17. Соловьев С.В. Нищета мозга. – 2-е изд., доп. – М. : Веди, 2016. – 200 с.
18. Хайдеггер М. Что это такое – философия? / пер., коммент., послесл. В. М. Алексенцева. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1992.
19. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина. – М. : Ad Marginem, 1997; переизд.: СПб. : Наука, 2002; М. : Академический проект, 2010.
20. Чернова М.Н. Личность в истории. Россия – век XX. – М. : Эксмо, 2005. – 480 с.
21. Шумский В.Б. Экзистенциальная психология и психотерапия: теория, методология, практика / В.Б. Шумский: Гос.ун-т – Высшая школа экономики, 2010. – 183 с.
22. Эймен Д. Дж. Фитнес для мозга, или Как стать умнее / Д. Дж. Эймен; пер. с англ. А.П. Исаевой. – М. : АСТ, 2010. – 409 с.

УДК 159.98

РОЛЬ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ УЧИТЕЛЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ УЧЕНИКА: РАЗВЕРНУТЫЙ ПЛАН ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

THE ROLE OF THE TEACHER'S SPEECH CULTURE IN THE FORMING OF THE STUDENT: THE DETAILED PLAN OF THE PSYCHOLINGUISTIC RESEARCH

Корнеев П.Г.¹

В работе представлен подробный план исследования влияния речевой культуры учителя на личность ученика. Он включает в себя психологический анализ факторов, влияющих на формирование личности человека, а также лингвистический, паралингвистический и психологический анализ проблемы влияния речевой культуры учителя на личность ученика.

Ключевые слова: речевая культура, формирование личности, язык и сознание, доверительные отношения, учитель и ученик.

In the labor, there is the detailed research plan of the influence of the teacher's speech culture on the personality of the student. It includes the psychological analysis of the factors that have influence on the forming of the personality, and also the linguistic, paralinguistic and psychological analysis of the problem of the influence of the teacher's speech culture on the personality of the student.

Key words: speech culture, the forming of the personality, language and consciousness, trusting relationship, teacher and student.

«Я твердо убежден, – писал В. А. Сухомлинский, – что множество школьных конфликтов, нередко оканчивающихся большой бедой, имеет своим источником неумение учителя говорить с учениками» [2, с. 40].

Что же такое это умение учителя говорить с учениками? Как определить тот процент воздействия учителя на ученика, который приносится педагогическим словом? Во всех работах, посвященных учительскому труду, непременно поднимается вопрос речевой культуры учителя. Однако практически всегда этот момент обозначен декларативно, «скажешь», по типу «учителю очень важно следить за тем, каким языком

он говорит с учениками; слово может ранить, а может и исцелить душу ребенка» и т.п.

Попробуем составить подробный план исследования проблемы воздействия речевой культуры учителя на личность ученика. Подобное исследование должно быть обязательно междисциплинарным, так как проблема речи непосредственно связана с проблемой мышления, а это уже предмет не одной лингвистики. Данный план должен отражать конечную цель исследования: если мы говорим о формировании личности ученика, то должны прежде всего определиться с тем, что есть та зрелая личность, которую мы хотим формировать.

¹ Корнеев П.Г., кандидат филологических наук, преподаватель кафедры русского и иностранных языков, АНО ВО МГЭУ. Тел. 89250673720\$ t-mail: ikimast@yandex.ru.

Korneyev P.G., candidate of philological sciences, lecturer in Russian and foreign languages, MHEU, Tel. t-\$89250673720 mail: ikimast@yandex.ru.

А далее мы уже будем говорить о том, какие факторы способствуют развитию личности, какова роль языка в формировании личности и каковы возможности учителя, являющегося носителем определенного языка и сознания, темперамента, характера и т.д., воздействовать на ученика, имеющего свои личностные характеристики. Данное исследование, конечно же, должно содержать и экспериментальную часть, призванную как подтвердить теоретические размышления, так и помочь в разработке конкретных методических рекомендаций.

Итак, план исследования роли речевой культуры в формировании личности ученика может выглядеть следующим образом:

Глава I. Формирование личности

1.1. Факторы, влияющие на формирование личности

1.1.1. Личность (основные характеристики зрелой личности)

1.1.2. Онтогенетическое исследование личности

1.1.3. Факторы, влияющие на формирование личности (успешное прохождение возрастных кризисов)

1.1.4. Язык как основной фактор (основное средство познания и коммуникации)

1.2. Роль языка в формировании личности человека

1.2.1. Связь языка и сознания

1.2.2. Языковое сознание как результат осознания собственных психических процессов

1.2.3. Влияние языка на расширение картины мира человека

1.2.4. Язык как способ осознания и регулирования эмоционально-волевой сферы человека

1.2.5. Роль языка в определении приоритетных задач и ценностей (в воспитании).

Глава II. Роль речевой культуры учителя в формировании образа Учителя и установлении доверительных отношений

2.1. Определение речевой культуры

2.2. Влияние речевой культуры учителя на сознание ученика (лингвистический аспект):

2.2.1. Фонетический уровень (звуковые вибрации и их влияние на состояние слуша-

ющего – техники НЛП, поэтическая звукопись)

2.2.2. Лексический уровень (эмоционально-окрашенная лексика, табуированная лексика, многозначные слова для развития абстрактного мышления)

2.2.3. Фразеологический уровень (образные выражения и крылатые фразы для воздействия на образное мышление и пробуждения интеллектуально-эмоциональной активности)

2.2.4. Синтаксический уровень (влияние фразы – определенной последовательности слов в речи – на когнитивно-эмоциональную оценку ситуации)

2.3. Влияние речевой культуры учителя на сознание ученика (психологический аспект):

2.3.1. Доверительные отношения как основа воздействия на ученика

2.3.2. Способность учителя вербализовать состояния ученика

2.3.3. Умение учителя в коммуникативном акте пробуждать активность языкового сознания ученика, влияя тем самым на развитие его личности

2.3.4. Учет информационных каналов при общении с учеником (ориентация на соционические типы при определении коммуникативной стратегии)

2.3.5. Способность изменить направление мыслей ученика (по методу самоисследования Кейти Байрон «Работа»)

2.4. Влияние невербальных форм проявления учителя на сознание ученика (паралингвистический аспект):

2.4.1. Фонационные средства общения (тембр голоса, темп и громкость речи, устойчивые интонации, особенности произнесения звуков, заполнения пауз и др.)

2.4.2. Кинетические средства общения (поза, жесты, мимика)

2.4.3. Графические (в письменной речи).

Глава III. Экспериментальное исследование влияния речевой культуры учителя на развитие личности ученика

3.1. Анализ эффективных существующих коммуникативных стратегий учителей с точки зрения речевого фактора (вербально вы-

раженного или представленного имплицитно в речевой ситуации)

3.2. Влияние вербальных форм проявления учителя на когнитивно-эмоциональное состояние ученика

3.2.1. Выявление позитивных и негативных реакций учеников на речевые проявления учителя в ходе социологического опроса.

3.2.2. Выявление позитивных и негативных реакций учеников на речевые проявления учителя посредством ассоциативного эксперимента.

3.2.3. Семантический анализ речевых проявлений учителя.

3.3. Влияние невербальных форм проявления учителя на когнитивно-эмоциональное состояние ученика

3.3.1. Выявление позитивных и негативных реакций учеников на невербальные проявления учителя в ходе социологического опроса.

3.3.2. Выявление позитивных и негативных реакций учеников на невербальные проявления учителя посредством ассоциа-

тивного эксперимента (анализ видеоматериалов).

3.4.3. Психологический анализ невербальных проявлений учителя.

Глава IV. Речевая культура учителя как основной способ развития личности ученика

4.1. Методические рекомендации учителям

Подобный подход к изучению проблемы влияния речевой культуры учителя на личность ученика, на наш взгляд, позволит перейти от отвлеченных рассуждений о пользе культуры речи или исключительно практических рекомендаций по развитию технического мастерства педагога к разработке конкретных методик совершенствования личности учителя как коммуникативного лидера. Как писал С.Л. Соловейчик: «Сейчас много говорят о техническом мастерстве педагога, о том, что у него должен быть поставлен голос, отработан жест, выверены интонации. Но ещё важнее <...> нравственный облик, манера общения и поведения» [1, 10].

Литература

1. Соловейчик С.Л. Вечная радость. – М., 1986. – С. 10.
2. Сухомлинский В. А. Этюды о коммунистическом воспитании. – М. : Народное образование, 1967. – № 12. – С. 40.

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

УДК 327.8

ПРОБЛЕМА КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ В РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

THE PROBLEM OF THE KURIL ISLANDS IN THE RUSSIAN-JAPANESE RELATIONS

Дадаян Д.С. *

Петросян Э.Б. **

В статье рассматривается состояние и перспективы развития российско-японских отношений на современном этапе. Особое внимание уделено проблеме Курильских островов, которые являются основным фактором, мешающим развитию двустороннего взаимовыгодного сотрудничества. На конкретных исторических фактах и примерах показана полная несостоятельность и абсурдность японских территориальных претензий к нашей стране. Также внимание уделено стратегическому значению Курильских островов в обеспечении национальной безопасности РФ.

Ключевые слова: Курильские острова, национальная безопасность, сотрудничество, партнерство, национальный интерес.

The article discusses the state and prospects of development of Russian-Japanese relations at the present stage. Special attention is paid to the problem of the Kuril Islands, which are a major factor in changing the development of bilateral mutually beneficial cooperation. Specific historical facts and examples show the complete inconsistency and absurdity of Japanese territorial claims to our country. Attention is also paid to the strategic importance of the Kuril Islands in the national security of the Russian Federation.

Key words: Kuril Islands, national security, cooperation, partnership, the national interest.

После восстановления дипломатических отношений в 1956 г. российско-японские связи развивались в основном в соответствии с логикой «холодной войны», когда две страны оказались по разные стороны баррикад. Политический диалог был фактически заморожен по мере обострения кон-

фронтации между двумя противостоящими блоками, а также в силу нерешенности так называемой территориальной проблемы. За весь послевоенный период, вплоть до окончания «холодной войны» и биполярной эпохи, состоялись всего две встречи на высшем уровне (в 1956 и 1973 гг.).

* Дадаян Давид Степанович, кандидат политических наук, зав. кафедрой международных отношений АНО ВО МГЭУ, Тел.: 8(926) 254-47-36, E-mail: diplomato@mail.ru.

Dadayan D. S., Ph.d. (political science), head of the International Relations Department in MHEU, Tel.: 8 (926) 254-47-36, E-mail: diplomato@mail.ru.

** Петросян Эрнест Богатурович, кандидат исторических наук, профессор кафедры международных отношений АНО ВО МГЭУ.

Petrosyan E. B., candidate of historical sciences, Professor of the Department of international relations in MHEU.

В отношениях с Советским Союзом Япония взяла на вооружение принцип неразрывности политики и экономики, согласно которому торгово-экономические связи должны быть обусловлены прогрессом в политической сфере, и прежде всего в деле решения пресловутого вопроса «северных территорий».

После 1945 г. между Москвой и Токио не было дипломатических отношений. Советский Союз не имел с Японией мирного договора, так как в 1951 г. не подписал Сан-Францисский мир. Советско-японские переговоры продолжались около двух лет и завершились только в октябре 1956 г. подписанием Совместной декларации СССР и Японии. В соответствии с декларацией состояние войны между странами было объявлено прекращенным. Стороны договаривались установить нормальные дипломатические отношения. СССР согласился поддержать просьбу Японии о принятии ее в ООН.

Стороны согласились продолжить переговоры о заключении мирного договора, в связи с чем в Декларации было сказано: «СССР, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Шикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора»¹.

Совместная декларация СССР и Японии была утверждена парламентом Японии 5 декабря 1956 г. и ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 8 декабря 1956 г. Обмен ратификационными грамотами был произведен в Токио 12 декабря 1956 г.

Также страны подтвердили, что в своих отношениях будут руководствоваться принципами Устава ООН, обязались не вмешиваться прямо или косвенно во внутренние дела друг друга. СССР изъявил готовность поддержать просьбу Японии о принятии ее в члены ООН, согласился освободить всех

японских граждан, осужденных в СССР, и репатриировать их в Японию.

Декларация зафиксировала отказ сторон от взаимных претензий, возникших в результате войны, а также отказ СССР от репарационных претензий к Японии. Тем не менее, кардинального улучшения в двусторонних отношениях не произошло.

Особенности проблем, разделяющих Россию и Японию на современном этапе, состоят в том, что многие из них уходят своими корнями в глубь более чем 300-летней истории становления и развития российско-японских отношений. Решение их осложнено бурными событиями прошедших лет, неправомерными действиями обеих сторон, а во второй половине XX века вмешательством «третьих сил», прежде всего США. Нельзя не заметить, что многие внешнеполитические шаги Токио происходят с одобрения и под нажимом Соединенных Штатов, стремящихся изолировать Россию.

Образы России и Японии во многом значительно искажаются средствами массовой информации, что усиливает недоверие наших стран друг к другу. Да и агрессия в 1904–1905 гг., ужасающая оккупация Дальнего Востока в 1920-х годах, бои на озере Хасан и скоротечная война в Монголии (Халхин-Гол) – все это способствовало созданию образа Японии как коварного, жестокого государства и народа.

Во Второй мировой войне Япония принимала участие как союзник фашистской Германии. Она использовала Курильские острова и проливы в ущерб безопасности нашей страны. Более 80 транспортов, идущих из США во Владивосток с грузом, было потоплено военными кораблями «нейтральной» Японии². Военное ведомство этой страны регулярно поставляло Германии разведывательную информацию об СССР, а на наших границах в Маньчжурии дислоцировалась миллионная, хорошо обученная и вооруженная Квантунская армия, что вынуждало нас держать здесь значительные силы.

¹ См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVII–XVIII. – М.: Госполитиздат, 1960. – С. 257–260.

² См.: Петросян Э.Б. Россия в глобальной политике: курс лекций. – М.: МГЭУ, 2015. – С. 217.

В силу этих и ряда других причин рейтинг взаимных симпатий японцев и русских крайне низок. В Японии по-прежнему сохраняется настороженное, а порой и критическое отношение к России. По опросам общественного мнения, на различных этапах постбиполярного периода процент тех, кто испытывает симпатию к России, менялся, но никогда не превышал 20–25%. Большинство японцев (от 50 до 70%) оценивают негативно и нынешнее состояние японско-российских отношений¹.

В чем же причины нынешнего серьезного сбоя в двусторонних отношениях?

Во-первых, территориальный вопрос всегда представлял собой большую психологическую проблему для военной Японии. Понимание этого момента объясняет, почему большинство японцев не имеют к США никаких претензий за атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, повлекшие за собой неисчислимые человеческие жертвы среди мирного населения, считая их «незыблемым злом» и даже «вынужденной мерой», в то время как утрата страной незначительных территорий воспринимается ими как национальная трагедия.

Во-вторых, Россия по-прежнему воспринимается многими японцами в качестве «недружественной страны». Этому способствует и груз исторического прошлого, когда СССР и Япония в период «холодной войны» находились по разные стороны баррикад. В результате среди японской общественности сформировалось стойкое представление об СССР как о «стране-агрессоре». Этот образ экспортировался и на его правопреемницу Россию, которая отказывается удовлетворить японские территориальные претензии.

В-третьих, свою роль играет подход России как к неприоритетному партнеру, отношения с которым, как экономические, так и военно-стратегические, объективно находятся на периферии сферы национальных интересов Японии. Многие политики в этой

связи полагают, что отношениями с Россией можно пожертвовать ради внутривнутриполитических дивидендов. Имеется в Японии и достаточно мощный «Клан северных территорий» – общество политиков, общественных деятелей, экспертов, бизнесменов и представителей местной власти, крайне заинтересованных в поддержании территориального вопроса в подогретом состоянии. И любые попытки проявить гибкость и отойти от прямолинейности в территориальных требованиях к России трактуются как предательство национальных интересов Японии, что тормозит двусторонние отношения, не позволяя использовать заложенный в них потенциал.

Япония вот уже 70 лет предъявляет территориальные претензии к России, оспаривает принадлежность южных островов Большой Курильской гряды – Итуруп и Кунашир, и Малой Курильской гряды – Хабомаи и Шикотан. Причем эти претензии не имеют реальной основы ни с исторической, ни с международно-правовой точек зрения. В свое время это признавали даже японские историки и политики. В исторических трудах прошлого можно прочесть, что вплоть до середины XIX века в Японии не относили к своим владениям ни Курилы, ни Сахалин.

Что касается международно-правовых норм, определяющих принадлежность Курильских островов к нашей стране, то они вытекают из полной и безоговорочной капитуляции Японии во Второй мировой войне. Закреплено же это положение в Крымском соглашении трех великих держав от 11 февраля 1945 г., в Потсдамской декларации от 26 июня 1945 г., Сан-Францисским мирным договором от 8 сентября 1951 г. и ст. 107 Устава ООН. Так, в соответствии с решениями Ялтинской конференции все Курильские острова и остров Сахалин навечно возвращались СССР.

Тем не менее, Япония регулярно поднимает вопрос о претензиях на четыре острова Курильской гряды: Итуруп, Шикотан, Хабомаи и Кунашир. Во многом этому способствовала Советско-японская декларация от 19 октября 1956 г. С одной стороны, она объявляла о прекращении состояния войны между двумя нашими странами, а с другой – в

¹ См.: Россия и страны Востока в постбиполярный период / под ред. Д.В. Стрельцова. – М.: Аспект-пресс, 2014. – С. 362.

декларации заявлялось о согласии СССР передать Японии Хабомаи и Шикотан, но после заключения мирного договора между двумя странами. При этом в Токио не хотят учитывать, что высказанное Москвой намерение относительно двух островов было не международным актом, направленным на реализацию требований международного права, а всего лишь шагом доброй воли, рассчитанным на встречное движение японской стороны.

Подписание этой декларации вызвало в Вашингтоне раздражение. Токио предупредила, что если мирный договор с Советским Союзом будет подписан на указанных условиях, то американцы откажутся вернуть Японии оккупированный ими остров Окинава. В 1960 г. японцы подписали с США новый «договор безопасности», направленный против СССР. Определенное беспокойство у Москвы стала вызывать и растущая военная активность Японии.

Стоит напомнить, что земли на Дальнем Востоке принадлежат России по праву первооткрытия, первоприсоединения, первооселения и первоисследования. Первые сведения о Курильских островах сообщил в 1646 г. русский землепроходец В.В. Атласов. В 1745 г. большая их часть была нанесена на Генеральную карту Российской империи в Академическом атласе. После открытия русскими мореходами Курил и закрепления их за Российской империей (поднятием русского флага, установкой православных крестов на всех островах гряды, включая Итуруп, Хабомаи, Шикотан и Кунашир, на которые сейчас претендует Япония) эти земли были нанесены на все карты мира как принадлежащие России. При Екатерине II на них были установлены знаки с надписью: «Земля Российского владения».

Именно Россия начала осваивать их в то время, когда другие страны ничего не знали об их существовании или имели о них смутное представление. К моменту прихода на эти земли русских здесь не было никаких государственных образований, а коренное население было малочисленным и весьма разрозненным. Жители островов – айны, мирными средствами были приведены в подданство Российской империи. Автор «Сказа-

ния о состоянии России при царе Алексее Михайловиче» Я. Рейтенфельс писал: «Достоинно, право, изумления, что такая горстка московских людей обладала таким пространством земли. Что же поистине еще более удивительно, так это то, что и живущие здесь племена подчинились царю не потому, что были покорены силой, но по убеждению купцов и исключительно в надежде на выгоду в будущем от торговых отношений с москвитами»¹.

Япония в силу жестокой самоизоляции узнала о Сахалине и Курильских островах лишь в 80-е годы XVIII века. Даже остров Хоккайдо на севере японских островов, заселенный нивхами, считался граничащим с их страной, то есть он не входил в состав японской территории. Судьба нивхов и айнов, которые потом оказались под властью японцев, оказалась столь же печальной, что и судьба американских индейцев. В отличие, кстати, от судеб малых народов на территории России.

26 января 1855 г. в Симодэ на острове Хонсю был подписан договор между Россией и Японией. Он вошел в историю под названием Симодский трактат. Используя нелегкое положение России, Япония вынудила ее официально уступить Южно-Курильские острова. На протяжении следующих 90 лет эти земли находились во владении Японии и интенсивно ею осваивались. Что касается Сахалина, то остров оставался неразделенным – в совместном использовании обеих сторон.

¹ Андрющенко Е. Достоинно, право, изумления... // Литературная газета. – 2009. – 2 декабря.

После Симодского трактата и установления дипломатических отношений с Японией главной задачей русской дипломатии оставалось признание прав России на Сахалин. Япония продолжала настаивать на его Южной части. Исключительная выгода его географического положения, открытие там угольных залежей, необходимость исключения захвата его западными державами требовали утверждения суверенитета России над Сахалином. Русское правительство исключало возможность раздела острова, на чем настаивала японская сторона.

Единственным средством добиться согласия японцев оказалась уступка собственных территорий. И вновь Курильские острова становятся разменной монетой в дипломатической игре. Россия вынуждена была добиться необходимого согласия ценой двух островов – Кунашира и Итурупа.

В 1875 г. в Петербурге прошли переговоры, которые решили судьбу Сахалина и Курильских островов. В обмен на южный Сахалин японцы запросили весь Курильский архипелаг. Русское правительство вынуждено было вновь согласиться. Фактически одни русские земли были обменяны на другие. В апреле 1875 г. был подписан договор об обмене южного Сахалина на Курильские острова. В официальных кругах договор оценивался как равноправный и выгодный для России. Однако общественность встретила договор критически. Договор был подписан на очень выгодных условиях для японцев, для России это был просчет исторической важности. Хоть договор был представлен как «обменный», в действительности он закреплял передачу всех Курил в обмен на признание Японией де юре российских прав на Сахалин, который и так принадлежал Российской империи. Более того, в 1875 г. Япония получила во владение гряды, протяженностью более 1200 кв. км, что фактически лишало Россию выхода в Тихий океан¹. Не случайно, японское правительство справедливо расценило заключение Петербургского трактата как

свою дипломатическую победу. Передача Курильских островов Японии означала недооценку правительством Александра II экономического и стратегического значения архипелага для России и могла быть оценена не иначе как серьезная территориальная потеря для страны. Колонизация Курил японцами особенно активно усилилась с начала 90-х гг. XIX века. В этот же период в Японии реставрируется императорская власть, в которой преобладали милитаристические и воинствующие силы.

В Японии росли антирусские настроения, выразившиеся, в частности, в двух известных эксцессах. В 1890 г. на русского посланника в Токио напала толпа и забросала его камнями. А через год в 1891 г. жертвой нападения стал будущий император Николай II. Он находился в Японии с официальным визитом и во время путешествия по стране в городе Оцу подвергся нападению полицейского, который нанес ему удар саблей по голове (повязка с раны Николая хранится в Японии в качестве реликвии).

После поражения России в войне 1904–1905 гг. по Портсмутскому мирному договору, навязанному России прежде всего США и Англией, эти четыре острова и половина о. Сахалин отошли Японии. Все выходы из Охотского моря и соответственно морские пути на Камчатку и Север Тихого океана оказались под контролем агрессивного государства, односторонне порвавшего отношения дружбы и сотрудничества. Поэтому возврат этих земель в состав Отечества в 1945 г. наши люди расценивают как торжество справедливости, причем двойное. Во-первых, тем самым русскому народу были возвращены земли, открытые и освоенные его предками, а во-вторых, страна-агрессор, участвовавшая в развязывании самой страшной и кровопролитной в истории человечества войны, получила справедливое возмездие – поплатилась территориальными потерями.

Несмотря на, казалось бы, очевидный факт, японские правящие круги в течение вот уже нескольких десятилетий навязывают нашей стране «территориальный спор». Внутри страны правящие круги развернули и постоянно подстегивают непрекращающуюся

¹ См.: А. Иванько А. Петербургский просчет // Военно-политический курьер. – 2016. – 9–15 ноября. – С. 11.

компанию за возвращение «северных территорий». Пожалуй, это единственный случай в мировой практике, когда страна-агрессор, потерпевшая поражение в войне и подписавшая акт о полной и безоговорочной капитуляции, ставит ультиматум стране-победителю о возвращении территорий, которые никогда ей не принадлежали.

В 1960 г. Советский Союз в связи с заключением нового японо-американского договора безопасности дополнительно обусловил возвращение Японии островов Хабомаи и Шикотан выводом с японской территории всех иностранных войск. Советское правительство информировало японскую сторону о том, что в связи с заключением Японией военного договора с США, складывается новое положение, при котором осуществление передачи Японии островов невозможно.

В ответ правительство Японии выдвинуло возражение, которое заключалось в том, что нельзя в одностороннем порядке менять содержание совместной Декларации СССР и Японии, которая является договором, ратифицированным парламентами обеих сторон.

Позднее с советской стороны стали делаться заявления о том, что территориальный вопрос в отношениях между СССР и Японией решен в результате Второй мировой войны и как таковой вообще не существует.

В свете упорного отказа Японии подписать мирный договор без предварительных условий и настойчивых территориальных притязаний на исконно российские земли, освоенные предками нашей страны и присоединенные к Российской империи еще в XVII веке, Россия должна выработать принципиально новую внешнеполитическую позицию по «Курильскому вопросу».

Первое. Ни в коем случае не стоит признавать наличие территориальной проблемы в наших двусторонних отношениях. Пусть японская позиция останется её внутренним вопросом. Дело в том, что признание нашей стороной такой «проблемы» еще сильнее разжигает аппетиты японцев. Так называемая территориальная проблема для нас является

окончательно решенной, а стало быть, для нашей страны – несуществующей.

Второе. Следует вообще прекратить все беседы с японскими представителями на тему заключения мирного договора по такой извращенно нелегитимной схеме Токио. Там хорошо знают, что вопрос о принадлежности ранее захваченных Японией у России четырех Южно-курильских островов и южной части Сахалина давно решен в пользу нашей страны. Они окончательно отошли СССР по решению Ялтинской и Потсдамской конференций великих держав, а также по Сан-Францисскому мирному договору между Японией и союзными державами в 1951 году.

Третье. Следует изменить навязанную нам формулировку «мирный договор за острова» следующим образом: «Мирный договор может быть подписан между нашими странами только после того, как Япония раз и навсегда откажется от территориальных претензий на российские земли». И стоять на этой позиции твердо и решительно, тем более что «островная» проблема решена навсегда по итогам Второй мировой войны.

По большому счету, подписание российско-японского мирного договора спустя более чем 70 лет после окончания Второй мировой войны не имеет для нас практического значения и смысла. Дело в том, что вопросы состояния войны и мира, установление дипломатических отношений, выплаты репараций и послевоенного взаимодействия, а также демаркации границ между нашими странами – все эти аспекты были успешно урегулированы в Совместной советско-японской декларации 1956 года.

Четвертое. Необходимо решительно и постоянно напоминать японской стороне, что подавляющее число граждан России никогда не пойдут на то, чтобы необоснованно отдавать чужим государствам родные земли, политые кровью их защитников и являющиеся уже для многих поколений россиян священными.

По данным, проведенным ВЦИОМ, в России в опросе 89% респондентов выступают против территориальных уступок Японии, 79% вообще высказываются за то, что надо

перестать обсуждать этот вопрос¹. Данные цифры свидетельствуют о том, что страна не для того проливала кровь своих сыновей за освобождение Курил от японских милитаристов, чтобы отдать их Токио.

Таким образом, нам в отношениях с японской стороной надо вести себя так, чтобы по этому поводу у Японии больше никогда не было никаких иллюзий.

Стратегическое значение Южно-Курильских островов для нашей страны сложно переоценить. По предварительным данным, весь комплекс природных ресурсов этого субрегиона, даже без оценки стоимости земли, составляет не менее 2,5 трлн. долларов. Эта оценка по мере истощения мировых ресурсов будет только возрастать.

Настойчивый интерес Японии к этому субрегиону обусловлен тем, что эта страна быстро развивается и ей стало тесно в рамках национальных границ. Потому она стремится решить свои геополитические проблемы, в том числе за счет приращения территории. К тому же экономические достоинства «спорных территорий» в Японии хорошо просчитали. Претензии на часть территории России наглядно отражают, с одной стороны, настойчивость, действенность и эффективность японской внешней политики и дипломатии. С другой стороны, проявляется нерешительность, необоснованная уступчивость, слабость и потенциальная убыточность отечественной внешней политики и дипломатии на Дальнем Востоке по проблеме Курильских островов, начиная с 1950-х годов.

Курильская проблема своими истоками во многом восходит к ошибочному решению руководства СССР о передаче Японии островов Малой Курильской гряды после заключения мирного договора между двумя странами. Согласие советского политического руководства на передачу части Южно-Курильских островов (Малой Курильской гряды), желание и готовность нынешнего российского руководства строить двусторонние отношения на основе Декларации 1956 г. наносит непоправимый ущерб и противоре-

чит интересам национальной безопасности России.

Каковы возможные последствия передачи Японии Курильских островов?

Во-первых, проблема «северных территорий» вовсе не уйдет из российско-японских отношений. Немедленно последуют требования отдать остальные острова Курильской гряды, а также южную половину Сахалина. Эти требования уже сегодня выдвигают не только ультраправые организации «уёку». Таково требование, например, Компартии Японии и других политических сил.

Надежды на качественный скачок в экономических отношениях с Японией и получение современных технологий вряд ли оправдаются. Передача технологий зависит в значительной степени от Вашингтона. Удовлетворение территориальных притязаний Японии в конечном счете окажет негативное воздействие на внутреннее экономическое и социально-политическое положение в России.

Во-вторых, передача Курильских островов резко ухудшит геостратегические позиции России на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Речь идет о прямой угрозе военной безопасности России.

Благодаря тому, что Курилы находятся под юрисдикцией России, Охотское море признано ООН внутренним морем нашей страны. Это позволяет полностью контролировать его, используя кратчайшие выходы в Тихий океан для кораблей и подлодок ВМФ РФ. Ни одна иностранная подлодка не может войти в Охотское море и быть незамеченной. Если хотя бы один остров отойдет Японии, то наша страна потеряет контроль над проливами и любой военный корабль сможет без разрешения Москвы попасть в центр Охотского моря.

В-третьих, отказ России от Южно-Курильских островов породит международные проблемы. Слом Ялтинско-Потсдамской системы на Дальнем Востоке приведет к реализации и активизации территориальных претензий к России по всему периметру ее границ, в том числе и европейской части

¹ См.: Кузарь В. Курилы есть и будут нашими // Красная Звезда. – 2014. – 22–28 августа.

страны. В целом это может привести к ситуации международной нестабильности и пересмотру других послевоенных границ, в следствии чего последует резкое ухудшение морально-психологической обстановки в российском обществе.

В-четвертых, удовлетворение территориальных претензий Японии лишит Россию права на использование огромных потенциальных и реальных морских биологических и минеральных ресурсов. Речь идет об утрате 220 тысяч кв. км российской исключительной экономической зоны и континентального шельфа, стратегических запасов титаномагнетитовых руд с примесью редкоземельных элементов, промышленных запасов золота, серебра, а в перспективе и нефти. Буквально 25 лет назад на Итуруп были найдены огромные залежи рения – одного из самых дорогих металлов, который используется для сверхпрочных сплавов. Благодаря этому месторождению Россия заняла 3 место по запасам рения¹.

Серьезные потери понесут российские рыбаки, собирающие немалый урожай с богатейших «морских нив» в экономической зоне южных островов Курильской гряды. Будет поставлен вопрос свободы судоходства на привычных для российских моряков маршрутах.

В-пятых, наши уступки Токио будут восприниматься всеми в мире как признак слабости и спровоцируют появление новой толпы желающих отнять у нас еще немного «лишней земли». Даже в той же стране восходящего солнца многие убеждены: только четыре Курильских острова – это мало. Компартия Японии, например, требует вернуть не только все Курилы, но еще и половину Сахалина. Международно-признанная граница имеет ценность только в случае, если государство может ее защитить.

Наконец, в-шестых, известие о сдаче Курильских островов вызовет взрыв негодования в российском обществе. С обвинения-

ми в нарушении Конституции и резкими протестами выступят внепарламентские организации. Волна протестов не ограничится столицами, но и прокатится по Дальнему Востоку, Сибири и другим регионам. Усилится неуверенность жителей восточных регионов в будущем. Ускорится отток активной части населения на Запад. Может быть запущен механизм дальнейшего распада Российской Федерации.

В мировом масштабе Москве придется забыть о претензиях на статус великой державы. Ее престиж упадет особенно в глазах стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Активизируются силы, затаившие «до лучших времен» территориальные претензии к нашей стране. Перспектива утраты обширных территорий замаячила бы как в азиатской, так и в европейской частях России.

Руководству страны следует иметь в виду, что у Токио имеются территориальные претензии по итогам Второй мировой войны не только к Москве, но и к Сеулу, а также к Пекину. Поэтому передача островов Японии ради налаживания отношений вызовет негативную реакцию со стороны китайцев и корейцев. Этот шаг последует незамедлительно. Китай в ответ на такую геополитическую подножку может предъявить России свои территориальные претензии, а основания у Пекина найдутся.

В заключение следует еще раз напомнить: территориальный вопрос был решен на законной и справедливой основе окончательно и бесповоротно по итогам Второй мировой войны и закреплён соответствующими международными соглашениями, которые полностью соответствуют современным нормам международного права. Переговоры по данной несуществующей проблеме не отвечают национальным интересам России.

¹ См.: Чесноков Э. Южные Курилы: территория российская, бизнес совместный с японцами // Комсомольская правда. – 2016. – 16 декабря. – С. 5.

Литература

1. Брутенц К.Н. Великая геополитическая революция. – М. : Международные отношения, 2014.
2. Василенко И.А. Геополитика современного мира. – М. : ЮРАЙТ, 2017.
3. История международных отношений: в трех томах: // под общ. ред. А. В. Торкунова, М. М. Наринского. – 2-е изд., испр. – М. : АСПЕКТ ПРЕСС, 2014. – Гл. 5, 23.
4. Лукьянович Н.В. Геополитика: 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮРАЙТ, 2017.
5. Фененко А.В. Современная история международных отношений 1991–2016. – М. : АСПЕКТ ПРЕСС, 2017.
6. Хаустова Н.А., Глазунов О.Н. Контуры стратегической нестабильности XXI века. Геополитические игры на мировой шахматной доске: Прогноз до 2030 года. – М. : Ленанд, 2016.

ОТ РЕДАКЦИИ

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ¹

В настоящее время перед высшими учебными заведениями России стоит задача не только подготовки кадров высшей квалификации, но и превращения вузов в полноценные научно-исследовательские центры, которые со временем, возможно, заменят институты Академии наук. Не вдаваясь в обсуждение правильности такой концепции, отметим, что уже сегодня вузы должны отчитываться по множеству показателей, среди которых научные публикации занимают значительный вес. Кроме того, значимость научных публикаций определяется и формальным статусом научного издания.

В связи с этим ректором МГЭИ поставлена задача превратить журнал «Вестник МГЭИ» в издание, которое будет включено в Перечень Высшей аттестационной комиссии, где должны быть представлены исследования авторов, претендующих на присвоения им степени кандидата и/или доктора наук. Для этого журнал «Вестник МГЭИ» намечает ряд преобразований, часть из которых уже начала выполняться – обновлен состав редакционной коллегии по юридическим и экономическим наукам, в состав которой уже сегодня включены активно работающие ученые, имеющие высокий индекс Хирша.

Для включения издания в Перечень ВАК публикуемые статьи должны быть написаны на высоком научном уровне, развивать научные положения, обладать новизной и иметь научный и практический смысл, вызывать интерес научной общественности. Статьи, на которые никто не ссылается, бессмысленно публиковать. Научные статьи должны быть подготовлены в соответствии с некоторыми формальными правилами, иметь научный аппарат. Научным аппаратом статьи являются: название и автор, аннотация, ключевые слова, DOI, список литературы. В свою очередь, к каждому элементу научного аппарата статьи есть свои требования.

Название - должно быть точным и кратким, с учетом того, что триада: название, ключевые слова, аннотация представляют собой единую структуру, термины в которой не должны дублировать друг друга.

Автор. Принято практически во всех международных системах представлять автора фамилией с инициалами и постраничной ссылкой, размещенными под названием статьи, а в постраничной ссылке полные фамилия, имя, отчество, ученая степень и ученое звание, место работы (без сокращений и аббревиатур), занимаемая должность, город, E-mail.

DOI – международный индекс, по которому статья будет найдена, если она помещена хотя бы в одну базу (например, в российскую Elibrary). По сути, DOI — это путь к документу в общем информационно-виртуальном пространстве для получения необходимой информации. Наш DOI имеет вид

DOI 10.21681/2311-5351-2016-2-70-71, где

до косой черты – индивидуальный префикс издателя, далее ISSN журнала, далее год издания, номер журнала, а последние четыре символа XX-XX после верстки заменяются на номера начала и окончания конкретной статьи в этом издании.

Ключевые слова. При длинном названии, как это было принято в советской научной периодике, трудно сформулировать оригинальные ключевые слова, которых должно быть больше 11. Без соблюдения этого требования изданию невозможно попасть в международные информационные системы, например, в SCOPUS.

Аннотация. Этот элемент статьи является весьма важным, так как после ознакомления с этим элементом читатель решает, представляет ли статья для него интерес. Это особенно важно для иностранного читателя, так как дает ему ключ к пониманию, нужен ли ему перевод статьи на

¹ Макаренко Г.И. Современные требования к научным статьям // Вестник МГЭИ. – М. : МГЭИ. – 2016. – № 1. - С. 79–81.

родной язык. Структура аннотации должна соответствовать структуре статьи и не может быть меньше 100 слов (обычно и не больше 250 слов). Естественно, что объем научных статей должен быть более 10000 символов (до 40 000 символов). Текст объемом 3-5 тысяч символов может быть только кратким сообщением.

Литература. Этот элемент статьи в свете современных требований учета научных публикаций ученых приобрел едва ли не самое важное значение для некоторых авторов. Во-первых, в список литературы ВАК не рекомендует помещать источники старше 5 лет. Во-вторых, сюда нельзя помещать безымянные источники (законы, ГОСТы, инструкции и т.п.). Их, при необходимости ссылки в тексте статьи, помещают либо в постраничной ссылке, либо указывают прямо по тексту. В-третьих, в научной статье недопустимо ссылаться на учебники. Статьи ученых не предназначены для читателей без специального образования. На учебники допустимо ссылаться только в обзорных статьях. Помещая в список литературы статью коллеги, автор и дискутирует с ним, и одновременно указывает информационной системе о своем интересе к коллеге, тем самым повышая коллеге индекс Хирша, а также импакт-фактор журналу. Очень часто аспиранты, используя идеи своего научного руководителя, забывают дать ссылку на работы научного руководителя. Я полагаю, что это весьма прискорбно и не так далеко от плагиата, это выражение крайней неблагодарности своему учителю.

Редакция намерена неуклонно требовать соблюдения всех перечисленных требований к научным статьям в журнале «Вестник МГЭИ». Кроме того, расширение состава редколлегии и включение в ее состав крупнейших российских ученых позволяют требовать рецензирования всех научных статей, независимо от ученых степеней авторов.

Соблюдение перечисленных требований, научное рецензирование, DOI-индексирование, высокий научный уровень статей позволят редакции представить журнал для включения в Перечень ВАК.

Макаренко Григорий Иванович, консультант «Вестник МГЭИ»,

E-mail: monitorlaw@yandex.com